

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ**

МОНОГРАФИЯ

НОВОСИБИРСК
2014

УДК 304.3
ББК 60.02+87.216
И 74

Коллектив авторов:

*В.Н. Гончаров, А.М. Ерохин, О.Ю. Колосова,
В.К. Королёва, Е.Г. Лаврушина, Н.А. Леонова,
Н.Н. Тютюнников*

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор *Д.В. Винокуров*
кандидат филологических наук, доцент *Л.С. Торопова*

Информационное общество: проблемы становления и закон-
И 74 **мерности развития:** монография / В.Н. Гончаров, А.М. Ерохин,
О.Ю. Колосова и др. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. –
184 с.

ISBN 978-5-00068-144-2

Стремительные и неоднозначные изменения социальных, экономических, политических и иных условий международной и всей общественной жизни, происходящие по мере становления глобального информационного общества, вызвали острую необходимость в выработке согласованных действий международного сообщества, направленных на определение общих принципов поведения и основных средств их реализации на уровне отдельных стран, регионов и глобального социума в целом. В монографии рассматривается процесс становления глобального информационного общества, охватывающий все новые страны и регионы мира. Проанализированы основные технологические, экономические и социально-культурные предпосылки и проблемы перехода к информационному обществу.

Монография представляет интерес как для специалистов, сфера деятельности которых непосредственно связана с информационными технологиями, управлением программами информатизации компаний, так и для более широкого круга специалистов. Она будет полезна преподавателям и студентам, специализирующимся в сфере информационных технологий, всем, кто серьезно интересуется проблемами взаимодействия информационных технологий и общества.

УДК 304.3
ББК 60.02+87.216

© В.Н. Гончаров, А.М. Ерохин,
О.Ю. Колосова и др., 2014
© ООО «ЦРНС», 2014

ISBN 978-5-00068-144-2

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Гончаров В.Н., Гуманитарный институт Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь), профессор кафедры Философии, доктор философских наук, доцент – *глава 1* (в соавторстве).

Ерохин А.М., Гуманитарный институт Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь), директор Гуманитарного института, заведующий кафедрой Философии, доктор социологических наук, профессор – *глава 2*.

Колосова О.Ю., Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Ставрополь), профессор кафедры Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, доцент – *глава 4*.

Королёва В.К., Владивостокской государственной университет экономики и сервиса (г. Владивосток), научный сотрудник – *глава 3* (в соавторстве).

Лаврушина Е.Г., Владивостокской государственной университет экономики и сервиса (г. Владивосток), старший преподаватель кафедры ИТС – *глава 3* (в соавторстве).

Леонова Н.А., Ставропольский государственный педагогический институт (г. Ставрополь), заместитель заведующего кафедрой Философии и культурологии, кандидат исторических наук – *глава 1* (в соавторстве).

Тютюнников Н.Н., Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления (г. Москва), ведущий научный сотрудник Центра информационных ресурсов, кандидат технических наук, старший научный сотрудник – *глава 5*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБА КООРДИНАЦИИ ОБЩЕСТВА	12
1.1. Информационный обмен в системе координации общества.....	12
1.2. Общественная информация как средство социального регулирования и управления.....	23
1.3. Проблема упорядочения и развития системы информационной связи и концепция «информационного общества»	30
Библиографический список к главе 1	41
ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ	43
2.1. Специфика социогуманитарного знания в условиях информационного общества	43
2.2. Социокультурное пространство информационного общества.....	49
2.3. Информационное общество: формирование сознания человека и трансформация идентичности	57
Библиографический список к главе 2	68
ГЛАВА 3. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	70
3.1. Значение способов информационной коммуникации в развитии общества	71
3.1.1. Роль информационных революций в развитии общества.....	71
3.1.2. Социальная коммуникация в информационном обществе	74
3.2. Влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие культуры современного общества	76

3.2.1. Культурологический аспект развития коммуникационных процессов современного общества	76
3.2.2. Значение информации в культуре информационного общества	77
3.2.3. Возможности развития культуры в информационном обществе	80
3.3. Воздействие межкультурных контактов на формирование культурного информационного поля современного общества	82
3.3.1. Трансформация культурного наследия	82
3.3.2. Коммуникативное взаимодействие в глобальном пространстве	84
3.3.3. Процессы развития культуры в информационном обществе	86
Библиографический список к главе 3	88
ГЛАВА 4. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ	90
4.1. Кризисное состояние мира в условиях глобализации	90
4.2. Экологические проблемы как вызов техногенной цивилизации и показатель девальвации человеческих ценностей	97
4.3. Структурное многообразие глобальных проблем современности	104
4.4. Информационное общество: новые смыслы существования и бытия человека в сфере образования	111
Библиографический список к главе 4	116
ГЛАВА 5. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	118
5.1. Интеллектуальная собственность в терминологическом фонде	120
5.1.1. Роль и место базы данных в правовом обеспечении автоматизированной системы	122
5.1.2. Методика комплектования терминологического фонда с учетом авторского и смежного права	131

5.1.3. Правовые особенности реализации комплектования терминологического фонда	143
5.2. Информационная безопасность терминологического фонда	151
5.2.1. Правовые основы информационной безопасности	151
5.2.2. Методика определения степени секретности терминов и определений.....	159
5.2.3. Средства защиты информации терминологического фонда	170
Библиографический список к главе 5	177

ПРЕДИСЛОВИЕ

Информационная революция очень быстро меняет мир, предоставляя человечеству принципиально новые решения и возможности во всех сферах его жизнедеятельности. Но вместе с очевидными благами, которые она уже дала людям, и еще большими ожидаемыми в будущем, информационная революция несет с собой и совершенно новые проблемы. Среди них – цифровое неравенство стран и регионов, проблема правового регулирования сети Интернет, электронной коммерции и налогообложения в этой области, вопросы интеллектуальной собственности, проблема обеспечения безопасности и конфиденциальности информации, возможность психологического воздействия на индивидуальное и общественное сознание с целью навязывания своего видения характеристик противника, его образа, используя современные информационно-коммуникационные технологии. Успешность их решения остается одним из основных факторов, влияющих на развитие глобального информационного общества.

Новые информационно-коммуникационные технологии уже значительно изменили жизнь многих людей в мире, предоставив им всевозможные услуги в режиме «он-лайн» по поиску информации и работы, в области медицинского обслуживания и дистанционного образования, и в то же время еще многие жители Земного шара не имеют доступа к ним. А ведь формирование развитого рынка информационных услуг нереально без вовлечения в него широких масс подготовленных пользователей. В связи с этим необходимо признать, что решение этой проблемы зависит, прежде всего, от информационной политики как отдельных государств, так и от того, насколько тесно и продуктивно они будут сотрудничать в этом направлении.

Одним из значительных препятствий на пути становления глобального информационного общества и решения возникающих в ходе его развития проблем является языковой барьер. Нетрудно заметить, что большая часть информации в Интернете дается на английском языке. Но и на других языках мира во Всемирной паутине содержится весьма важная и достаточно интересная информация. Поэтому чрезвычайную ценность приобретает развитие возможности межязыковой коммуникации. Для того чтобы Интернет стал подлинным международным каналом общения, необходимо создание инструментария, который поможет пользователям, во-первых, понимать представленную информацию, во-вторых, поставлять содержимое на максимально большем числе языков. В этом направлении сегодня ведутся интенсивные исследовательские работы, которые позволяют надеяться на изменение сложившейся ситуации в ближайшие годы.

Сегодня можно с полной уверенностью говорить о том, что вопросы информационной безопасности стали серьезной проблемой в развитии глобального информационного общества на фоне сохраняющегося высокого уровня конфликтности в международных отношениях.

Информационная революция, основу которой составляет бурное развитие вычислительной техники и новых информационно-коммуникационных технологий, все больше становится причиной радикальных перемен в политической, экономической, социально-культурной сферах. Появление глобальных информационных сетей вроде Интернета существенно меняет традиционные модели экономики и бизнеса; процесс конвергенции стирает технологические, экономические и правовые границы. Происходит становление «новой экономики», которое характеризуется значительным увеличением производительности труда и инновативности за счет использования новых технологий. Все большее значение для успешного экономического развития приобретает «электронная готовность» государства к участию в глобальных информационных сетях. При этом страны, соответствующий показатель которых является относительно низким, оказываются в заведомо проигрышной ситуации (А.А. Чернов).

Именно государство в процессе становления информационного общества должно играть роль координатора деятельности различных субъектов общества и целенаправленной политикой способствовать интеграции граждан в глобальное информационное общество, отстаивая при этом свои интересы в мировом информационном пространстве.

Существенной стороной широко обсуждаемого в отечественной и зарубежной литературе процесса глобализации мирового развития является возникновение все более отчетливых контуров глобального информационного общества. Термин «глобальное информационное общество» весьма широк и включает в себя, прежде всего, глобальную унифицированную информационную индустрию, развивающуюся на фоне непрерывно возрастающей роли информации и знаний в политическом, экономическом, социально-культурном контексте. Он отражает тот факт, что в условиях глобализации мирового развития одним из основных стратегических ресурсов становятся информация и знания, представляющие собой интеллектуальный капитал, поэтому первостепенное в настоящее время значение приобретают организации, занимающиеся их распространением. Наряду с рынками традиционных природных ресурсов постоянно возрастающее значение приобретает рынок информации и знаний.

В первой главе исследуется общественная информация как средство социального регулирования в системе координации общества, и, упорядочения и развития системы информационной связи, а также рассматривается концепция «информационного общества», способствующая расширению теоретико-методологической базы философского осмысления комплексного

изучения общества в условиях глобальных изменений. В развитии общества (его информационный аспект) имеет место непреходящее противоречие между постоянно растущим объемом информации и способностью ее усвоения. Поскольку вся функционирующая информация принадлежит обществу и используется в его интересах, по своей природе она является общественной, а поэтому в поле зрения социально-философского анализа попадает, прежде всего, общественная информация. На уровне целостного общества информация приобретает особое значение, она начинает выполнять важнейшую системообразующую функцию – координирующую, обеспечивающую согласованность действий между составными частями внутри общества, а также между обществом и внешней средой. Эта функция обеспечивается действующим общественным сознанием. Движение и обмен потоков общественной информации осуществляются под воздействием личностных и вещественных механизмов общественной памяти. Функционирующее на этой основе общественное сознание осуществляет работу по совершенствованию способов кодирования, хранения и передачи информации. В зависимости от этого формируется определенный способ координации общества.

Информационное общество – это общество, в котором знания и информация не только средство, но и, цель и главное – ценность этого социума, заключающаяся в ценностном отношении к информации и знанию, умению их создавать, хранить и передавать, а также в доступности этих ценностей. Проблемы информационного общества *во второй главе* исследуются с учетом социокультурных особенностей общества этого типа. Социокультурное пространство информационного общества предполагает распространение и влияние культурных достижений информационного социума. Культура современного общества пронизана духом постмодернизма, а социальные отношения как прямо, так и опосредованно зависят от уровня развития информационных технологий и самой информационной культуры общества. Социокультурное пространство не может развиваться вне единой мировой информационной культуры человечества. Представители информационной культуры являются носителями особого сознания с собственным набором ценностей, стандартов, языка, символов. Для сознания человека эпохи информационного общества характерно то, что его формирование происходит при повышении возможности реализации индивидуальности, но, в свою очередь, при снижении стремления к идентичности. Человек не испытывает особую потребность в идентичности в условиях информационного общества, где важнее уметь пользоваться средствами технологизации и информатизации, чем четкое осознание своей идентичности, причастности к какому-либо сообществу людей. Человек информационной культуры – это космополит, но в любой момент способный проявить свою индивидуальность.

В третьей главе рассмотрены вопросы общего понимания межкультурной коммуникации в современном мире и особенности формирования куль-

турного информационного поля информационного общества, а также раскрыто культурное проявление информационной эволюции в развитии общества, отмечено влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие культуры современного общества и описаны процессы развития культуры в информационном обществе.

Современная эпоха ставит вопрос о переходе к новому пути социальных механизмов, который следует назвать коэволюционным или гармоническим. Двадцатый век истории человечества ознаменован возникновением и углублением глобальных проблем. Глобальная ситуация, в которой оказалось человечество, отражает и выражает всеобщий кризис потребительского отношения человека к природным и социальным ресурсам. Разум подталкивает человечество к осознанию жизненной необходимости гармонизации связей и отношений в глобальной системе «человек – техника – природа». В связи с этим особое значение приобретает осмысление глобальных проблем современной цивилизации, предпринятое в *четвертой главе*, их причин, взаимосвязи, путей их решения, новых социальных задач, связанных как с информатизацией общества, так и с проблемами существования и бытия человека в информационном обществе.

В *заключительной главе* рассматриваются вопросы применения правоотношений, изучаемых информационным правом, в областях интеллектуальной собственности и правовых аспектов информационной безопасности при создании терминологического фонда автоматизированной информационной системы.

Формирование единого мирового информационного пространства и углубление процессов информационной и экономической интеграции стран и народов происходят путем становления и в дальнейшем доминирования в экономике наиболее передовых стран новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании современных информационно-телекоммуникационных технологий. Данный феномен неразрывно связан с появлением глобальных компьютерных сетей, которые неизмеримо увеличили мощность и информационные возможности отдельных компьютеров. Важнейшим катализатором в его развитии стало мировое признание международной компьютерной сети Интернет. Именно она смогла объединить миллионы людей и сотни стран, сократить географические расстояния и ликвидировать преграды для общения в различных областях науки, культуры и образования. Многократно испытанные преимущества Интернета практически во всем мире привели к постепенному переходу, несмотря на уже произведенные многомиллиардные вложения, от развития собственных корпоративных или ведомственных сетей к построению открытых стандартизованных систем и их интеграции в Интернет. При этом, поскольку экономическая деятельность общества уже в обозримой перспективе будет ре-

гулироваться все в большей мере независимыми от времени и места информационными соглашениями, а не сделками, требующими непосредственного участия физических объектов, постольку организации, специализирующиеся на производстве информации и знаний, займут центральное место в сфере экономической деятельности общества, что создаст огромные возможности для бизнеса, основанного на предоставлении информации и знаний людям.

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБА
КООРДИНАЦИИ ОБЩЕСТВА**

1.1. Информационный обмен в системе координации общества

Характер движения информационных потоков в обществе зависит, прежде всего, от способов кодирования, хранения и передачи информации. В структуре общества информационные потоки циркулируют на различных уровнях – на уровне личности (личностная информация); на уровне социальных коллективов и групп (коллективная и групповая информация); на уровне общностей (общностная информация); на уровне такой общности как нация (национальная информация); на уровне общества в целом (общественная информация). Все уровни информационных потоков взаимосвязаны, образуют единый процесс информационного движения целостного общества. На уровне целостного общества информация приобретает особое значение, она начинает выполнять важнейшую системообразующую функцию – координирующую.

Эта функция осуществляется в рамках действующего общественного сознания.

Рассматривая сущностные признаки общественного сознания, в качестве одного из них можно выделить информацию. На основе информационного обмена общественное сознание выполняет координацию во взаимоотношениях между индивидами, социальными группами и общностями внутри общества и с внешней средой [32, с. 79]. Движение и обмен потоками общественной информации осуществляются под действием личностных и вещественных механизмов общественной памяти. Функционирующее общественное сознание обеспечивает работу по совершенствованию способов кодирования, хранения и передачи информации. В зависимости от этого формируется определенный способ координации общества.

Понятие «способ координации» введено В.П. Свечниковым [31]. Способ координации общества представляет собой сложную многоуровневую систему, обеспечивающую согласование внутрисистемных общественных процессов и поведения общества в целом. Способ координации включает в себя совокупность процессов с механизмами стихийного и сознательного управляющего воздействия. Бессознательное стихийное управляющее воздействие предстает как усредненный результат столкновения переплетаю-

щихся и нередко противоречащих друг другу сил. Оно пробивает себе дорогу как общая тенденция через массы случайных единичных актов. В обществе присутствуют и переплетаются физико-химические, биологические и социальные координирующие процессы, включающие в себя корреляцию, регуляцию, саморегуляцию, управление и самоуправление.

Координационные процессы пронизывают все структурные уровни организации общества, они действуют на всех уровнях: на уровне личности, социальной группы, коллектива, социальных организаций, класса, народности, нации, общества в целом. Надличностные координационные процессы образуют иерархию; каждая иерархическая ступень пронизывается координирующими действиями вышестоящих ступеней, и все они находятся под влиянием координирующего действия целостной общественной системы.

Все координационные процессы, независимо от того, какому уровню они принадлежат, оказывают непосредственное или опосредованное воздействие на личность. На уровне личности концентрируются воздействия всех других уровней. Эффект такого координационного воздействия зависит от поведения, действия личности. В действиях же личности переплетаются интересы субъектов управления и личности.

Все механизмы регуляции и управления действуют в зависимости от определенных способов кодирования, хранения и передачи информации на основе функционирования памяти индивидов и вещественных элементов общественной памяти. Циркуляция информационных потоков на уровне личности оказывает свое воздействие через систему механизмов регуляции, представленных комплексом факторов, важнейшим элементом которых являются разумные потребности личности, коллектива, класса, нации, общества в целом. Этот комплекс, включает в себя систему регуляторов, в которой можно выделить регуляторы моральные, правовые, политические, административные [24, с. 62].

Характер информационных потоков и процесс суммарного воздействия на уровне личности зависят от места личности в структурной организации общества. Но в целом картину этих воздействий можно представить так. Поскольку мотивами действий личности являются потребности и интересы, постольку поведение личности определяется, прежде всего, механизмами саморегуляции. Поведение личности в семье коррелируется сложившимися семейно-бытовыми традициями и нормами. Корреляционно-регулятивный отпечаток на поведение личности накладывает общение с друзьями, товарищами, подругами. Принадлежность к производственным организациям, учреждениям, учебным заведениям, тем или иным общественным и политическим объединениям и прочему означает, что деятельность в этих сферах находится под управлением и регуляцией государственно-административных, политических и общественных субъектов управления и регуляции. Принадлежность к той или иной исторически сложившейся общности людей

обуславливает наличие национальных и этнических корреляционно-регулятивных воздействий. На весь процесс поведения личности в целом накладываются государственно-правовые нормы, а также элементы общественно-самоуправления и саморегуляции. Во всех связях между различными частями в структурной организации общества, сторонами его жизнедеятельности наличествуют корреляционно-регуляционные системообразующие воздействия целостности [29, с. 93-94].

Саморегуляционный личностный эффект действует как через систему осознанного осмысленного оперирования личностным потоком информации, так и на уровне бессознательных, стихийных корреляционно-регуляционных моментов. В процессе деятельности людей в различных организациях и учреждениях приходится осмысленно оперировать различными видами информации, что составляет основу сознательного управляющего и регулирующего воздействия на коллективы людей с целью осуществления задач по достижению определенных результатов.

Важнейшее значение при этом имеет создание информационных систем управления, совершенствование которых связано с характером разделения управленческого труда и решением определенных управленческих противоречий.

Поскольку информация пронизывает все этапы, функции, виды и формы управления, каждый вновь появляющийся частичный управленец (плановая, диспетчерская, бухгалтерская службы, подразделения материально-технического снабжения, кадров) устанавливает свои, в сущности автономные, информационные связи с производственной сферой. Это приводит к созданию все новых документов, отражающих в различной форме одни и те же хозяйственные явления, а соответственно и к возникновению параллельных потоков информации, которые в значительной мере дублируют друг друга. По мере развития разделения труда в управлении информационная работа все больше отвлекает социум, занятый в производстве, от решения основных задач. Указанное обстоятельство послужило объективной предпосылкой для выделения информационной составляющей в относительно самостоятельную отрасль управления для создания информационных систем.

В зависимости от объема и характера работы того или иного субъекта управления конкретными формами информационных систем являются служба обработки данных, информационный центр, автоматизированная информационная система управления.

Автоматизация информационных процессов проходит несколько этапов. На начальном, первом, этапе автоматизации переработка информации производится в основном механическими средствами. Механизмы, в том числе и электронно-вычислительные машины, применяются здесь для производства разовых расчетов и не являются органическим элементом системы управления тем или иным объектом. Техника пока остается вне системы уп-

правления, является внешней для нее. Подготовка данных для обработки, перевод их на машинный язык и обратный перевод на язык человеческий результатов машинной обработки осуществляются, как правило, обычными, ручными, немеханизированными, а тем более неавтоматизированными средствами.

На втором этапе, этапе частичной автоматизации, формируются системы управления, в которых механизмы вмонтированы в управляющую систему как ее органичный компонент. Информация вводится уже систематически и столь же систематически результаты ее обработки используются в управлении. Применение механических средств переработки информации существенно изменяет систему управления, требует рационализации информационных потоков, изменения набора и характера показателей, преобразования документов и документооборота. Изменяется и состав работников системы управления: важное место в нем занимают специалисты, связанные с техническими средствами переработки информации (как правило, с компьютерной техникой).

Третий этап – комплексная автоматизация процессов управления, которая коренным образом преобразует информационные процессы, синхронизирует их течение с механическими средствами управления, с одной стороны, и с процессами, осуществляющимися в управляемой системе, – с другой. Сигнализация о состоянии системы, отклонениях в ее функционировании автоматически вызывает коррелирующее воздействие на систему, нормализующее движение системы к заданной цели. Функции человека в этом случае заключаются в выборе и принятии решений, разработке программ и наблюдении за состоянием работы механизмов. Программы разрабатываются с тем расчетом, чтобы обеспечить оптимальный режим функционирования объекта соответственно заданным показателям оптимизации. В такого рода системах механизмуется не только переработка, но и получение первичных данных путем установки в соответствующих точках объекта описывающих устройств, датчиков и других сигнализирующих механизмов. Переработанная информация используется всеми звеньями системы управления в том объеме, в каком это необходимо для осуществления присущих каждому звену функций. Автоматизация пронизывает все звенья системы, все процессы управления. Автоматизированная информационная система, даже если в ней используются самые совершенные ЭВМ, не даст нужного эффекта, если она не сопряжена с другими подсистемами системы управления в целом.

Следует отметить, что в современных условиях в управленческой деятельности приходится иметь дело с интенсивными потоками информации. Лавина информации буквально обрушивается на органы управления. Такое обилие информации сказывается, прежде всего, на вышестоящих органах управления, поскольку именно они принимают решение на основе той информации, которой располагают [19].

Количество информации, обрушивающейся на соответствующие органы управления, велико, однако она является зачастую неполной и несистематизированной. Многие сведения вообще бесполезны. В результате принимаемые решения порой не учитывают некоторых важных обстоятельств и не являются оптимальными.

Под влиянием теории информации в науке и практике управления все более утверждается вероятностный, «информационный» стиль.

Под научным управлением понимается сознательное, основанное на достоверном знании систематическое воздействие субъекта управления (управляющей подсистемы) на социальный объект (управляемую подсистему) с целью обеспечения ее эффективного функционирования и развития и для достижения поставленной цели.

В роли социального объекта выступают предприятия, объединения, отрасли экономики, экономика, другие сферы общественной жизни, общество в целом. Каждый из них относится к классу больших, смешанных (заключающих в себе и людские, и вещные компоненты) систем.

Как общество в целом, так и любая подсистема в его рамках исключительно сложны и многообразны по количеству и качеству образующих его компонентов, для которых характерны столь же многообразные взаимодействия, взаимосвязи с большим количеством различных внешних факторов. Важно при этом подчеркнуть, что системы социального порядка постоянно испытывают на себе возмущающие воздействия как внешнего, так и внутреннего порядка [10].

Возмущающие воздействия (энтропийные факторы) на систему весьма разнообразны. Одни из них имеют малую мощность, действуют в течение короткого промежутка времени. Другие при малой мощности действуют постоянно или длительное время. Своевременная оперативная информация об этих воздействиях позволяет стабилизировать систему в первом случае и приспособиться, адаптироваться – во втором.

Имеют место и воздействия, разрушающие структуру и нарушающие функции системы в целом или ее компонентов. В этом случае субъект управления призван обеспечить восстановление структуры и функций, с тем, чтобы сохранить качественную специфику системы, поддержать ее функционирование. Для этого необходима информация более сложная и разнообразная, нежели для обеспечения стабилизации и адаптации. Это – информация не только о самих возмущающих факторах, но и о внутреннем состоянии системы, о ее ресурсах и возможностях восстановить нарушенные структуру и функции. Важно отметить, что стабилизация, адаптация и самовосстановление системы в условиях воздействия возмущающих факторов служат предпосылкой, основой для совершенствования и развития системы.

Управляющая система призвана быть готовой к восприятию разнообразия возмущений, способной блокировать, не пропустить те элементы мно-

гообразия, которые могут нарушить нормальное функционирование системы, а тем более разрушить ее, и «пропускать», ассимилировать те элементы среды, которые полезны системе, способствуют сохранению ее качественной определенности, нормальному функционированию, совершенствованию и развитию. Способность же системы воспринимать полезное и отсекал ненужное, вредное зависит от степени информированности системы, от того, насколько богат зафиксированный в хранящейся системой информации опыт взаимодействия системы со средой, опыт решения проблемных ситуаций, связанных с возмущающими воздействиями. Чем разнообразнее, многостороннее опыт, а соответственно и информация, в которой этот опыт зафиксирован, тем устойчивее система, мобильнее, тем больший круг возмущающих воздействий она может профильтровать.

Ограничить, сузить разнообразие возмущений за счет отбрасывания ненужных, отделить ценную информацию от шумов, бесполезных или вредных для системы возмущений, иными словами, выбрать из многообразия обрушивающейся на систему информации ту ее часть, которая позволяет системе существовать, развиваться, – таковы задача и сущность управляющей подсистемы, субъекта управления.

Для принятия решения соответствующие органы управления должны быть хорошо информированы: о сущности и конкретных проявлениях объективных закономерностей, которые действуют в сфере общественной жизни, являющейся компетенцией этого органа, о механизмах действия этих законов, о методах и формах, которые нужно применять в целях их благоприятного использования для решения управленческих задач; об общих целях, стоящих перед обществом на данном этапе его развития, и о задачах, которые призван решить орган, чтобы способствовать достижению общих целей; о внутреннем состоянии объекта управления и окружающей его среды, о возможных положительных и отрицательных влияниях на объект, о возможностях и способностях людей решить поставленные перед ними задачи; о методах и средствах управления, которые нужно использовать для обеспечения эффективного функционирования системы, достижения поставленных целей.

Управление – непрерывно осуществляющийся процесс целесообразного воздействия на систему. Это воздействие не может прекратиться. Непрерывность процесса управления обеспечивается непрерывностью движения информации. Субъект управления только потому может воздействовать на управляемую систему, что непрерывно получает информацию о ее состоянии, равно как и о состоянии окружающей среды, об отклонениях в движении системы к заданной цели, перерабатывает эту информацию в решения, команды, передает их объекту управления, корректируя его поведение, обеспечивая выполнение заданной программы.

Всякий управленческий цикл начинается со сбора, обработки информации и заканчивается получением информации, которая является исходной

для нового управленческого цикла. Разработка стратегии управления (перспективных целей и задач), выработка и выбор управленческих решений, организация их выполнения, регулирование и контроль, подведение итогов исходят из потребления полученной информации и завершаются выдачей новой информации.

Иными словами, управление обществом неотделимо от непрерывного процесса производства и воспроизводства общественной информации [10]. Этот процесс предполагает: накопление и сохранение информации, созданной предыдущими поколениями; усвоение настоящими поколениями накопленной информации (обучение, образование); прогнозирование, планирование производства и собственно производство информации (научные исследования, изобретения, открытия, обобщение практического опыта в области производства, социально-политических отношений, духовной жизни); сбор и отбор информации, нужной для управления, ее оценка; аналитико-синтетическая переработка информации (библиографическое описание, классификация, предметизация, аннотирование, реферирование, перевод, кодирование); хранение и поиск информации; копирование и распространения информации, передача информации потребителю, использование информации; контроль за эффективностью использования информации;

Без информации немислимо эффективно управлять системой, обеспечить ее рациональное функционирование и успешное развитие, достижение целей, которые перед ней поставлены. При этом информация решает в управлении три класса задач: является специфической формой взаимосвязи, взаимодействия компонентов системы, а также системы в целом с окружающими условиями; обслуживает все уровни, функции управления – от подготовки и принятия решения до подведения итогов его выполнения; является непосредственной причиной, определяющей выбор системой того или иного варианта поведения, перевода системы в новое состояние, обеспечивающее ее движение к заданной цели.

Отсутствие надежной информации – источник субъективизма, чисто волевых необоснованных решений и действий, не совместимых с научным управлением. Естественно поэтому, что сбор и переработка информации, ее эффективное использование являются необходимой, существенной чертой управления, пронизывающей все его уровни, функции.

Вместе с тем было бы неправомерным сводить управление к движению общественной информации. Управление производством, обществом – необычайно сложный процесс, связанный с сознательной деятельностью людей, коллективов, с большой организационной работой по подготовке решений, их реализации, регулированию системы, контролю и учету результатов ее функционирования. Информация – это своего рода путеводная нить, которая позволяет людям ориентироваться в сложнейшем лабиринте общественных явлений, воздействовать на них, ставить себе на службу социальные и природные силы, добиваться намеченных целей.

Информация, кроме того, – лишь одно из средств воздействия на систему, будь то предприятие, отрасль, экономика или общество в целом, наряду с другими – стимулированием, постановкой системы в условия, вынуждающие ее действовать в определенном направлении, различного рода санкциями. Разумеется, и все другие средства воздействия несут известную информационную нагрузку, однако информация в них является только формой, в которую облакается то или иное средство, она не выступает столь непосредственно, как в случае прямого информационного воздействия.

Потребность в информации различных звеньев, субъектов управления неодинакова и определяется, прежде всего, теми задачами, которые решает в процессе управления тот или иной субъект, те или иные органы управления, управленческого аппарата, теми функциями, которые они выполняют. Потребность всегда конкретна, поскольку конкретны задачи, решаемые в управлении.

Объем и содержание информации, необходимой различным субъектам управления, зависят также от следующих факторов: масштаба и важности принимаемых решений (чем масштабнее, важнее решение, тем большая по объему и разнообразная по содержанию информация необходима для его подготовки и принятия); количества и характера управляемых, регулируемых параметров (чем больше число параметров, чем они сложнее, многофакторнее, тем объемнее, разнообразнее информация, потребная для их регуляции); продолжительности и частоты управленческого цикла, частоты шага регулирования; количества вариантов возможного состояния и поведения системы; величины и разнообразия возмущающих систему внутренних и внешних воздействий; количества и качества показателей, характеризующих результаты работы системы.

И, наконец, объем, и содержание информации во многом зависят от структуры системы управления, соотношения централизации и децентрализации. Именно это соотношение определяет число степеней свободы при принятии решений на различных уровнях управления. Чем выше степень централизации, тем больше объем информации, потребной высшим уровням управления.

Информация развивается вслед за развитием системы и процессов управления. Новые принципы, способы, формы и методы управления вызывают изменения в информации, в ее содержании, направлении, потоках и массивах, формах получения, переработки, передачи и использования. Изменяется программа управления – изменяется и информация.

Соответственно структуре системы (субъекта) управления осуществляется и движение информационных потоков. При линейной структуре (субъект управления имеет одну вышестоящую и несколько нижестоящих инстанций) информация движется по одному каналу связи от инстанции к инстанции. Однако такая структура и такое одноканальное движение информации обеспечивают управление несложными объектами при небольшом

круге решаемых вопросов. В линейной структуре по всем вопросам подчиненный обращается к одному органу управления, а потому при большом количестве решаемых вопросов наблюдается соответствующая информационная перегрузка, проявляющаяся в невозможности переработать и хорошо использовать поступающую информацию. Кроме того, при исчерпании масштаба управляемости возникает необходимость организации новых звеньев, уровней управления, а соответственно и согласования их работы. Все это делает линейную структуру и соответствующее информационное обеспечение неэффективными при управлении сложными системами.

В определенной степени недостатки линейной структуры управления преодолеваются функциональной структурой, когда осуществляется специализация подразделений субъекта управления для решения тех или иных вопросов. В этом случае общий поток информации «расщепляется» на специализированные потоки, ее движение идет по нескольким каналам связи. Все это повышает коэффициент полезного использования информации, обеспечивает квалифицированное решение вопросов. Однако функциональная система имеет недостатки: поступает несколько потоков директивной информации, не позволяющих выявить наиболее предпочтительный из них. Возникает необходимость согласования работы функциональных звеньев, а, соответственно и движения дополнительных потоков информации.

Наиболее распространенными являются смешанные и комбинированные структуры управления. Одной из принятых смешанных структур является структура, предполагающая при каждом звене управления центр, состоящий из подразделений, специализированных по специфическим проблемам. Центр получает и перерабатывает информацию, на основе которой принимается решение. Решения утверждаются органами управления и передаются как директивно-информационный документ. При этом, разумеется, снимается часть информационной нагрузки, однако она остается все еще очень высокой. Отсюда часть решений, принимаемых органами управления, не предполагает понимания сути вопроса. В этих условиях качество и эффективность использования информации во многом зависят от квалификации субъектов, осуществляющих управление, непосредственно работающих с информацией и подготавливающих решения.

В данной ситуации осведомляющая информация по единому каналу устремляется в центр, где расщепляется на специализированные потоки, а затем в форме проектов решений опять вводится в единый канал, выведенный на орган управления. Это способствует избавлению от изучения и анализа всей осведомляющей информации, предполагает изучение и корректировку всей директивной информации. Из комбинированных структур более всего распространена структура ограниченного функционализма. По определенному кругу вопросов подразделения органа управления здесь принимают решения, обязательные для исполнения соответствующими подразделе-

лениями нижележащей инстанции. Движение информации в структуре ограниченного функционализма весьма сходно с ее движением в вышеуказанной смешанной структуре. Разница в том, что на орган управления выводится не вся осведомляющая и не вся директивная информация. Значительная часть и той и другой информации замыкается на звеньях центра. По ряду специализированных каналов осведомляющая информация поступает в подразделения центра. Там она перерабатывается, облекается в форму директив, решений, часть из которых непосредственно поступает в соответствующие подразделения нижележащего уровня управления. Другая же часть поступает на эти уровни через органы управления вышестоящей инстанции.

В настоящее время создаются новые типы структур. Таковы временные, создаваемые на определенный срок, структуры; структуры управления по проекту; структуры программного управления; межведомственные структуры; матричные структуры. Движение информации в них соответствующим образом модифицируется.

Хотя объем, содержание, направленность потоков, сроки, интервалы циркуляции информации в различных системах социального порядка неодинаковы, существуют общие правила организации информации, которые предполагают решение следующих вопросов: какая исходная информация необходима для принятия решения; в каких информационных документах оформляется решение; какими средствами доводится исходная директивная информация до объекта управления, исполнителей; какая информация о ходе и результатах выполнения решения должна даваться органу управления с различных участков управляемого объекта; кто обязан давать эту информацию, в какое время или в каких условиях; каким образом оформляется информация, какими средствами передается, по каким каналам; кому предназначена информация, в каком объеме и ассортименте она передается для различных звеньев субъекта управления, руководителей различных уровней; пути и средства обеспечения своевременного получения и надежности информации, контроля за ее прохождением, проверки достоверности; место, методы и технические средства, люди, предназначенные для работы с информацией, получаемой от объекта управления, способы хранения, переработки и использования, кто использует информацию; лица, принимающие на основе полученной информации новые решения или корректирующие старые; формы директивной или регулирующей информации, периодичность ее передачи, получатели и исполнители, сроки доведения до исполнителей.

Для того чтобы информация могла быть с успехом использована в управлении, необходимо, чтобы она была коммуникативной, то есть понятной, приемлемой для информанта. Как правило, коммуникативность предусматривается уже в самом сообщении. Однако нередко она актуализируется после того, как сообщение принято. В этом суть коммуникативной переработ-

ки информации по вертикали, которая, однако, дополняется коммуникативной переработкой по горизонтали. В результате происходит «присвоение» информации теми, кому она предназначена. Только тогда, когда информация «присвоена», она становится руководством к действию для управляемой подсистемы.

Задача субъекта управления состоит в том, чтобы обеспечить наибольшую степень коммуникативности информации и усвоения ее исполнителями. В этом непереносимое условие достижения соответствия между поведением, делами и поступками исполнителей и установлениями (приказами, директивами, правилами) органов управления. Разумеется, адекватность дел и поступков исполнителей (объекта управления) и установлений «сверху» не обеспечивается одной лишь коммуникативностью директивной информации. Решающее значение здесь приобретает способность и готовность исполнителей выполнить решение, наличие для этого у исполнителей необходимых средств. Однако, если решение разработано на основе информации, учитывающей объективные и субъективные возможности исполнителей, если рационально поставлена организация выполнения решений, осуществляются оперативное регулирование действий объекта, учет и контроль, то это решение выполняется, достигается адекватность информации, содержащейся в решении, обратной, осведомительной информации, той, что поступает от исполнителей в форме докладов, отчетов.

Чем сложнее, иерархичнее система, чем больше уровней управления в ней содержится, тем труднее осуществляется коммуникативность информации, ее «присвоение» исполнителями, тем больше возможность искажений, непонимания или недопонимания решений. В этом одна из причин необходимости сокращения ступеней управления, упрощения управленческого аппарата [5].

Итак, управление есть в своей сущности подготовка, принятие и реализация цепи последовательных решений управляющей подсистемой на основе информации, отражающей состояние системы и окружающей среды, промежуточные и конечные результаты функционирования системы, информации о выполнении (или невыполнении) решений.

Управление немислимо без управленческих воздействий, управленческих команд, которые могут формироваться только на основе результатов переработки информации о том, как реализованы предыдущие команды [5].

Только посредством обработки информации, возможно изучить и оценить состояние системы в каждый данный момент времени, учесть, ассимилировать или нейтрализовать возмущающие воздействия изнутри или извне системы.

Анализ и синтез, обобщение информации о данном состоянии системы позволяют выявить тенденции движения системы и определить ее поведение в будущем, иначе говоря – предвосхитить будущее системы.

1.2. Общественная информация как средство социального регулирования и управления

Общественная информация выступает как важное средство управления людьми, социальными слоями, средство социального регулирования [10].

Социальное регулирование означает, прежде всего, определение социальной роли каждого человека, его места в производстве, обществе, его функций, прав и обязанностей; оно призвано также, обеспечить усвоение каждым человеком своей собственной социальной роли, функций, прав и обязанностей, с тем, чтобы эту роль он воспринял как свою собственную. В противном случае человек относится формально к ее осуществлению, а потому не дает обществу все, что может дать, не использует в полную меру свои способности и возможности. Эта задача решается посредством обучения, образования и воспитания, которые в различных коллективах приобретают специфическое содержание, формы и методы [7].

Значение общественной информации в усвоении человеком своей социальной роли неоспоримо, ведь процесс усвоения есть по сути своей восприятие, ассимиляция человеком предписывающей, нормативной информации, определяющей параметры, в которых действует человек в сфере производства, работе и в быту, варианты поведения человека и свободу его выбора из числа обозначенных альтернатив, те нормы и правила, которыми он руководствуется. Что касается средств усвоения, то они (образование, обучение, воспитание) [8] в основе своей суть информационные процессы.

Общественная информация означает, наконец, и обеспечение выполнения каждым человеком своей социальной роли. Степень выполнения человеком своей роли во многом зависит от его мировоззренческой, идейной, профессиональной подготовки, его организованности, дисциплинированности, ответственности, и здесь велико значение общественной информации, особенно информации директивно-нормативной.

Отношение человека к миру, обществу всегда опосредовано его отношениями с другими людьми, формами его общения с последними. Среди этих форм большая роль принадлежит обмену общественной информацией [12].

Процесс формирования человека – целенаправленный, управляемый процесс. Характерно, что процесс становления личности осуществляется чисто информационным путем – посредством передачи формирующемуся человеку соответствующей информации, полученной по преимуществу другими людьми. Сам он по существу еще не приобщен к труду, общественной деятельности, не имеет социального опыта. Его жизненный опыт ограничивается теми непосредственными условиями, в которых он живет.

Социальная роль, равно как и социальные качества человека, от которых в значительной мере зависит выполнение этой роли, формируется,

прежде всего, под влиянием общественной среды – производства, системы социальных и духовных отношений [27]. Общественная среда – главный источник информации, воплощаемой в личных качествах человека. Однако влияние общественной информации на каждого отдельного человека осуществляется не непосредственно, а опосредованно, через «микросреду» – его непосредственное окружение.

Могучим средством социального регулирования, регламентации общественной жизни, обеспечения выполнения человеком своей социальной роли является директивно-нормативная информация.

Директивная информация содержит цели, которые предстоит достичь той или иной системе социального порядка. Эти цели различаются, прежде всего, по содержанию. Экономические, социально-политические, научные, технические и идеологические – таковы наиболее общие, крупные цели, стоящие перед обществом. В основе всего спектра общих целей лежат экономические цели, поскольку экономика является основой общественного развития [16].

При анализе целей, содержащихся в директивной информации, важно учитывать фактор времени. Понятно, что краткосрочные тактические цели являются средством достижения долгосрочных стратегических целей, хотя каждая из них имеет и относительно самостоятельное значение.

Весьма близка к директивной информации, а часто совпадает с ней нормативная информация.

Нормативная информация есть средство ориентации поведения личности или социальной группы в определенных условиях и средство контроля со стороны общества за их поведением. В силу этих особенностей общественная нормативная информация и выступает в качестве регулятора общественных отношений, а также поведения личности. Она отличается императивностью (всякое нарушение нормы влечет за собой санкционирующее воздействие на нарушителя), сочетанием предписывающих и оценочных сведений, оформленностью в соответствующих документах или идеальных формах.

Все нормативные акты являются социальными по своей природе, поскольку регулируют, регламентируют поведение людей, социальных слоев в обществе. Все они устанавливаются государством, обязательны для выполнения, регулируют поведение людей путем наделения их полномочиями, правами и обязанностями. В случае нарушения требований нормативных актов их выполнение обеспечивается силой государственного принуждения.

Важнейшей особенностью нормативных актов является их информационная сущность, наполненность директивной информацией. Именно подкрепленность информации, содержащейся в нормативных актах, властной силой государства делает эти акты могучим орудием управления людьми, социальными слоями, всеми сферами общественной жизни, обществом в целом.

Информационное воздействие субъекта управления на личность посредством воспитания, убеждения, призывов, стремление субъекта сообщить людям образ мышления и поведения, соответствующий интересам общества, должны обязательно подкрепляться практическими действиями субъекта, направленными на удовлетворение материальных и культурных потребностей людей [20]. Объект должен убедиться в том, что призывы, обращения, требования сочетаются в действиях субъекта с предоставлением соответствующих прав и свобод, возможностей для всестороннего развития человека. Субъект призван вызвать заинтересованность объекта в предложенной ему программе, пробудить инициативу, творческую активность, предоставить объекту право выбора средств, путей, способов достижения цели.

Общественная информация, используемая в координации обществом, весьма разнообразна. Есть, однако, некоторые общие требования, которые предъявляются к любому из видов информации. Как нам представляется, только при соблюдении этих требований информация может служить эффективным орудием в системе координации общества [11].

Эффективному процессу социального регулирования может служить только систематизированная, комплексная информация, то есть информация, сочетающая в себе различные виды и сведения, исторически и логически увязанные, хранящиеся в общественной памяти и поступающие в строго определенном порядке и последовательности. Соблюдение этого требования позволяет субъекту регуляции постоянно «просматривать» регулируемый социальный объект во всей его сложности и многообразии, коррелировать его функционирование и развитие соответственно каждой конкретной ситуации.

Требование комплексности особенно актуально в управлении обществом в целом или крупными (территориальными или отраслевыми) подсистемами в его рамках.

Еще одно требование к общественной информации – соответствие информации компетентности, полномочиям субъекта управления, который ее использует. Компетентность – это совокупность функций, прав и ответственности органа управления. Информация же призвана обеспечить рациональное выполнение функций, наиболее полную реализацию прав и всю полноту ответственности за принятое решение.

В конечном счете, ответственность за функционирование и развитие той или иной системы несет орган управления, который является главным потребителем информации. Отсюда важно определить роль в управлении, перечень вопросов, по которым принимается решение, поскольку от характера этих вопросов зависят объем и содержание информации, которую необходимо представить впоследствии [5].

Учет информационных факторов – необходимое условие правильного обоснования полномочий и ответственности координирующих органов,

распределения функций, которые они призваны выполнять. Вместе с тем не функции, компетентность и полномочия распределяются в зависимости от информации, а наоборот, информация распределяется соответственно функциям.

Четкое определение компетенции, полномочий и функций координирующих органов, согласованность с ними поступающей информации способствуют успеху ее поиска и использования.

Чем выше в системе координации стоит тот или иной орган, тем обобщеннее используемая им информация. Оперативную информацию используют, прежде всего, низшие звенья управления – предприятия, учреждения, институты и другие объекты. В средние звенья информация поступает более или менее обобщенная. Самую обобщенную форму общественной информации потребляют высшие управляющие звенья, решающие стратегические задачи.

Оптимальность, полнота информации – неперенное требование к информации, используемой в системе координации. Обеспечить оптимум информации – это значит дать субъекту управления информацию, необходимую и достаточную для принятия правильного решения, для эффективного управляющего воздействия.

Оптимум информации, ее необходимость и достаточность означают, что информация должна содержать: все необходимые сведения по всем управляемым параметрам; только необходимые сведения об объекте; точные и определенные количественные характеристики; надежные, не содержащие искажений сведения.

Полнота (оптимум) информации вовсе не означает всей без исключения информации о системе и окружающей среде, информации, отражающей ситуацию с бесконечно высокой точностью.

Точность характеризует степень детализации информации, ее приближение к оригиналу, который она выражает.

При фиксации в информации явлений и процессов общественной жизни вполне допустимы заведомые погрешности в достижении полноты и точности информации. И это отнюдь не случайно, ведь повышение степени точности, полноты информации требует увеличения ее количества и разнообразия, что связано с серьезными экономическими потерями [16].

В достижении полноты, в детализации информации наступает момент, когда затраты на получение полной, детальной информации превышают выгоды, получаемые от реализации решения, принятого на основе столь полной и детальной информации. В информационном обеспечении координирующей системы наступает момент, когда детальная, все более полная информированность стоит дороже, чем неинформированность. Отсюда задача: найти ту золотую середину (все тот же оптимум), которая позволяет получить от реализации решения больший эффект, нежели стоимость затрат

на информацию, послужившую основанием для принятия именно этого решения.

Поскольку в силу чрезмерных экономических затрат полнота информации имеет свои разумные пределы, возникает необходимость квантования, ограничения точности описания до пределов, позволяющих успешно решать ту или иную задачу. Квант – это не что иное, как требуемое или желаемое минимально допустимое количество информации, необходимое для решения конкретной управленческой задачи.

Недостаток информации не дает субъекту управления возможности получить правильное представление о состоянии дел, разобраться в существе вопроса и принять рациональное решение. Недостаток информации – источник субъективизма, необоснованных решений. В то же время вреден и чрезмерный избыток информации. В этом случае информацию труднее систематизировать. Много времени и сил расходуется на ее переработку, создается опасность «потонуть» в потоках бессистемной, необработанной информации, а результат такой же, что при ее недостатке, – необоснованность решений.

Следует отметить, что полнота, оптимум информации, ее новизна, полезность – характеристики не абсолютные, не самодовлеющие. Они «работают» на управление только при соблюдении требования своевременности, оперативности. Несвоевременность информации, даже если она обладает высокими качественными характеристиками (достоверностью, полнотой, точностью), делает информацию бесполезной, приводит к неоправданным затратам. Только информация, полученная, обработанная и использованная вовремя тогда, когда возникает необходимость в принятии решения, служит оптимизации управленческих процессов. Возможно более быстрое направление потоков информации к определенным звеньям системы управления, для которых она предназначена, это избавляет управление от холостой циркуляции информации.

В подготовке и принятии решения всегда имеется проблема критического времени, выход за пределы которого приводит к ошибкам, неудачам в управлении. Критическое время – это время, по истечении которого решить поставленную задачу или вообще невозможно, или возможно, но с большими издержками.

Выход за пределы критического времени в значительной мере вызывается трудностями в работе с информацией. Поиск информации, ее переработка, передача исполнителям зачастую затягиваются, что приводит к задержке принятия решения, несвоевременному решению. Дефицит времени особенно остро ощущается в условиях научно-технической революции, которая в огромной степени ускоряет ритмы и темпы производства, всей общественной жизни [13].

Своевременность определяется конкретными условиями, степенью «созревания» проблем.

Преждевременный сбор и обработка информации бесцельны, поскольку проблема не созрела, и последующее неизбежное изменение ситуации делает ненужной собранную информацию.

Запоздалый сбор и обработка информации приводят к несвоевременности принятия решения, что зачастую делает решение ненужным, бесполезным. А если решение и принимается своевременно, но без достаточного информационного обеспечения, то оно не является научно обоснованным, между полнотой и своевременностью, оперативностью информации существует объективное противоречие. Чем полнее информация, тем больше усилий и времени затрачивается на ее получение, переработку и анализ. Тем самым степень оперативности информации снижается, затягивается процесс подготовки решения.

При наличии достаточного времени собирается и анализируется вся возможная информация, необходимая для решения проблемы. Если времени дефицит, то приходится ограничиваться минимумом информации, полагаясь при принятии решения на опыт, интуицию соответствующих органов управления. При этом допускается определенная доля риска, связанная с недостатком информации о возможных последствиях решения.

К тому же стремление к достижению полноты и своевременности информации должно увязываться с соображениями экономичности, сокращением затрат на получение и переработку информации.

Лаконичность и логичность информационных сообщений при максимальной смысловой нагрузке – тоже требование к информации, особенно выраженной в документах. Лаконичность повышает насыщенность сообщений информацией, сокращает время на передачу и восприятие информации, экономит средства. Лаконичность требует умения сконцентрировать богатое, разнообразное и сложное содержание социально-политических событий в емких, доступных восприятию суждениях. Разумеется, степень лаконичности зависит от характера информации. Одно дело сообщение о факте, событии: оно должно быть предельно лаконичным, другое дело – объяснение, анализ события; здесь необходимы рассуждения, выводы, предложения.

Логичность изложения – неперемное условие успешного восприятия текстовой информации. Она предполагает непротиворечивость, последовательность, доказательность сообщений, отсутствие ненужных деталей, пропорциональность места, отведенного в сообщении тому или иному вопросу, значимость этого вопроса в сообщении, ясность цели, достижению которой оно призвано служить. Логичность предполагает однозначность информации: в пределах данной системы информация должна сохранять свое содержание, смысл и формы выражения, с тем, чтобы она была понята использующими ее людьми.

Однозначность предполагает строгую дисциплину мышления и выражения взглядов по различным вопросам общественной жизни, науки и тех-

ники. Отсюда необходимость уточнения содержания различных понятий и терминов, их унификация, идентификация, по возможности исключая разночтения. И отнюдь не случайно, что каждая область информации располагает собственным тезаурусом, определяющим однозначное значение каждого слова, что повышает качество информации, устраняет многословие, разночтение слов.

Информация призвана быть полезной, то есть способствовать решению задач, стоящих перед системой. Полезность близка к понятию ценности информации. Информация, поскольку она отражает те или иные реальные явления и процессы, всегда полезна. Ценность же ее измеряется тем эффектом в управлении, который с ее помощью достигается. Ценность всегда конкретна, информация ценна в данных условиях, при решении данной задачи или данного класса задач. С изменением условий задач, стоящих перед системой, ценность информации теряется.

Ценной и полезной является информация, отличающаяся новизной – такая информация, которая содержит сведения, еще неизвестные, но нужные потребителю. Накопление новой, ценной и полезной, информации и избавление, ограждение от наполнения системы бесполезной информацией – неперемнное требование рациональной организации информационных процессов.

Осуществление этого немисливо без социально-психологических исследований, цель которых – изучение психологии восприятия и реализации управленческих решений.

Центральной проблемой социальных исследований является проблема репрезентативности (представительности), предполагающая, что, как правило, оказывается ненужным или невозможным собрать информацию обо всех, без исключения, составляющих ту или иную совокупность. В этой ситуации обычно используется выборочный метод, когда информация собирается о сравнительно небольшой части явлений, составляющих совокупность. При этом, однако, необходимо, чтобы «выборочная совокупность» представляла (репрезентировала) всю «генеральную совокупность». Причем речь идет не столько о соответствии тех или иных количественных характеристик выборочной совокупности и генеральной совокупности, сколько об их социальной природе, сущности [36].

Отсутствие репрезентативности не позволяет распространить результаты исследований за пределы конкретного объекта, на котором проводилось исследование, на круг других однопорядковых или близких к исследуемому объектов. Именно репрезентативность позволяет экстраполировать результаты исследования на широкий круг объектов, выявить общие тенденции, закономерности того или иного процесса.

Изучение общественного мнения позволяет раскрыть социально-психологические аспекты в обществе и его различных звеньях.

В то же время недостаточно исследований, связанных с проблемами управления. Для совершенствования любой системы управления необходимо знать, насколько она эффективна, в какой степени способствует научно-техническому и социальному прогрессу, росту производственной сферы общества, насколько оперативно и компетентно принимаются решения, обеспечивается упорядоченность объекта управления, корректирование его функционирования в зависимости от изменений внутренней и внешней среды, четко осуществляются функции контроля и учета.

1.3. Проблема упорядочения и развития системы информационной связи и концепция «информационного общества»

Все технические системы, кодирующие, хранящие и передающие информацию, относятся к вещественным элементам общественной памяти. Как отмечал В.П. Свечников [31], на основе личностных и созданных вещественных ячеек памяти осуществляются движение и обмен потоков общественной информации. При этом характер использования и упорядочения информации зависит не только от способов хранения, но и от способов передачи информации, ее транспортировки. Способ передачи информации обуславливает характер и особенности информационной связи между людьми и окружающими явлениями.

Информационная связь между людьми может осуществляться на различных расстояниях, как вблизи, при непосредственном контакте, так и на больших расстояниях. Поэтому можно выделить прямую контактную и дистанционную информационную связь.

При прямой контактной связи между людьми, при их непосредственном общении, информационная связь осуществляется через звуковую членораздельную речь и зрительные сигналы. Прямая контактная информационная связь осуществляется с использованием не только механизмов естественной памяти индивидов, но и ячеек вещественной памяти, то есть книг, фотографий, записей на бумаге, киноплёнке, компьютеров.

Однако особое значение в жизни общества имеет дистанционная связь между людьми и развитие способов дистанционной передачи информации на большие расстояния. Для дистанционной связи необходимо коды информации перестроить в пространстве от одного субъекта связи до другого. Когда в обществе еще не использовались вещественные коды информации, то передать информацию на большое расстояние означало переместить от одного пункта местности к другому самого носителя естественной памяти – человека (с закодированной в мозгу информацией). Объем и качество информации определялись характером событий, составлявших основу инфор-

мации, степени их осознанности субъектом передачи. Скорость передачи информации зависела от способа транспортировки человека. Информационная связь на больших расстояниях потребовала определенных транспортных средств и особой организации службы дистанционной связи. Вначале для транспортировки информации использовались курьеры (пешие и конные), которые несли информацию в своем мозгу или в письмах (с использованием вещественного кодирования). Затем создается особая организация услуг, приема, транспортировки и доставки писем и ценных вещей – почта, с сетью почтовых отделений. Скорость передачи зависела от скорости движения конного транспорта – почтовых карет. С изобретением паровозов и постройкой железных дорог скорость и обмен информации в обменных потоках увеличились, и все большее количество людей вступало в дистанционную информационную связь.

Но массовая информационная связь усилилась с изобретением телефона, радио, телевидения и компьютеров.

Со второй половины XX столетия объем накапливаемой информации и интенсивность обменных потоков стали нарастать лавинообразно. Это нарастание связано с научно-технической революцией. Постоянный рост числа изобретений, научных открытий, расширение областей исследования, дифференциация наук ведут к непрерывному увеличению объема научных и технических знаний, расширяется объем искусствоведческих знаний. Дж. Мартин дал сравнительную характеристику увеличения объема знаний двух последних столетий, отмечая, что в начале XIX века сумма человеческих знаний удваивалась каждые 50 лет, к 1950 году – каждые 10 лет, а с 1970 года – уже каждые 5 лет [25, с. 20]. К концу XX века объем информации в мире увеличился более чем в 30 раз.

В развитии науки, техники, всего общества это имеет свои причины. Так, в науке это связано с тем, что, во-первых, существует преемственность научной информации, то есть наука движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения. Во-вторых, общечеловеческий, интернациональный характер научной информации. В принципе научная информация принадлежит всему человечеству, и никакое важное открытие не может быть присвоено навсегда ни личностью, ни группой людей. Скрытое или утерянное на время открытие затем вновь открывается. В-третьих, дифференциация (специализация) и тесно связанная с ней интеграция (взаимодействие) наук, ведущие к появлению и синтезу нового знания. В-четвертых, совершенствование организационных форм и институтов науки. Переход от индивидуального процесса получения нового знания в эпоху «малой» науки к коллективному (системно-кооперативному) приращению научной информации в эпоху «большой» науки (то есть науки в условиях современной научно-технической революции). В-пятых, совершенствование и развитие языково-логических, математических и других

общих и особенных теоретических средств и методов познания. В-шестых, более тесное соединение науки с техникой, производством и другими сферами деятельности человека и постепенное превращение науки в непосредственную производительную силу. Развитие науки здесь уже взаимно связано с прогрессом других областей человеческой деятельности.

Можно выделить следующие причины, относящиеся к развитию техники: все возрастающие исследования в познавательных процессах технических средств исследования, позволяющие резко увеличить количество ценной научной информации; развитие технических средств связи и общения (технических средств фиксации, распространения информации, индивидуальных и массовых коммуникаций – печать, радио, телевидение, компьютерные телекоммуникационные сети).

Из числа социальных факторов, благоприятствующих развитию науки, можно упомянуть такие как рост числа ученых и вообще занятых в науке; рост ассигнований на научные исследования (в развитых странах они достигают нескольких процентов национального дохода); прогресс производительных сил, материального и духовного производства, создающих все более благоприятный социально-культурный «климат» научному творчеству; совершенствование и развитие общественных отношений, стимулирующих развитие науки. С другой стороны, нарастание информации обусловлено и тем, что в общественной жизни происходит постоянное уплотнение событий. История ускоряет свой ход. Происходит уплотнение событий, при усиливающейся информационной связи, особенно с появлением телевидения, что также приводит к постоянному росту потоков информации. В обществе циркулирует уплотняющийся поток информации о повседневной жизни людей, состоянии различных сфер жизнедеятельности, событиях во всех странах и континентах мира. По образному выражению В.Б. Миронова, лавинообразный поток создает целый океан, в котором человек может утонуть, если не будет использовать «электронный мозг» [26, с. 16-28].

Исходя из того, что возможности переработки информации человеческим мозгом ограничены, становится ясно: человек не в состоянии справиться без помощи технических средств или же других людей (коллектива ученых) [14, с. 41-42].

Кроме чисто физиологических ограничений возможности переработки информации (физиологический барьер), сюда добавляется еще ряд ограничений [5] (географические, языковые, исторические, организационные, ведомственные, политические, возрастные, социально-психологические, профессиональные). Совместное их действие резко снижает возможности по переработке информации отдельного человека.

Воспринимать и перерабатывать информацию все же необходимо, и поэтому ученый тратит на поиск и чтение уже имеющейся информации от трети до половины рабочего времени. За такое время, вполне понятно, он

успевают обработать незначительное число публикаций по интересующему его вопросу, а вне поля зрения остается большая часть научной информации по проблеме.

Использованием информации, производимой и передаваемой при помощи техники, занимается в основном человек, который, естественно, не может ее всю переработать. Противоречия между человеком и частью техники здесь выявились с одной стороны и между техникой связи и техникой управления – с другой. Слабое развитие теории и техники использования информации, а также соответствующая организация этих процессов тормозят дальнейшую передачу информационных функций от человека к машине.

Передача вначале технике функций информационной связи вызвана не только техническими потребностями, но и относительной легкостью этой задачи. Передача информационно-управленческих функций от человека к машинам – гораздо более в социальном плане сложная задача. Для целостного развития науки и всестороннего развития ученого, попадающего в условиях информационного кризиса в весьма противоречивое положение, решение этой задачи остро необходимо. Передаваемое количество информации по каналам средств массовых коммуникаций по тому или иному вопросу настолько объемно, что даже очень малую ее долю человек не может воспринять и переработать.

Не только увеличение производимой обществом информации обуславливает кризис информации, но и ее отношение к способностям и возможностям человека по восприятию, переработке, передаче и хранению информации. Причем источник информации – это ведь, не только, научные знания и вообще потоки общественной информации. Информацию человек воспринимает и от природы, и от средств и предметов труда, от всей окружающей его природной и социальной среды.

В мире происходит движение колоссальных потоков общественной информации различных интенсивностей и уровней, воздействующих на человека, которые он должен воспринимать и перерабатывать. Все из этих потоков или, по крайней мере, многие из них ввергают человека в конфликтную, противоречивую ситуацию информационного кризиса.

С точки зрения науки, информационный «взрыв» иногда рассматривают как чисто аккумулятивный процесс, как бесконечное собирание новых фактов и данных. Английский ученый Б. Брукс отмечал: «Но если бы этот взгляд был верным, все научные документы представляли бы постоянный научный интерес независимо от даты их публикации, а очевидно, что дело обстоит не так. Развитие науки было бы правильно рассматривать как процесс непрерывного обновления, а не непрерывного накопления информации. Литература недавнего прошлого постоянно пересматривается и корректируется; известные данные сливаются с новыми данными, переписываются и по-новому интерпретируются с точки зрения новых теорий. Работающие уче-

ные концентрируют свой интерес на самых последних публикациях, и их статьи в литературе следует рассматривать не просто как добавление к растущему массиву, но как исправление и улучшение статей, опубликованных в более ранний период, которые они, следовательно, заменяют. Если бы вся научная литература, опубликованная десять и больше лет назад, была случайно уничтожена, пропала бы историческая летопись великих достижений человечества, но потеря для самой науки была бы невелика» [4, с. 74].

Модель развития науки лишь как накопления публикаций исходит в основном от метафизических представлений, что добытое новое знание никогда не может быть изменено, что это – полное отражение объекта познания. К модели развития науки только как количественного накопления истин ведет преувеличение момента абсолютного в объективной истине, по сути дела, к «бестолковой» бесконечности (однако и противоположная догматической – релятивистская концепция, абсолютизирующая только относительное и выхолащивающая из него объективное содержание, приводит к тому же результату).

В процессе развития науки, в действительности, аккумулируются только моменты в объективной истине и содержащих ее публикациях, включающие лишь абсолютные моменты, тогда как непрерывного накопления изменяющихся знаний не происходит. Эта изменяющаяся часть состоит из двух составляющих: тех знаний, которые оказываются заблуждением, ошибками и в дальнейшем элиминируются из науки, и таких знаний, которые уточняются, отшлифовываются, наполняются объективным содержанием и тем самым прибавляются к тем частям, которые способны к аккумуляции.

Информационный кризис, таким образом, проявляется, по меньшей мере, в трех основных моментах: в противоречивости между ограниченными возможностями человека по переработке и восприятию информации и существующими потоками и массивами научной информации, во-первых; в производстве значительного количества избыточной информации, затрудняющей и преграждающей путь к потреблению полезной информации, во-вторых; в нарушении целостности системы научных коммуникаций, заключающейся в гипертрофировании «ведомственных» интересов в ущерб общенаучным, в-третьих.

Кризис информации – это вместе с тем и нарушение оптимального взаимодействия субъекта и объекта, ибо от движения и степени использования научной информации зависят как познание объекта (им может быть сама научная информация), так и целостность самого субъекта. Информационный кризис ведет к ряду противоречивых следствий и трудностей исследовательской деятельности, влияет на поведение ученого в обществе, развитие всей науки и на ее связь с другими факторами общественного разделения труда.

Непрерывно нарастающий информационный поток требует определенной упорядоченности и философского осмысления, происходящих социаль-

ных изменений. Как отмечал В.П. Свечников, нарастающий информационный океан свидетельствует о том, что набирает силу новый уровень информационного обмена, соответствующий функционированию общепланетарного человеческого сознания. На этом уровне объем потоков информации намного превосходит объем потоков на уровне отдельных общностей. Нам необходимо осознать, писал В.П. Свечников, что рождается новое дитя планеты, с общепланетарным общественным организмом, с общепланетарной общественной памятью, общепланетарным общественным сознанием, общепланетарным мышлением. Это дитя находится в такой стадии, когда происходит еще самосознание себя как общепланетарной целостности; это еще первоначальное детское осмысление, оно самоутверждается в своем подлинно неповоротливом общественном теле, когда еще не вполне послушны ему руки, ноги, голова, оно неупорядоченно шевелит ими. И самое главное, оно еще не разбирается в своем информационном потоке и не умеет эффективно им распоряжаться. Общепланетарному общественному сознанию необходимо еще научиться рационально, хранить и использовать получаемую информацию, а также упорядочить свою внутреннюю общественную структуру, привести ее в соответствие с новым объемом окружающей космической среды; следить за гармонией взаимоотношения своего, еще малопослушного, тела с биосферой и ближайшим космосом [31, с. 184-185].

Самосознание происходит не иначе, как через самосознание индивидов. В обществе, только то, становится общезначимым, что приобретает массовый характер. Самосознание глобального сообщества должно проявляться через массовое самосознание людей всех стран и континентов, в идеальном случае – в самосознании каждого индивида на Земле как элемента глобальной вещественной системы. Но самосознание прямо связано с самосознанием своих действий, своего поведения. Для индивида такое самосознание связано с определенной упорядоченностью действий, самоконтролем и самоорганизованностью. Самосознание человечества на уровне глобального явления также связано с самосознанием своих действий, поведения, их упорядоченностью, самоконтролем и самоорганизованностью.

Важнейшим элементом самосознания является упорядочение своих мыслей. Поэтому для глобального самосознания, прежде всего, необходимо упорядочить свои общественные мысли, глобальный мыслительный процесс, создать компактную глобальную общечеловеческую память, емкую и весьма удобную для приема, хранения и выдачи информации, эффективную для каждого индивида [9, с. 36].

Большие возможности для этого заключены в «электронном мозге». Современные ЭВМ в состоянии хранить и перерабатывать огромное количество информации в малые доли секунды. Микросхемы считают мозгом электронных устройств. Микросхема позволяет проводить близкие аналогии и с человеческим мозгом, в котором извилины белого и серого вещества напо-

минают сложные переплетения микролат [25, с. 20]. ЭВМ стали считать ядром так называемой «информационной революции». Ученые многих стран стали вести разговор о новом обществе, которое называли «информационным обществом» [33, с. 49].

Концепция «информационного общества» предполагает главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации. В 80-е годы XX века концепция «информационного общества» представлялась разновидностью теории постиндустриального общества; основу данной положили З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер [35; 3]. В рамках понимания общественного развития как «смены стадий» становление информационного общества связывалось с доминированием «четвертого» информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг, при этом капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знанию. Развитие информационной технологии приводит к тому, что в информационном обществе классы заменяются социально недифференцированными «информационными сообществами» (Е. Масуда) [33; 26].

Теория «информационного общества» в большей степени предстает как футурологическая концепция, дающая определенные прогностические представления об исторических этапах развития и формирования информационного общества, характере культуры в новом обществе [23], месте человека в информационном обществе, проблемах нового общества.

Это ярко выражено в рассуждениях О. Тоффлера. Стадии развития общества Тоффлер представлял следующим образом. Сначала была «первая волна», которую он называет «сельскохозяйственной цивилизацией». «От Китая и Индии до Бенина и Мексики, от Греции до Рима возникали и приходили в упадок цивилизации, сталкиваясь друг с другом и рождая бесчисленные пестрые картины. Однако за этими различиями скрывались фундаментальные общие черты. Везде земля была основой экономики, жизни, культуры, семейной организации и политики. Везде господствовало простое разделение труда и существовало несколько четко определенных каст и классов: знать, духовенство, воины, илоты, рабы или крепостные. Везде власть была жестко авторитарной. Везде социальное происхождение человека определяло его место в жизни. Везде экономика была децентрализованной, так что каждая община производила большую часть того, в чем испытывала нужду. Триста лет назад – плюс-минус полстолетия – произошел взрыв, ударные волны от которого обошли всю землю, разрушая древние общества и порождая совершенно новую цивилизацию. Таким взрывом была, конечно, промышленная революция. Высвобожденная ее гигантская сила, распространившаяся по миру, – «вторая волна» – пришла в соприкосновение с институтами прошлого и изменила образ жизни миллионов...

К середине XX века силы «первой волны» были разбиты и на Земле воцарилась «индустриальная цивилизация». Однако всевластие ее было недолгим, ибо чуть ли не одновременно с ее победой на мир начала накатываться новая – третья по счету – «волна», несущая с собой новые институты, отношения, ценности» [1, с. 85].

В качестве движущей силы истории О. Тоффлер полагает научно-технический прогресс. С учетом совершенствования технических систем, связанных с автоматизацией и компьютерной техникой, О. Тоффлер сделал соответствующее предположение об изменении характера труда. «Радикальные изменения в сфере производства неизбежно повлекут за собой захватывающие дух социальные изменения. Еще при жизни нашего поколения крупнейшие фабрики и учреждения наполовину опустеют и превратятся в складские или жилые помещения. Когда в один прекрасный день мы получили технику, позволяющую в каждом доме оборудовать недорогое рабочее место, оснащенное умной пишущей машинкой, а может быть, еще и копировальной машинкой или компьютерным пультом и телекоммуникационным устройством, то возможности организации работы на дому резко возрастут». И далее: «Перевод рабочих мест на дом и уменьшение транспорта позволили бы также уменьшить загрязнение окружающей среды и снизить расходы на ее восстановление» [1, с. 79-82].

Представители концепции «информационного общества» полагают, что в этом обществе предметом труда является информация, а средством труда – информационная технология; решающая роль в нем будет принадлежать «индустрии знаний». Как известно, план строительства «информационного общества» был объявлен в Японии «национальной целью»; для этого выделялись миллиарды долларов (официально 65 миллиардов). Миронов В.Б., отдавая должное гению японских разработчиков и ученых, отмечал, что наряду с реальными достижениями в идее «информационного общества» много зыбкого, утопичного и непрочного. В определенном смысле он прав. Да и само понятие «информационное общество» не соответствует тому, что воплощается. Следует заметить, что данное понятие, по крайней мере, в русском языке, некорректно в смысловом отношении. Мы же не говорим об «информационном человеке» только потому, что он упорядочил информационный поток в своей голове, приобретая большой объем знаний и умение их рационально использовать. С другой стороны, общество всегда было информационным, в том смысле, что происходило кодирование и извлечение информации на основе как естественных, так и вещественных элементов памяти, и рост объема общественной информации происходил на протяжении всего развития общества, только в наш период он имеет небывалый размах интенсивности. И речь идет, безусловно, об упорядочении лавинообразного нарастания информации и переходе целостной глобальной общественной системы из своего бессознательного состояния в сознательное со-

стояние. И в этом отношении следует признать важность для всего мира практического осуществления японскими учеными и правительством Японии упорядоченности информационных потоков в масштабах своей страны. Эта практика должна быть обобщена и распространена на всех континентах мира, с учетом специфики стран. Но что конкретно делалось в Японии для реализации проекта?

В соответствии с поставленной задачей предлагалось информационно «перевооружить» японское общество. Для этого создается банк управленческих данных, в котором сосредоточивается важная политическая, экономическая и научная информация правительственных организаций, создаются региональные системы здравоохранения, медицинского телеконтроля, автоматизированного бытового обслуживания населения, многоканального телевидения с обратной связью и многое другое, что призвано стать частью единого «компьютополиса». Следует отметить, что в Японии уже с середины 70-х годов XX века в городах Тама и Икома на основе достижений кибернетики и телесвязи были созданы системы, предоставлявшие жителям десятки новых информационных услуг (сообщения местных новостей, объявления, расписание работы транспорта, медицинские консультации) и связавшие воедино службы местного самоуправления. Все необходимые сведения и данные в этих системах получают из информационных банков. Такого рода системы начали внедрять в других городах по всей стране, после разрешения министерством почт и телеграфов установки кабелей для двусторонней связи.

Как видим, упорядочение здесь связано с определенными техническими изменениями в механизмах обмена, хранения и распределения потоков информации. Основу составляют центры приема, хранения и выдачи информации, роль которых выполняют вещественные ячейки – информационные банки, «банки памяти». Фактически, осуществляется процесс материального обеспечения функционирующей общественной памяти, формирования ее структуры надежными вещественными ячейками с рациональными механизмами использования и хранения информации. В Японии это происходит на уровне общностного, общенационального сознания. Оперирование с общепланетарными потоками информации требует такого же рода упорядоченности. Чтобы наладить нормальное функционирование общечеловеческого планетарного сознания, также необходимо создавать мировые международные информационные банки, к которым можно было бы подключиться каждому человеку через персональный компьютер. Возможности для этого имеются.

Для полноценной общечеловеческой памяти необходимо создавать вещественные ячейки как долговременной памяти, хранящей всю сумму необходимых общечеловеческих знаний, так и памяти текущей, повседневной информации. Конечно, создание такой общечеловеческой памяти само со-

бой не произойдет, человечество будет топтаться на месте, пока не будет организована целенаправленная работа. Лучше, если бы для этого был создан особый комитет при ООН, который бы взял на себя всю координирующую и организационную работу по рациональному комплектованию механизмов общечеловеческой планетарной памяти.

Упорядочение потоков информации за счет совершенствования технических средств, их компактного пространственного расположения происходит одновременно с автоматизацией и компьютеризацией всех жизненно важных сторон деятельности людей, направленных на обеспечение всевозможных услуг населению, простоту, удобство, надежность, экологическую чистоту в выполнении, как производственных функций, так и функций во всех непроизводственных сферах [22]. То есть практически комплектование механизмов общечеловеческой памяти неразрывно связано с упорядочением структурных организаций общества.

Материальная сторона упорядочения информационных потоков становится жизненно необходимой при современных темпах общественного развития, она – носитель глобального общечеловеческого сознания. Но процесс информационного упорядочения связан и с другой стороной, с явлениями духовной жизни, с проблемами, противоречиями различных форм общественного сознания, перерождающихся из общностных национальных рамок в глобальные общечеловеческие рамки. Процесс перерождения происходит во всех сферах жизни наций, он связан также и с взаимной адаптацией, которая охватывает все уровни, от личностных до общенациональных. Поскольку степень развития всех стран мира неодинакова, то взаимная адаптация осуществляется, в большей степени, как адаптация менее развитых стран к стереотипам жизни успешно развивающихся стран. Эту адаптацию современные теоретики называют модернизацией, она в действительности таковой и является. Характер модернизации некоторые авторы связывают с определенными концептуальными основами социальных теорий. В целом, проблема преобразований в духовной жизни наций многообъемлющая и выходит за рамки нашего исследования.

Конечно, упорядочение общественных процессов осуществляется через механизмы координации. Неслучайно в плане информационного преобразования японского общества важное место отведено упорядочению контрольно-управляющих функций и контрольно-управляющей информации, основу составляет государственный банк управленческих данных. Безусловно, это важный момент в системе государственного управления. Центральный государственный информационный банк управленческих данных может концентрировать в себе управленческую информацию по всем сферам деятельности государства, по всем министерским отделам. Каждое министерство может иметь свой управленческий банк данных, который может быть высшей инстантной координирующей ячейкой, концентрирующей в себе уп-

равленческие данные по всей структурной управленческой иерархии отрасли, со службами местного самоуправления.

В целом способ координации общества как способ согласования внутрисистемных общественных процессов и поведения общества как целостной системы включает в себя сложную совокупность процессов с механизмами стихийного и сознательного управляющего воздействия. При этом бессознательное, стихийное управляющее воздействие является усредненным результатом столкновения переплетающихся и нередко противоречащих друг другу сил. Оно пробивает себе дорогу как общая тенденция через массы случайных единичных актов [10].

Какие же конкретно координационные процессы проявляются в обществе?

Поскольку общество представляет собой синтез трех основных систем различной природы – физико-химической, биологической и социальной, то, несомненно, в обществе присутствуют и переплетаются физико-химические, биологические и социальные координирующие процессы.

Физико-химические и биологические координационные процессы проявляются в виде корреляции, регуляции, саморегуляции.

Корреляция (от позднелатинского – соотношение) – представляет собой взаимозависимость, взаимное соответствие явлений, эта зависимость, как статистическая или вероятностная, не имеет строгого функционального характера. В живых системах она проявляется в соотношении строения и функций различных ее частей, в согласованности их действий.

Регуляция (от латинского – устраивание) – представляет такой характер согласования частей, когда приводится что-либо в соответствие с установленными нормами, правилами, это поддержание требуемого режима работы какого-либо параметра в заданном значении. При саморегуляции такой процесс согласования осуществляется самой системой. Все эти виды координации самостоятельно проявляются в механизмах бессознательного, стихийного координирующего действия. К бессознательным процессам координации относятся также и некоторые процессы социальной корреляции и регуляции. Но собственно социальные процессы включают в себя и такие виды координации, как управление и самоуправление. Все виды координации в обществе взаимосвязаны и «замыкаются» на отношениях личности.

Координационные процессы пронизывают все структурные уровни организации общества, они действуют на всех уровнях. Поэтому можно выделить координационные процессы на уровне личности, социальной группы, коллектива, класса, народности, нации, общества в целом. Причем надличностные координационные процессы образуют иерархию. Каждая иерархическая ступень пронизывается координирующими действиями вышестоящих ступеней, и все они находятся под влиянием координирующего действия целостной общественной системы [9, с. 39].

Что же координируется в обществе? Без сомнения, это, прежде всего, действия, поведение и деятельность людей на всех структурных уровнях организации общества, во всех сферах его жизнедеятельности. В более широком охвате это связано с координацией изменения, движения всех социальных объектов, общественных процессов.

Библиографический список к главе 1

1. Баталов Э.Я. О книге О. Тоффлера: Тоффлер О. Третья волна (реферативное изложение) // США – экономика, политика, идеология. – 1982. – № 7.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Академия, 1999.
3. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1986.
4. Брукс Б. Старение научной литературы // Проблемы информатики. – М.: ВИНТИ, 1973.
5. Воробьев Г.Г. Информационная культура управленческого труда. – М.: Экономика, 1973.
6. Герман К. Политические перемены при движении к глобальному информационному обществу // Социологические исследования. – 1998. – № 2.
7. Говердовская Е.В. Направления обновления высшего профессионального образования в поликультурном пространстве Северного Кавказа // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2008. – № 1. – С. 29-34.
8. Говердовская Е.В. Профессиональное образование как средство социализации молодежи и нейтрализации негативных социальных явлений в регионе Северного Кавказа // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2007. – № 11. – С. 87-92.
9. Гончаров В.Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 1.
10. Гончаров В.Н. Общественная информация: социально-философский анализ. – М.: Илекса, 2005.
11. Гончаров В.Н. Общество: социально-философский анализ: монография. – Ставрополь: ООО «Литера», 2010.
12. Гончаров В.Н. Социально-философские аспекты исследования общественной информации: монография. – Ставрополь: ООО «Литера», 2011.
13. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969.
14. Добров Г.М. Наука о науке. – Киев: Наукова думка, 1970.
15. Засурский Я.Н. Информационное общество в России: парадоксы элитарного Интернета // Вести Московского университета. – 2001. – № 6.

16. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – М., 1998.
17. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000.
18. Иноземцев В.Л. Социология Даниела Белла и контуры современной постиндустриальной цивилизации // Вопросы философии. – 2002. – № 5.
19. Йотова Л.Ф. Управление обществом и социальная информация // Научное управление обществом. Выпуск 4. – М.: Мысль, 1970.
20. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
21. Колин К.К. Глобальные проблемы информатизации общества: информационное неравенство // Alma Mater. – 2000. – № 6.
22. Колосова О.Ю. Экологическая картина мира в культуре информационного общества: монография. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2009.
23. Колосова О.Ю. Экологический императив в культуре информационного общества. – Ставрополь: СтГАУ, 2003.
24. Маргулис А.В., Степанов Г.И. Потребности человека: методологические проблемы комплексного исследования // Вопросы философии. – 1986. – № 4.
25. Мартин Дж. Телесвязь и ЭВМ. – М.: Машиностроение, 1981.
26. Миронов В.Б. Техника и человек: историко-культурный аспект. – М.: Молодая гвардия, 1988.
27. Моделирование социальных процессов. – М.: Наука, 1970.
28. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001.
29. Режеп С.В. Социально-философский анализ проблемы способа существования общества. – М.: СКСИ МОСУ, 2001.
30. Режеп С.В., Свечников В.П. Общественная информация как социальное явление и механизмы общественной памяти // Научно-методический журнал Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета. – 1998. – № 1.
31. Свечников В.П. Системно-структурные отношения в обществе как объект социально-философского анализа. – Ставрополь: СтГТУ, 1996.
32. Свечников В.П., Караева П.Т. Общественное сознание в структуре целостного общества. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2004.
33. Синельников М.Б. Концепции «информационного общества» в философии. – Ставрополь: СевКавГТУ, 1999.
34. Теория общества: фундаментальные проблемы. – М.: Канон-Пресс, 1999.
35. Тоффлер О. Третья волна // США – экономика, политика, идеология. – 1982. – № 7-11.
36. Чураков А.Н. Информационное общество и эмпирическая социология // Социологические исследования. – 1998. – № 1.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ**

**2.1. Специфика социогуманитарного знания
в условиях информационного общества**

Проблема осмысления бытия современного общества и бытия самого человека в нем – предмет особой рефлексии специалистов различных отраслей знания. В последней трети XX века социологи, философы, информатики отмечают, что развитие и внедрение средств информатизации и информационных технологий во все сферы жизни общества в целом и большинства его членов ведет к качественному переходу общества в новое состояние. То, что человечество должно перейти к постиндустриальному, или информационному обществу, было осознано еще в середине двадцатого века.

Информация всегда играла огромную роль в жизни общества и отдельного индивидуума. Владение информацией, управление информационным полем с древнейших времен было одним из необходимых условий существования человека в мире. Почему же именно сейчас, а точнее, начиная с середины XX века, человечество заговорило об информационном обществе? Что же есть «информационное общество» как современное научное понятие? Возможно ли сформулировать некое универсальное определение этого понятия? Проанализировав основные подходы и учения по проблеме информационного общества, выясним сущность и отличительные черты данного типа общества, а также смысловую нагрузку самой категории «информационное общество».

Представляется, что здесь следует исходить из анализа ключевого понятия – «информация». Академик Н.Н. Моисеев замечает: «Удивительно: уже возникла обширная наука информатика, которая пронизывает многие (если не все) научные дисциплины, наука, которая является основой важнейших направлений развития современной техники, вторгаясь во все сферы нашей жизни, наука, от успеха которой во многом будет зависеть будущее человека, а между тем центральное понятие этой теории «информация» – до сих пор не имеет четкого общепринятого определения» [24, с. 50].

Информация – это очень сложное и многоплановое явление. Сложно не согласиться с Н.Н. Моисеевым в том плане, что отсутствие четкого опреде-

ления понятия «информация» роднит его с такими фундаментальными понятиями, как материя и энергия. Понятие «информация» по праву относится к первопонятиям, поскольку дать однозначное определение информации, опираясь только на другие первопонятия, невозможно. Возможно лишь описать те или иные особенности того, что принято называть информацией и информационным взаимодействием.

Термину «информация» свойственна крайняя многозначность. Она – результат смешения обыденных и технических значений. Ракитов А.И. полагает, что в рамках информационной эпистемологии информацию следует рассматривать в наиболее абстрактном, универсальном и общем виде [29, с. 153]. Предлагается понимание информации как особого способа передачи любых изменений, из чего следует крайне важный вывод о принципиальной двоичности информации. «Во всех живых и неживых объектах, как естественных, так и искусственных, наличие информационных процессов связано со способностью воспринимающего информационного объекта фиксировать, как минимум, два различающихся состояния, например возбуждение или отсутствие возбуждения в нервной клетке, состояние «включено» или «выключено» для электротехнического устройства...» [29, с. 155].

Таким образом, если взять за основу понимания сущности информации концепцию А.И. Ракитова, то получается, что общество всякой исторической эпохи может претендовать на статус информационного общества, так как от способности переработки информации во многом зависит сам процесс существования этого общества. Как и где может проявить себя эта тонкая грань между неинформационным обществом и обществом информационного типа? Полагаем, что когда информация для общества становится не только средством, но и целью его существования, ценностью, такое общество – информационное общество. «... По мере усложнения организации материального мира, по мере появления объектов все большей и большей сложности и с более сложным набором целей, потребность в сведениях у организма непрерывно возрастает, и значение информации в развитии биосферы непрерывно растет и усложняется» [24, с. 51].

Следует также отметить, что до сих пор не существует единого мнения на предмет того, где, когда и кем впервые стала употребляться категория «информационное общество».

Само понятие «информационное общество» возникло в 60-х гг. XX века, когда человечество впервые осознало наличие информационного взрыва, когда количество циркулирующей в обществе информации стало возрастать по экспоненте. Чтобы справиться с такой лавиной информации, потребовались специальные средства для ее обработки, хранения и использования. Грядущую эру в истории человечества стали называть не только информационным обществом, но и обществом знаний, постиндустриальным обществом, инфосферой.

Концепция информационного общества возникла в рамках концепции постиндустриального общества. Информационное общество – следующая ступень в историческом развитии человечества в цепи «аграрное индустриальное – постиндустриальное». Это ступень развития человечества, на которой доминирующим объектом производства и потребления становятся информационные продукты и услуги. Это не означает, что традиционные предметы потребления, производимые промышленностью и сельским хозяйством, теряют для человека свою актуальность, просто в процессе производства и в объеме потребляемых товаров и услуг доля информационно-емких операций и продуктов преобладает.

Основой концепции постиндустриального общества служит оценка нового социума как резко отличающегося от господствовавшего на протяжении последних столетий: отличие находит выражение в снижении роли материального производства, в развитии сектора услуг и информации; кроме того, можно говорить об ином характере человеческой деятельности, об изменившихся типах вовлекаемых в производство ресурсов, а также о существенной модификации традиционной структуры.

Таким образом, концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которой, как известно, положили З. Бжезинский, Д. Белл, Э. Тоффлер.

Наиболее фундаментально разработанная философская концепция информационного общества принадлежит Д. Беллу. Им отмечено, что термин «информационное общество» подчеркивает не положение в последовательности ступеней общественного развития – после индустриального общества, а доминанту социальной структуры – информацию [34, с. 55]. Информация связана с теоретическим знанием, что приводит к развитию интеллектуальных технологий.

Революция в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер, развертывается одновременно со становлением постиндустриального общества. Три аспекта постиндустриального общества особенно важны, как считает Д. Белл, для понимания телекоммуникационной революции: переход от индустриального к сервисному обществу; решающее значение кодифицированного теоретического знания для осуществления технологических инноваций; превращение новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений [34, с. 55].

Аналитическая трактовка информационного общества как феномена в интерпретации Д. Белла позволяет не только аргументированно представить характеристические черты нового общества, но и позволяет увидеть несомненное достоинство самой концепции. Согласно теории Д. Белла, основные факторы, предопределяющие динамику развития индустриального общества, – труд и капитал, противоречия между ними являются основной

движущей силой развития общества. Основным инструментом организации такого типа общества – машинные технологии, развивающиеся неравномерно – рывком.

В отличие от индустриального общества, в постиндустриальном обществе знание выступает как основная производительная сила общественного развития, поэтому решающим средством управления выступают не машинные, а интеллектуальные технологии. Таким образом, знание и информация становятся основным стратегическим ресурсом развития информационного общества.

Один из наиболее ярких теоретиков информационного общества Э. Тоффлер рассматривал все происходящие и грядущие изменения человеческого сообщества именно с позиций культурных изменений, которые, как он считал, могут оказать наиболее сильное влияние на человека с био-психологической точки зрения.

В понятии «культурная волна» Э. Тоффлер подчеркивал надидеологичность и аполитичность происходящих изменений. С его точки зрения, мы живем в эпоху столкновения культурных волн. Именно это определяет и сущность, и значимость переживаемого нами периода, так как, по мнению Э. Тоффлера, за всю историю человечества было только два подобных периода: возникновение культуры первой волны и возникновение культуры второй волны. И, наконец, переживаемый нами процесс возникновения культуры третьей волны. «Человечество сталкивается с глубочайшим социальным смещением социальных тектонических плит и трансформацией творческой деятельности» [22, с. 10].

«В связи с переходом к информационному обществу устанавливается новый дух времени – дух глобализма», – считает Й. Масуда. Информация не имеет национальных границ, поэтому создание глобального информационного пространства будет означать усиление коммуникаций между людьми и странами. Будет усиливаться межнациональный обмен информацией, углубляться взаимопонимание между людьми из разных стран, которое является необходимым условием для решения проблем, стоящих перед человечеством.

В своем понимании информационного общества Й. Масуда исходит из проблемы перехода от индустриального общества к информационному, что означает для него начало становления новой цивилизации, утверждение нового кодекса поведения людей, нового духа времени: «Духом индустриального общества стал дух Возрождения, освобождения человека, что в этическом плане означает уважение фундаментальных человеческих прав и делает акцент на достоинстве индивидуума, братской любви и уничтожения неравенства. Духом информационного общества будет дух глобализма, симбиоза, в котором человек и природа смогут быть в гармонии, что в этическом плане означает жесткую самодисциплину и социальное сотрудничество» [22, с. 10].

Глобализация человека, форм его жизни и деятельности – это процесс универсализации его бытия, наполнения его общечеловеческим содержанием. Человек как субъект всемирной истории историчен. Он продукт своего времени, а не вечная, неизменная сущность. Нельзя полагать, как считают Б.А. Воронович и В.П. Торукало, что человек изменчив лишь как конкретное, индивидуальное существо. Он развивается и как глобальная сущность за счет универсализации индивидуального опыта [10, с. 176].

Действительно, достижения и открытия одного человека могут с течением времени стать достоянием других людей, групп и общества в целом. Так, идея гелиоцентризма сегодня является глобальной идеей, ибо представляет собой достояние практически всего человечества. И чем полнее и глубже человек интегрируется в жизнь мирового сообщества, тем универсальнее формы его жизнедеятельности.

XXI век – это эпоха глобализации, невиданной взаимосвязи и взаимозависимости людей, народов и стран. Ныне интеграционные процессы стали важной составляющей жизненных интересов бытия человека. Процессы глобализации в современном мире «сливаются», напрямую взаимосвязаны со становлением и развитием информационного общества, информационной цивилизации.

Один из ведущих специалистов в области информатики Дж. Мартин считает, что информационное общество – это интегральное понятие, которое охватывает все стороны функционирования социальной системы, основные характеристики которой – широкое внедрение информационных технологий во все сферы деятельности. Информация становится важным фактором изменения качества жизни, и под ее влиянием формируется новое информационное сознание.

В итоге, Дж. Мартин определяет информационное общество как общество, в котором информация и уровень ее использования существенным образом обуславливают качество жизни, а также перспективы экономического развития и социальных изменений. В таком обществе уровень жизни, характер труда и отдыха, система образования и рынок испытывают на себе растущее влияние информации и знаний [21].

Таким образом, в 60-70-е гг. XX века в центре внимания философских и социокультурных исследований находились вопросы, связанные с изучением постиндустриального общества. В рамках этого направления постепенно формируется концепция «информационного общества». Как считает М.В. Платонова, для представителей теории постиндустриального общества коренной перелом в обществе происходит за счет сдвига от сферы производства в сторону сферы потребления и услуг. Для представителей же концепции «информационного общества» коренной сдвиг системы общественных отношений происходит вследствие того, что информация становится основанием, непременным условием любого взаимодействия.

Вступление человечества в новую стадию – стадию построения информационного общества нашло отражение и в отечественной философской мысли. В конце 80-х гг. XX века российские ученые выдвинули идею об усилении роли информации и информационных процессов в обществе. Сегодня исследуется не только проблема происхождения и сущности информационного общества, но и взаимосвязь формирования новых общественных отношений и изменений в социальном познании.

Один из основоположников в отечественной науке концепции информационного общества А.И. Ракитов полагает, что общество, возникающее в результате информационной революции, существенно отличается тем, что информация, и особенно знание как ее высшая форма, занимает в нем совершенно особое место [29, с. 28]. В современных условиях, по мнению ученого, отсутствие необходимых знаний может оказаться непреодолимым препятствием социального и научно-технологического прогресса.

Мелюхин И.С. считает, что информационное общество возникает в рамках существующих индустриальных и постиндустриальных обществ с разной степенью интенсивности, но в соответствии с общими закономерностями, анализ которых позволяет выработать рекомендации, ускоряющие процесс его формирования в интересах личности и общества. Такой подход позволяет предвидеть трудности вхождения в новую фазу общественного развития [23, с. 10].

Одновременно с преобразованиями в социальной и экономической структуре, продолжает далее И.С. Мелюхин, становление информационного общества оказывает сильное социальное, психологическое и культурное воздействие на личность. Автор предлагает рассматривать информационное общество как эволюционное продолжение индустриального общества, в котором наиболее быстрыми темпами растут секторы, связанные с созданием и потреблением информации [23, с. 10].

Достаточно оригинальную концепцию постиндустриального общества предложил крупный российский ученый В.Л. Иноземцев. Историю цивилизации он подразделяет на три офомные эпохи: доэкономическую, когда основным типом деятельности была предтрудовая активность, позволяющая человеку противостоять природе в борьбе за выживание; экономическую, основанную на труде как осмысленной деятельности по созданию комфортной и безопасной среды обитания; постэкономическую – первые признаки которой, по мнению В.Л. Иноземцева, стали заявлять о себе в последние два десятилетия прежде всего именно изменением характера деятельности людей, создающей все более весомую часть валового продукта стран США и Западной Европы. Эту деятельность автор называет творчеством.

В современном социогуманитарном знании существуют и иные подходы к определению понятия «информационное общество». Тем не менее, основные его признаки выделяются достаточно устойчиво. В таком обществе:

человек, любая организация в любое время могут получить доступ к информационным ресурсам, необходимым для профессиональной деятельности или в личных целях; доступны современные информационные технологии и средства связи; создана развитая информационная инфраструктура, позволяющая постоянно пополнять и обновлять информационные ресурсы в количествах, необходимых для решения задач социального, экономического и научно-технического развития.

Философ А.С. Кармин под информационным обществом понимает новый тип социальной реальности, процесс формирования которой начинается на пороге третьего тысячелетия. Этот процесс, по его мнению, идет одновременно в двух основных направлениях: становление нового типа общества в наиболее развитых странах, который называют по-разному: «постиндустриальное общество», «сверх-индустриальная цивилизация», «неотехническая эра», «технотронное общество»; глобализация – образование глобального, охватывающего весь мир единого социального организма.

Однако глобализация не имеет никакого смысла без индивидуализации общественных процессов. Известно, что каждый человек, будучи общественным существом, является также и существом уникальным, неповторимым как телесно, так и духовно. Никакая связь между людьми, между народами не снимает и не исключает их индивидуальности.

Сложно не согласиться с А.С. Карминым и в том, что, в сущности, лишь в современную эпоху человечество обретает единство не только антропологическое – как биологический вид, но и социальное – объединяясь в целостную всемирную социальную систему, и культурное – поскольку во взаимообмене достижениями различных культур образуется единая общечеловеческая культура [15, с. 49-50].

Важно отметить, что в системе современного социогуманитарного знания нет единой, общезначимой и общепринятой концепции информационного общества. В настоящее время существует множество различных концепций, в которых осмысливается новая социальная реальность. На основе анализа как зарубежных, так и отечественных концепций информационного общества заметим, что глобальное информационное общество формируется локально, в разных странах этот процесс идет с различной интенсивностью и особенностями, о чем свидетельствует и история появления самих теорий информационного общества.

2.2. Социокультурное пространство информационного общества

В начале XX века появляется точка зрения, согласно которой общества отличаются друг от друга, причем весьма существенно. Главным элементом

отличия в данном случае является культура, которая характеризует своеобразие и даже уникальность каждого общества. Новая теория культуры попыталась объяснить данные различия, не отрицая при этом идею о наличии универсальных элементов социальной реальности.

Реальность общества заключается в том, что оно существует независимо от воли и сознания людей и при этом способно оказывать сопротивление человеческим действиям. Социальные процессы и явления отличаются от физических, что позволяет говорить об обществе как об особом типе реальности, подчиняющемся своим собственным законам. Специфика социальных явлений и процессов заключается в том, что они связаны с единым полем человеческого взаимодействия, не проявляясь непосредственно, позволяют объяснить ту часть человеческих действий, которая вольно или невольно связана с действиями других людей.

В современной социальной теории общество определяется как автореферентная (самоописывающая) система. Луман Н. определяет общество как систему, «способную отличать себя от внешней среды и способную воспроизводить эту границу» [11, с. 344]. По его мнению, общество в состоянии не только воспроизвести себя, но и описать себя, воспроизводя самого себя в этом описании. Элементами такой системы становятся не люди и не действия, а коммуникации. Действия возникают для упрощения системой самой себя, основанного на различении в коммуникации информации, сообщений и понимания.

Таким образом, можно предположить, что исследование культуры современного информационного общества должно опираться на исследование процедур социального и культурного самоописания.

«Понятие «культура», – отмечает М.С. Каган, – вошло в философский обиход в XVIII века, перестав быть словом бытовой речи, именно потому, что появилась потребность в интегративном определении того, что и как делает человек и как это на нем отражается» [14, с. 45]. Благодаря культуре человеческое существование становится одновременно и социальным, то есть вне социокультурного пространства бытие современного человека не возможно. Человек, природа и общество интегрируются в органическую систему.

Сущность понятия «социокультурное пространство» в современной науке строго не определено. Так, В.А. Сыромятникова формулирует определение понятия «социокультурное пространство» через трактовку понятия «пространство» в философии и культурологии. В результате ею предложено следующее определение: «Социокультурное пространство представляет собой сложную систему, состоящую из социальных структур, имеющих уровневое строение и влияющих на развитие личности. В качестве элементов социокультурного пространства могут выступать социальные институты общества (семья, образование, здравоохранение, религия), а его функциями

выступают социально-адаптационная, культурологическая, воспитательная, гуманистическая» [30, с. 8].

Действительно, данная трактовка системы социального окружения свидетельствует о том, что взаимодействие человека и социокультурного пространства представляет собой сложный процесс: с одной стороны, индивид активно реструктурирует свою многоуровневую жизненную среду, а с другой – сам испытывает воздействия всех элементов этой среды и взаимосвязей между ними. То есть, социокультурное пространство – место такого соединения типов социальности и культуры, в котором выражена специфика целей, способов и результатов деятельности человека и общества.

В связи с этим представляется, что рассмотрение сущностных особенностей социокультурного пространства информационного общества позволит детально выявить специфические особенности бытия человека в общем и его образа как одной из форм бытия. «Человеческая практика и сопутствующие ей механизмы переходят в какое-то иное системообразующее качество... В мире сложилась ситуация культурной растерянности, и сквозь эклектичную субстанцию современного состояния глобального сообщества просматривается контур некой постцивилизации» [25]. Имя этого «контура постцивилизации» – постмодернизм – определенная социокультурная ситуация постиндустриального или же информационного общества. Главными историческими событиями, которые обусловили начало становления эпохи постмодерна, были изменения, произошедшие в экономически развитых странах во второй половине 60-х гг. XX века. Именно тогда начинают развиваться новейшие электронные технологии, которые и составили базис культуры постмодерна.

Представляется, что отрицание глобального влияния культуры постмодерна на все сферы жизни общества и человека – бессмысленно. С другой стороны, рассмотрение постмодернизма вне контекста технологических изменений, в особенности связанных с развитием информационных технологий, может являться поверхностным и не будет отражать всю специфику этого феномена социальной реальности наших дней. Поэтому в нашем исследовании сущности и характерных черт социокультурного пространства информационного общества мы будем уделять внимание именно информационно-технологическому направлению культуры постмодерна, а не постмодернизму в целом.

Особенностью социокультурного пространства информационного общества, даже его начальной фазы, является такая ситуация информационного взрыва, когда объем информации даже по узкой профессиональной сфере деятельности превышает возможности человека ее воспринять и анализировать в полном объеме. Нарастающая сила потока информационного обмена между людьми породила новый тип культуры, в которой все подчинено необходимости классификации, унификации с целью наибольшей ком-

прессии и повышения эффективности при передаче от человека к человеку, будь то лично или через средства массовой информации.

Тоффлеру Э. принадлежит утверждение о том, что мы живем в мире блип-культуры. Вместо того, чтобы заимствовать готовую идеальную модель реальности, человек теперь сам должен снова и снова изобретать ее. Это тяжкое время, считает Э. Тоффлер, но оно вместе с тем открывает большие возможности для развития индивидуальности, демассификации личности и культуры. Человек перестает быть стандартным, легко управляемым роботом, каким его изображали писатели «второй волны» [32].

Андрианова Т.В. утверждает, что предложенный Тоффлером Э. термин «blip culture» (отраженной, экранной, мерцающей культуры) не привился. «В настоящее время мы гораздо чаще встречаем термины «виртуальная культура», «виртуальный образ», «виртуальный мир» [36].

Однако сам процесс возникновения такой культуры был описан именно Э. Тоффлером. «Консенсус распадается. На персональном уровне мы осаждаены фрагментами образов, противоречивых и несоотносящихся. Старые идеи воздействуют на нас в форме бестелесного отражения. Мы живем в бестелесной отраженной культуре» [32, с. 181]. Чрезвычайно важным с культурной, психологической и социальной точек зрения является утверждение Э. Тоффлера о том, что мышление образами превращается в мышление отраженными (виртуальными) образами. «В этом новом виде культуры с ее фрагментарными постоянно меняющимися имиджами мы видим расширяющуюся пропасть между потребителями СМИ первой и второй волн... Подавленные тем, что они называют сумасшедшим домом отраженной (виртуальной) культуры, люди индустриальной эры чувствуют ярость против средств массовой информации. Поколение культуры третьей волны, наоборот, прекрасно себя чувствует среди всей этой бомбардировки сигналами... они поглощают огромное количество информации в короткие сроки, но также успевают следить за тенденциями, которые позволяют организовать все эти виртуальные образы в нечто целое» [32, с. 182].

Таким образом, Э. Тоффлер, один из крупнейших теоретиков и разработчиков концепции информационного общества, достаточно четко определил основные черты нарождающейся культуры – ее образный, демассифицированный, виртуальный характер. По мнению Т.В. Андриановой, эти черты стали присущи человеческой культуре потому, что основным объектом деятельности человека стало такое бестелесное, виртуальное понятие, как «информация», которое, тем не менее, ведет к вполне осязаемым и реальным человеческим действиям.

Говоря о социокультурном пространстве информационного общества, можно выделить две противоположные тенденции. С одной стороны, глобализация информационного рынка приводит к унификации массовой информации, к тому, что общезначимые события становятся объектом повышен-

ного внимания. С другой стороны, противоположная тенденция – возможность диверсификации информационных услуг по региональным или держательным признакам. Небольшие сообщества или национальные образования получают возможность развивать свою культуру, сохранять язык, формировать чувство духовного единства.

Необходимы, в связи с этим, целенаправленные усилия по развитию информационной культуры, являющиеся обязательными при продвижении по пути к информационному обществу. Информационная культура включает в себя гораздо больше, чем простой набор навыков технической обработки информации с помощью компьютера и телекоммуникационных средств. Информационная культура должна стать частью общечеловеческой культуры. Культурный (в широком смысле) человек должен уметь оценивать получаемую информацию качественно, понимать ее полезность, достоверность.

Помимо указанного феномена информационной культуры, также неотрывен от процесса перехода к информационному обществу – феномен сетевой культуры. Его проявления различны и ведут к формированию виртуальных сообществ людей, не ограниченных пространственными рамками. Использование средств мультимедиа в профессиональных информационных ресурсах и интерактивных играх, изменение традиционных и создание новых форм проведения досуга, растущая культурная дифференциация по группам населения в странном сочетании с культурной унификацией внутри групп, интеграция нескольких видов культур в нечто большее, порой еще не имеющее названия – таковы далеко не полные признаки новой сетевой культуры.

Таким образом, размышляя об особенностях социокультурного пространства информационного общества, зачастую мы имеем в виду так называемые взаимоотношения «человек – Сеть». К исследованию этой специфики современности обращается известный исследователь новых технологий М. Кастельс. Ученый задается вопросами: «Как объединить новые технологии и коллективную память, универсальную науку и общинную культуру, страсти и разум? И почему мы наблюдаем во всем мире противоположную тенденцию, а именно увеличение дистанции между глобализацией и идентичностью, между Сетью и «Я»?» [16]. Считаем, что эта цитата важна для дальнейшего изучения и понимания особенностей социокультурного пространства информационного общества, так как основные споры в контексте взаимоотношений «человек – Сеть» ведутся именно с точки зрения «индивидуализм – всеобщность».

Во все времена одновременно индивидуальным и всеобщим было искусство. Какова роль современного искусства в новой информационной культуре общества? Каковы его особенности в век новых технологий?

Концептуальный и технический арсенал современного искусства во все большей степени пополняется средствами информатики и телевидеокомму-

никации. Мы являемся свидетелями кардинального изменения отношений человека с создаваемым им изображением, происходящего вследствие все более широкого применения в художественной практике современных компьютерных технологий. Получение изображения не является более монополией жеста художника, оно может быть результатом расчетов и цифровых манипуляций. Видимое синтетическое изображение для своего воплощения не нуждается в физическом присутствии субъекта, оно возникает и существует как бы само по себе, хотя у конкретной программы всегда имеется свой автор.

Однако искусство продолжает занимать особое место в осмыслении реальности. Сегодня искусство является в своих лучших образцах наследником того «истинного авангардистского процесса», который Ж.-Ф. Лиотар назвал «работой долгой, упорной, высокоответственной, обращенной к поиску исходных предпосылок современности, вплетенных в ее ткань» [20, с. 57].

Современное постмодерное искусство продолжает вслед за модернизмом вести поиск новых смысловых и образных пространств, но делает это, как считает Е.Г. Ткач, иначе [31, с. 25]. С приходом постмодерна наступает эпоха, когда в отношениях между искусством и смыслом исчезает какая бы то ни было однозначность – теперь это отношение чисто игровое. Уравнивая в правах действительное и вымышленное, игра приводит к ситуации неограниченного множества значений произведения, ведь его смысл уже никак не связан с предшествующей «реальностью». «И раньше искусство использовало игровое пространство, но только игровое пространство постмодерна стало поистине бесконечным» [31, с. 25].

Действительно, если модернисты боролись с традициями и их сторонниками, то постмодерн возвестил о возможности сосуществования и взаимодействия любых традиций. Все в постмодерне – включая традиции – может становиться поводом для начала игры и превращаться в энергию новых, еще невиданных смыслов.

Одной из основных особенностей современного искусства является практически полное исчезновение живописных полотен. Место живописи на стенах галерей, центров искусства и музеев заняла фотография во всем разнообразии форм и технических приемов, без ограничений и запретов на содержание. По сравнению с живописью, которая требовала времени для созерцания и некоторой визуальной концентрации, фотография более скромна и «весит» меньше, даже когда ее формат велик, а содержание сенсационно или шокирующее. Это изображения, которые рассматриваются быстро, предназначенные для беглого взгляда, брошенного похода.

Также характерной чертой современной художественной продукции является, по замечанию Е.Г. Ткача, ее «выход в пространство». Она может представлять из себя инсталляции, технические устройства, предметные диспозиции, определенные расположения окружающей среды, рассчитан-

ные на производство визуальных, звуковых и пространственных эффектов. Данный тип художественной продукции называют «мультимедийной инсталляцией», использующей «смешанную технику».

Для многих современных художников все более распространенной становится работа на стыке «искусство – технология», при этом речь идет не о том, чтобы изобразить извне процесс производства, но о том, чтобы расшифровать общественные отношения, которые этим процессом порождаются. Функция искусства в этой связи заключается в использовании навыков поведения и восприятия, вводимых технологическим процессом, для преобразования их в «возможности жизни» (по выражению Ф. Ницше).

Таким образом, можно отметить, что одно из предназначений современного искусства в социокультурном пространстве информационного общества – это демонстрация (в хорошем смысле) того, что процесс информатизации современной культуры в первую очередь предполагает развитие человека и общества, развитие положительных моментов влияния информатизации на культуру.

Следует также заметить, что влияние информационных технологий на современное социокультурное пространство вообще и современное искусство. В частности выражено, говоря словами З. Баумана, в некой «репетиции хрупкости бессмертия и возможности отменить смерть» [1, с. 315]. В настоящее время в центре внимания критиков и в прошедших предварительный отбор списках кандидатов на получение самых престижных художественных премий находятся произведения искусства, встраивающие мимолетность, случайность и хрупкость в саму модальность своего существования. Самые известные художественные артефакты наших дней высмеивают бессмертие или обнаруживают к нему полное равнодушие.

«Зрители знают, – пишет З. Бауман, – что инсталляции, представленные на выставке, будут разнообразны – прекратят существование в день ее закрытия. Это происходит не потому, что инсталляции не существуют в течение долгого времени: они просто претендуют на место в музейных залах именно на основании своей хрупкости и временности. Исчезновение и умирание – вот что выставляется нынче в художественных музеях» [1, с. 315].

В настоящее время самым популярным способом привлечь к себе внимание художественного мира, наиболее надежным рецептом добывания известности стал хеппенинг. Он случается только один раз и не имеет никаких шансов повториться в той же форме и с тем же результатом. Хеппенинг рождается с клеймом смерти: близость кончины является его главной приманкой. Он отличается от театрального представления, которое в случае успеха будет существовать на сцене долгие недели и месяцы. На хеппенингах ни зрители, ни исполнители не знают, что произойдет дальше, причем привлекательность мероприятия как раз и заключается в этом незнании – в осознании того, что последовательность событий не прописана в сценарии заранее.

Рассуждая о подобных особенностях современной культуры, З. Бауман формулирует следующее резюме: «... на стадии постоянных трансгрессий мы вступили на территорию, которая никогда прежде не была населена людьми, на территорию, которую культура в прошлом считала не пригодной для жизни... Впервые смертные люди могут обойтись без бессмертия и, кажется, даже не возражают против этого» [1, с. 315].

Пессимистические утверждения З. Баумана, безусловно, аргументированы. Человек информационного общества погружается в виртуальную реальность, словно в наркотическую нирвану: он бежит от скуки повседневности к экрану телевизора или монитору компьютера, набирая номер телефона или погружаясь в Интернет, забываясь в видеоиграх или листах карточки модных журналов.

Еще одной, на наш взгляд, важной социокультурной особенностью информационного общества является то, что существованию обособленных, изолированных друг от друга социокультурных миров приходит конец. Они все теснее сближаются, скрепляются множеством разнообразных контактов в единую систему общечеловеческой, мировой культуры, в этих условиях никакой народ и никакая страна уже не могут развивать свои культуры «независимым» путем, вне единой мировой культуры человечества. Здесь стоит согласиться с А.С. Карминым, считающим, что «следует стремиться не к мозаичности мультикультурности, а к синтезу культур. Но как в процессе дальнейшего развития мировой культуры будет происходить такой синтез и как будет складываться в нем взаимодействие двух тенденций – к сохранению уникальности культур и к их унификации, – это вопрос, остающийся пока открытым» [15, с. 57].

Социокультурное пространство информационного общества предполагает специфические черты, которые выражены в следующем:

- образный, демассифицированный, виртуальный характер современной культуры, так как основным объектом человеческой деятельности стала информация;
- виртуальный мир, блип-культура – атрибут современного социокультурного пространства;
- на смену интерперсональной коммуникации приходит коммуникация массовая, осуществляемая за счет средств массовой информации. С одной стороны, глобализация информационного рынка приводит к унификации массовой информации, с другой стороны – повышается возможность диверсификации информационных услуг по региональным или содержательным признакам;
- в связи с активным внедрением в социальную реальность сети Интернет акцентируется проблема взаимоотношений «человек – Сеть», «индивидуальное – всеобщее»;

- произведения современного искусства выполнены в основном на стыке «искусство – технология», что свидетельствует о позитивном влиянии процесса информатизации на культуру. Постмодерное искусство продолжает вслед за модернизмом вести поиск новых смысловых и образных пространств, соответствующих запросам современного социума;
- центр социокультурной динамики постепенно все больше перемещается к культуре технологической. Главным источником новаций в культурной жизни информационного общества служит именно технологическая информация.

В целом, культура современного общества пронизана духом постмодернизма с его особым отношением к смыслу, традициям и игре, а социальные отношения как прямо, так и опосредованно зависят от уровня развития информационных технологий и самой информационной культуры общества. Поэтому не должно быть однозначного отношения к возможностям Интернета и информационных технологий. В этих условиях социокультурное пространство не может развиваться «независимым» путем, вне единой мировой информационной культуры человечества.

Полагаем, что обозначенные особенности информационного общества напрямую влияют не только на бытие человека и общества, но и на сознание как социума, так и индивидуума.

2.3. Информационное общество: формирование сознания человека и трансформация идентичности

Всякий человек является «человеком своей культуры» – своей специфической культуры, изменяющейся и во времени, и в пространстве. Специфика переживаемого данного момента в том, что изменения в социокультурном пространстве информационного общества происходят в исторически сжатых рамках, на глазах одного поколения. Одновременно с преобразованиями в социальной и экономической структуре становление информационного общества оказывает сильное социальное, психологическое, культурное воздействие на личность.

В бытии современного общества, как в зеркале, отражаются все силы: и созидания, и разрушения. Не только чувство единства, связанности народов и культур единым технологически-информационным пространством и временем, но и их сокращающаяся, сжимающаяся реальность, вытесняющая зачастую духовность. Происходит заметная унификация массового сознания, поскольку люди «потребляют» практически одновременно одни и те же новости, особенно глобального характера.

Конечно, глобализация – это инструмент не только телесного, биологического выживания и существования человека и общества. Она является

главным образом инструментом духовного самосозидания и самодвижения человеческого общества. Именно духовная сущность человека как его жизненная сила побуждает людей к самовыражению, самораскрытию, самообновлению. Экспансия субъективного духа во внешний мир – это сущностная черта его характера. Это значит, что сама творческая природа человеческого духа предполагает его самораскрытие, то есть глобализацию.

«Душа, – писал Н.А. Бердяев, – есть творческий процесс, активность Человеческий дух всегда должен себя трансцендировать, подыматься к тому, что выше человека. И тогда лишь человек не теряет и не исчезает, а реализует себя. Человек исчезает в самоутверждении и самодовольстве» [4, с. 48]. И далее: «Мировая социальная среда не только не влияет на человека, но она и проецируется человеком изнутри. Из глубины идет выразительность экспрессивность, и она определяет и общность, общение людей» [4, с. 52]. То есть общность, общение людей, а следовательно, и глобализация идут изнутри человека, из глубин его духовного бытия.

По мнению И.С. Мелюхина, сегодня наблюдается массивная пропаганда образа жизни, присущего западной, техногенной цивилизации «Особенно сильно этот механизм «глобализации массового сознания» воздействует на молодежь. Соответственно через пару десятилетий вырастет поколение людей, разделяющих гораздо больше стереотипов сознания, чем их предшественники» [23, с. 47]. Будучи носителем общечеловеческих ценностей, общеисторических качеств, отдельный человек является тотальным, универсальным, глобальным человеком, представителем всего человечества, всех людей на планете, общепланетарным человеком. «Человеческое в человеке и есть его глобальное содержание» [10, с. 176].

Универсальная сущность бытия человека не является неизменной величиной. Она динамична и подвижна. Обогащение всеобщего содержания в человеке идет за счет распространения и усвоения индивидуального опыта. В процессе социализации индивидуальных ценностей совершается превращение индивидуального в групповое, а затем и в общечеловеческое.

Безусловно, кардинальные изменения произошли в мире и, прежде всего, западном обществе, главным образом, под воздействием глобализирующейся системы масс-медиа, мистифицирующей и унифицирующей массовое сознание, порождающей мифы и иллюзии. С другой же стороны, вместе с процессом унификации сознания наблюдается и крайне противоположная тенденция – у современного человека, может быть, как никогда ранее имеется полномасштабная возможность проявить и реализовать свою индивидуальность.

Бауман З. в своей известной работе «Индивидуализированное общество» подчеркивает, что существующая разновидность этого общества крайне противоречива в первую очередь потому, что индивидуализированное общество сформировалось отнюдь не в силу стремлений отдельных индиви-

дов, а в результате действия объективных, и даже деперсонифицированных, сил и тенденций. Парадоксально, но «сейчас, как и прежде, индивидуализация – это судьба, а не выбор» [1, с. 59].

Проанализировав концепцию З. Баумана, В.Л. Иноземцев формулирует следующий вывод: «современное «индивидуализированное» общество индивидуализировано, если так можно выразиться, «весьма индивидуально» [1, с. 59].

В концепции индивидуализированного общества подчеркивается значимость самоощущения человека для важнейших процессов, характеризующих современный социум. Представляется, что здесь стоит обратить внимание на сами признаки этого социума, которые напрямую связаны с особенностями сознания человека и общества в современном мире. Итак, три главных признака, характеризующих индивидуализированное общество: утрата человеком контроля над большинством значимых социальных процессов; возрастающая в связи с этим неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности пред лицом неконтролируемых ею перемен; возникающее в таких условиях стремление человека отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов, что в конечном счете приводит к дезинтеграции как социальной, так и индивидуальной жизни [1, с. 22].

Как следствие, общество начала XXI века характеризуется, с одной стороны, стремительным усложнением социокультурного бытия, а с другой – все более явной фрагментированностью человеческого существования.

Полагаем, что по всем приведенным признакам индивидуализированного общества можно выдвинуть ряд аргументов и контраргументов.

Во-первых, действительно, в современном обществе наблюдается явная зависимость бытия человека от экономических, социальных, духовных, политических явлений всемирного масштаба. Глобализация – объективное состояние происходящих изменений, выступающая в форме последовательного отхода от норм и традиций, подчинения ценностным установкам сверхдержав, что отражается буквально во всех видах и формах человеческой жизнедеятельности. Но, с другой стороны, как здесь не упомянуть о классических концепциях социального кризиса?

Теории Э. Дюркгейма и М. Вебера замыкают кризис на изменении в сознании индивидов. Не общественное бытие, с их точки зрения, определяет общественное сознание, а наоборот, – общественное сознание служит причиной изменения общественного бытия. Так, полемизируя с марксистами, Э. Дюркгейм писал, что «экономика зависит от религии гораздо больше, чем последняя от первой» [12, с. 206]. Вебер М. [9] вторил ему, утверждая зависимость капиталистического мира с его свободным предпринимательством и индивидуализмом от протестантской этики;

Во-вторых, осознание зависимости от мирового зла (например, войны «во имя демократии», терроризма) не просто угнетает человека, а формирует такие экзистенции его бытия, как страх, отчаяние, безнадежность, безверие. Безусловно, подобные экзистенции не способствуют самодостаточности личности и реализации ее потенциала. Возникает чувство неконтролируемого потока жизни, которое зачастую заставляет человека «уйти» из посюстороннего мира в мир трансцендентный. Сегодня, как замечает Н.И. Иконникова, в бытии человека все более «ведущим» является трансцендентный способ бытия [13, с. 71].

В то же время возникает чувство промискуитета (ничем не сдерживаемого всеобщего смешения стилей, религий, языков, культур), которое порождает состояние обездоленности, обедненности в культуре, изоляции в социальном пространстве, одиночество.

В-третьих, бытие человека может быть и примитивным существованием, просто пребыванием в жизни, и подлинной, полнокровной самой жизнью. Еще Э. Фромм выразил это в краткой и емкой формуле: «Иметь» или «Быть». Под нею он подразумевает «не некие отдельные качества субъекта, примером которых могут быть такие утверждения, как «у меня есть автомобиль» или «я белый», или «я счастлив», а два основных способа существования, два разных вида самоориентации в мире, две различные структуры характера, преобладание одной из которых определяет все, что человек думает, чувствует и делает» [33, с. 30-31].

Важнейшие изменения, произошедшие на протяжении XX века, коснулись не столько технологий или принципов хозяйствования, сколько мироощущения людей и стереотипов поведения. Человек перестает чувствовать себя хозяином и творцом внешних условий своего существования. Уверенность сменилась ощущением бессилия, желанием бегства от реальности, состоянием глубокой неопределенности и растерянности. Общим результатом стало разрушение морали и предельная индивидуализация человеческого существования, когда человек рассматривается в качестве субъекта лишь для самого себя, полагая всех субъекта лишь для самого себя, полагая всех себе подобных не более чем частью враждебного объективного мира.

По мнению французского философа А. Маттелара, в современном информационном обществе сталкивается человеческая индивидуалистическая сущность, с одной стороны, и стадный инстинкт потребителя товаров – с другой. Мы получаем действительно фрагментированный по одному признаку мир, в котором рынок телекоммуникаций превратился в разбитое зеркало с множеством осколков, а между осколками развитие будет заморожено [17, с. 95-96].

Доказано, что у людей, постоянно работающих в Интернете, наблюдаются тревожные изменения в психике. Их психология и даже черты характера стремительно меняются в сторону тех ценностных ориентиров, кото-

рые содержит виртуальная информация сети, а реальная жизнь отходит на второй план. «О каком объединении может идти речь, – пишет Ф. Бретон, – если люди сидят в четырех стенах, перед экранами терминалов?» [17, с. 98].

Именно такую человеческую замкнутость Ф. Бретон считает причиной ксенофобии и фашизма в обществе. Как утверждает ученый, вся трагедия исключительно в том, что сегодняшний «новый человек» – существо без внутреннего. Он живет, постоянно обмениваясь информацией, принимая ее, передавая ее. И вся эта информация остается на поверхности. Новый человек живет на основе того, что приходит к нему как бы снаружи, и тут же реагирует на это, возвращая или передавая то, что он получил, другому человеку. Человек живет и не действует, а лишь реагирует и реагирует на «реакцию» [17, с. 98].

Не стоит при этом думать, что человек не анализирует информацию, получаемую извне. Бретон Ф. как раз и подчеркивает, что ни в коем случае нельзя рассматривать такую новую концепцию человека как отказ от процесса мышления: «Ментальные процессы в данном случае понимаются и рассматриваются как «арифметические процессы»... Ум, таким образом, в этой перспективе, является не индивидуальным качеством, а способностью придать коммуникации некую форму комплексного подхода» [17, с. 56].

В некоторой степени с концепцией Ф. Бретона солидарен его соотечественник П. Леви. Он полагает, что компьютер и коммуникации могут помочь человеку и обществу, если создадут так называемый коллективный разум. Коллективный разум для П. Леви – это своего рода обмен знаниями при помощи информационных и коммуникационных технологий и всеобщее продвижение разума в обществе [17, с. 96].

Как считает И.В. Кирия, с философской точки зрения концепция П. Леви во многом утопична. «Далеко не факт, что люди уже используют или будут использовать Интернет, скажем, именно для распространения разума на планете. А что если рано или поздно люди просто перестанут думать сидя перед компьютером? Ведь общение – это далеко не всегда обмен опытом или разумом» [17, с. 97].

Следует заметить, что информационное «давление» на человека увеличивается, доступность больших массивов информации требует времени и усилий для их осмысления. Конечно же, обилие информации не приводит автоматически к лучшим решениям, более обоснованной стратегии развития. Полагаем, что новые масштабы работы с информацией требуют дальнейшей автоматизации интеллектуальных функций.

В условиях развертывания информатизации каждое из диалектически взаимосвязанных начал человека – физическое, психическое и социальное требует специального учета, так как только в этом случае новые возможности информационного общества могут быть в полной мере использованы для всестороннего развития человека. Реалии информационного общества

предъявляют человеку новые требования, прежде всего наличие способности и готовности к перемене деятельности, мобильности, переобучению, овладению новой профессией.

Действительно, вторжение электронных коммуникативных систем во все сферы жизни вызывает необходимость новых форм организации человеческих отношений. Высокая технология требует соответственно высокой подготовленности человека, его духовной зрелости и ответственности. Нарушение баланса в пользу технологии (опережающее развитие технологии по отношению к нравственно-идеологическим ресурсам общества) является одной из важных причин таких явлений, как дегуманизация различных аспектов жизни. Еще Н.А. Бердяев отмечал: «Машина и техника наносят страшное поражение душевной жизни человека и, прежде всего эмоциональной, человеческим чувствам. Душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации» [3, с. 147].

Жизненный мир человека превращается в пространство виртуальной коммуникации, имеющей свои правила, не зависящие от национальных, традиционных, коммуникационных культур. «Новые информационные технологии не стали оптимальным средством социализации личности. Напротив, оказалось, что они обладают почти наркотическим воздействием на индивида, делая его неспособным к нормальному взаимодействию с другими людьми... Появляется социальный тип личности сетевого сообщества со своими специфическими, нравственными, психологическими и социальными качествами, подменяя целостность личности виртуальной» [6, с. 9].

Человек перестал участвовать в реальной жизни и эмоционально живет как бы в другом измерении. Свободное время, а отнюдь не производство материальных ценностей и благ, как это было раньше, все больше начинает влиять на бытие и сознание людей. И хотя «существенный рост свободного времени (и тяги к нему) сначала проявляется в катастрофических судорогах бескультурия, поскольку бытие в условиях свободного времени для большинства людей дело непривычное, поскольку свобода самоопределения человеческих поступков труднопереносима, поскольку свободное время пока что растет лишь в пустотах времени рабочего как вздох освобождения от дьявольской принудительности исполнительного труда» [5, с. 275], тем не менее, возрастает понимание того, что материальные блага и деньги, с одной стороны, и богатство общества, с другой, «суть не одно и то же», что мерой последнего становится свободное время.

Как отмечают социологи, «в ситуации возросшей социальной мобильности ... культура личности выносятся в пространство свободного выбора множества разнородных субкультур. В итоге личность оказывается расположенной и способной многократно переходить из одной субкультуры в другую. А каждая субкультура вносит свой вклад в ценностный мир лично-

сти» [2, с. 14]. То есть получается, что «получив» свободу, общество и индивид «теряют» идентичность в современном мире.

В упомянутой ранее работе З. Бауман пишет об обществе индивидуумов, «пораженном» фрагментацией, «индивидуализированном обществе», которое, собственно, и существует в условиях глобализации: «Бессилие, несостоятельность – вот названия позднемодернистской, постмодернистской болезни, *das Unbehagen der Postmoderne*. И это не боязнь непри приспособления, но неспособность приспособиться. Не ужас, вызываемый нарушением запретов, а террор, полный свободы. Не требования, превышающие возможности личности, а беспорядочные действия в напрасных поисках надежного и непрерывного пути» [1, с. 126].

Здесь сложно не согласиться с В.И. Пантиним, который в рецензии на книгу З. Баумана отмечает, что сама фрагментация, как и индивидуализация, обусловлена, прежде всего, усложнением современного общества, резко возросшей трудностью адаптации индивидов, социальных групп, институтов к быстро меняющейся реальности, которая «рассыпается» на множество реальностей, адаптации к переменам, порождаемым бурным технологическим развитием, непосредственно вторгающимся во внутренний мир человека, воздействующим на его ценности, этику, отношение к политике, само восприятие мира [1].

Каковы же результаты подобной социокультурной эволюции? Лэш С. полагает, что наиболее опасным из них является утрата человеком его уникального места в мире, формирование постчеловеческого («post human») порядка, имеющее два измерения: во-первых, современные философы начинают наделять человеческими признаками «nonhumans» – вещи, животных, некоторые другие объективные явления. Все чаще, отмечает С. Лэш, философия обращается не к конкретным действиям людей, а к абстрактным, лишенным определенности формам, за которыми не различим действующий субъект. В условиях, «когда вещи, животные и не наделенные сознанием объекты тоже считаются думающими, человеческое существо, со всем комплексом его черт, утрачивает свой привилегированный статус. Замешательство, нерешительность человеческой субъективности теряют их прежнее значение» [35, с. 135]. Технологическое информационное общество оказывается обществом без центрального субъекта, обществом, власть в котором находится везде и нигде, обществом, критика которого невозможна, как невозможно и определение объекта этой критики [7, с. 134].

В связи с этим актуализируется не только проблема человеческой индивидуальности, но и личностной идентичности. Если в социокультурном пространстве традиционного общества коллективное, массовое было надличностным, то для информационного общества, на наш взгляд, характерна иная тенденция – перед современным человеком встает широкая свобода выбора, реализуя которую, он как никогда ранее, способен проявить свою индивидуальность.

Понятие же «идентичность» отражает определенную проблему самосознания человека, поскольку об идентичности вспоминают тогда, когда нет уверенности в своей принадлежности: человек не может или не знает, как убедить окружающих в том, что свое место в обществе он занимает по праву. Информационная революция перевернула перспективу: впервые для человека стало актуальной не идентификация с группой, государством или обществом, а стремление уйти от общественных связей. Ведь «идентичность» означает, прежде всего, принадлежность к определенному человеческому сообществу [8].

Культура информационного общества теряет былую связь с практикой, в результате чего возникает иллюзия независимости человека от многих обстоятельств, которые ограничивали прежде его свободу.

Таким образом, следует отметить, что для сознания эпохи информационного общества характерно то, что его формирование происходит при повышении возможности реализации индивидуальности, но, в свою очередь, при снижении стремления к идентичности.

«Поколение культуры третьей волны, – пишет Э. Тоффлер, – прекрасно себя чувствует среди всей этой бомбардировки сигналами: девятисекундный клип новостей, прерванный тридцатисекундной рекламой, фрагмент песни или поэзии, заголовок, карикатура, коллаж, компьютерная распечатка. Ненасытные читатели рекламных объявлений и специальных журналов поглощают огромное количество информации в короткие сроки, но также успевают следить за тенденциями, которые позволяют организовать все эти виртуальные образы в нечто целое... Вместо простого получения нашей ментальной модели реальности мы вынуждены изобретать ее вновь и вновь. Это достаточно тяжело, но ведет к большей индивидуальности, демассификации личности и культуры» [32, с. 182].

И действительно, возрастающая развитость информационной сферы создает предпосылки для колоссальных изменений в социальном сознании. Информация превращается из средства в цель, стандартизирует поведение, интересы, склонности людей, возрастают негативные последствия чрезмерного увлечения человеком могуществом информации, расхождение индивидуальных и групповых ценностных ориентаций и, как следствие, – резкий рост субкультур, усиление роли этнических, культурных меньшинств, изменение характера межличностных отношений.

Известный английский ученый и поэт Дж. Байрем в работе «Техно зис: смерть мира» отмечает, что новые технологии ведут к появлению у людей «технологического сознания», душевных расстройств, агрессивности, чувства отчуждения от социума [13, с. 76].

Американский философ и социолог В. Феркисс считал, что техника XX века формирует «технологического человека». Его приход неотвратим, а потому возникает противоречие между технологической революцией и ре-

волюцией экзистенциальной. По прогнозу ученого, победит «технологический человек», так как «технологическая культура», ориентированная на науку и технику, будет раскрывать новые возможности человеческого тела: его «неукротимого чуда», «чуда костей и набора хромосом, которые люди еще едва знают» [13, с. 76].

С другой же стороны, невозможно представить, что информационное общество может стимулировать разложение личности человека, снижение морали и нравственности, превратить процессы конвергенции культур в противостояние с применением силовых методов уничтожения или нивелировки.

Однако уже с 70-х годов XX века философы и социологи обратили внимание на так называемые «культурные мутации». Это понятие ввел американский философ Х. Сколимовский. По его мнению, «развитие потенциала техники не всегда ведет к расцвету культуры. Техника должна развиваться, но не омертвлять природу, а также духовные и чувственные потенции человека. Она призвана расширить его духовность, высвобождая время для занятий искусством, чтения художественной литературы, посещения театров, интеллектуально-эмоционального общения с друзьями, родными» [13, с. 76]. Но в современном информационном обществе наблюдается иная ситуация. Если понимать под социализацией приобщение индивида к культуре и обществу, усвоение им существующих в обществе и культуре норм и привычек, а также результат этого процесса, то для современности характерна десоциализация как процесс освобождения индивида, обретения им независимости от влияний культуры и общества, нейтрализации для него (но не разрушения) общественных норм и привычек.

Информатизация и технологизация бытия человека и общества по-новому детерминирует процессы групповой идентификации. Известно, что в социальной философии, социологии, политологии все чаще используется понятие «маргинал» для обозначения индивидуума, вошедшего в конфликт с нормами не только своей общности, но и общества в целом.

Фарж А. рассматривал два пути появления маргиналов: разрыв всех традиционных связей и создание собственного, совершенно иного бытия; постепенное вытеснение или даже насильственный выброс за пределы законности. Он показал тем самым, что маргиналы XX века «выпадают» из традиционной социальной идентичности, а сам процесс маргинализации все больше становится универсальным феноменом [13, с. 76].

Многие люди в настоящее время не могут четко идентифицировать себя ни с одной культурной идентичностью. Такое явление может быть понятно, когда человек в силу разных причин люди оказываются между традиционной и современной культурами. Проблема людей не только в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой

выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт.

В современной энциклопедии дается такое определение идентичности: «Идентичность – психологическое представление человека о своем Я, характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самостоительности и целостности; отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образом, нормой, группой, культурой и т.п.)» [19, с. 725].

Бауман З., размышляя о проблеме идентичности в индивидуализированном обществе, отмечал: «Главной и наиболее нервирующей проблемой является не то, как найти свое место в жестких рамках класса или страты и, найдя его, сохранить и избежать изгнания: человека раздражает подозрение, что пределы, в которые он с таким трудом проник, скоро разрушатся или исчезнут» [1, с. 185-186].

Эриксон Э.Х. в своем ставшем классическом тезисе обозначил недуг, от которого страдали подростки 60-х годов XX века, (то есть начала становления информационного общества), как «кризис идентичности» (сам термин был предложен в годы войны и описывал состояние некоторых психических больных, «потерявших представления о самих себе и о последовательности событий»). «Кризис идентичности» у взрослого человека, отметил Э.Х. Эриксон, является патологическим состоянием, требующим медицинского вмешательства; в то же время это распространенная и преходящая стадия нормального развития личности, которая с высокой вероятностью естественно завершается по мере взросления подростка. На вопрос, каким должно быть состояние здоровья человека, «как ощущается идентичность, когда человек осознает тот факт, что она у него безусловно есть», Э.Х. Эриксон ответил: «Она проявляется как субъективное ощущение некоторой воодушевляющей целостности и преемственности» [1, с. 186].

Бауман З. замечает, что или мнение Э.Х. Эриксона устарело, как это часто случается, или «кризис идентичности» превратился ныне в нечто большее, нежели изредка встречающееся состояние психических больных, а также преходящее самоощущение подростков, но «целостность» и «преемственность» стали чувствами, редко испытываемыми в наше время как молодыми людьми, так и взрослыми. Более того, их больше не желают испытывать, а если и хотят этого, то подобное желание, как правило, сопряжено со зловещими предположениями и страхами [1, с. 186].

Согласно известному замечанию К. Лэша, «идентичности», которых жаждут в наши дни, представляются чем-то, что «может надеваться и сниматься вроде костюма»; если они «свободно выбраны», то выбор «никак не связан более с обязательствами и последствиями», – и тем самым «свобода выбора сводится на практике к воздержанию от выбора» [1, с. 187].

Представляется, что проблема кризиса идентичности напрямую связана с характерными чертами социокультурного бытия человека, вырванного из субкультуры этноса и культуры общества, «благодаря» процессу небывалого роста коммуникации, глобализации, информатизации и технологизации. В связи с этим, по нашему мнению, не теряют своей актуальности работы испанских философов М. Уманумо и Х. Ортега-и-Гассета.

Эссе М. Уманумо «О трагическом чувстве жизни» и «Агония христианства» были включены в папский кодекс запрещенных книг. Уманумо М. в образе Дон Кихота видит не странствующего рыцаря, лишенного идентичности дворянского окружения, не человека, порвавшего со своей субкультурой, а уникальную, самобытную, общечеловечески значимую личность. Здесь стоит согласиться с Н.И. Иконниковой, считающей, что М. Уманумо даёт экзистенциальную трактовку человеческой реальности как единства воли, веры и фантазии, зачастую несовместимую с социумом [13, с. 80].

Ортега-и-Гассет Х. сделал попытку дать свое, отличающееся от традиционного, понятие бытия человека в концепции «перспективизма». Согласно этой концепции, мир вне человека – это лишь «сумма человеческих возможностей», а свою структуру и перспективу он обретает только лишь через человека. Философ подчеркивает, что универсальный способ бытия – это «мышление», выражаемое в постоянном осуществлении человеком себя самого, действие разума не чистого, а «жизненного» [28, с. 135-136].

Противостояние господствующей культуре личностного бытия человека сопровождается качественными изменениями материальных и духовных общественных отношений. Ортега-и-Гассет Х. назвал три условия, вызывающих эти изменения. К ним относятся либеральная демократия, экспериментальная наука и промышленность [27, с. 275]. Философ жил в эпоху, когда научно-техническая революция только началась, а об информационном обществе еще не было и речи.

По мнению Н.И. Иконниковой, помимо выделенных Х. Ортега-и-Гассетом условий, определяющих бытие и сознание общества, добавилось четвертое – информатизация всех сфер жизнедеятельности [13, с. 75]. Это означает, что в XXI веке социальная обособленность угрожает любому человеку, если он «выпадает» из информационного пространства. Можно сказать, что появятся «новые маргиналы».

Таким образом, важнейшие изменения, произошедшие на протяжении XX и начала XXI веков, коснулись не столько технологий, сколько мироощущения и сознания общества. Под воздействием глобализирующейся системы масс-медиа, компьютерных технологий наблюдается унификация массового сознания. С другой же стороны, вместе с процессом унификации сознания, наблюдается и противоположная тенденция – в современном информационном обществе имеется полномасштабная возможность проявить и реализовать индивидуальность человека. Представители информационной

культуры являются носителями особого сознания с собственным набором ценностей, стандартов, языка, символов. К сожалению, не все ценности и стандарты современного общества можно назвать гуманными – эгоизм, себялюбие, потребительство и алчность – вот не полный набор деструктивных качеств информационного социума.

Современные мыслители, чьи концепции так или иначе связаны с проблемой сознания информационного общества являются представителями эпохи информационного общества, находящегося пока что в процессе своего становления. Создаваемые человеком и обществом в целом образы и смыслы становятся содержанием новой реальности, которая, как оказывается, столь же объективна и не в меньшей мере определяет поведение людей, что и прежняя социальная практика. Вероятно, особым отражением социокультурной реальности информационного общества может выступить образ человека как выражение единства объективного и субъективного синтеза социальных и культурных достижений информационного общества.

Библиографический список к главе 2

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002.
2. Башкантовский Н.В., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социологические исследования. – 2003. – № 5.
3. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990.
4. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Мир философии. – М.: Политиздат, 1991.
5. Библер В.С. От науковедения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1991.
6. Бочан С.А. Проблема целостности личности в информационном обществе: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Новочеркасск, 2007.
7. Бухтина Т.П. Философско-культурные образы человека и парадигмы образования: дисс. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2005.
8. Василенко И. Человек в информационном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nashsovr.aihs.net>.
9. Вебер М. Избранные произведения / Пер с нем. – М.: Прогресс, 1990.
10. Воронович Б.А., Торукало В.П. Человек в глобализирующемся мире: проблемы и тенденции // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 4.
11. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная социология. – СПб.: Ольга, 1997.
12. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и предназначение. – М.: Канон, 1995.
13. Иконникова Н.И. Бытие человека в ситуациях цивилизационного сдвига // Социальная политика и социология. – 2004. – № 2.

14. Каган М.С. *Философия культуры*. – СПб.: Петрополис, 1996.
15. Кармин А.С. *Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы* // Вестник Российского философского общества. – 2005. – № 2 (34).
16. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
17. Кирия И.В. *Французские философы об информационном обществе* // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2002. – № 4.
18. Козлова О.Н. *Общество как социокультурная система в статике и динамике* // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3.
19. *Культурология. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1.* – М.: РОССПЭН, 2007.
20. Лиотар Ж.-Ф. *Заметка о смыслах «пост»* // Иностранная литература. – 1994. – № 1.
21. Мартин У.Дж. *Информационное общество. Проблемы и иллюзии*. – М.: ИНИОН, 1989.
22. Масуда Й. *Компьютопия*. – М.: Наука, 1988.
23. Мелюхин И.С. *Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития*. – М.: МГУ, 1999.
24. Моисеев Н.Н. *Универсум. Информация. Общество*. – М.: Устойчивый мир, 2001.
25. Неклесса А. *Ordo Quadro, или кто строит мир: повестка для нового века* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru>.
26. Никитина И.В. *Искусство и обыденное сознание в социокультурной реальности современной западной цивилизации* // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 3.
27. Ортега-и-Гассет Х. *Восстание масс* // *Избранные труды*. – М.: Весь Мир, 1997.
28. Ортега-и-Гассет Х. *Избранные труды / Пер с исп.* – М.: Весь Мир, 1997.
29. Ракитов А.И. *Философия компьютерной революции*. – М.: Политиздат, 1991.
30. Сыромятникова Ю.А. *Социокультурное пространство как фактор формирования профессиональной компетенции специалиста домоведения: автореф. дисс. ... канд. пед. наук*. – Волгоград, 2007.
31. Ткач Е.Г. *Постмодерное общество: место и роль искусства: дисс. ... канд. филос. наук*. – М., 2005.
32. Тоффлер Э. *Третья волна*. – М.: Издательство АСТ, 1999.
33. Фромм Э. *Иметь или быть?* – М.: Прогресс, 1990.
34. Bell D. *The Social Framework of the information Society*. – Oxford, 1980.
35. Lash S. *Critiques of Information*. – London, 2002.
36. Андрианова Т.В. *Культура и технология* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgoru.ru>.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современный мир стал таким, какой он есть, во многом благодаря развитию и интенсификации средств коммуникации и информационных технологий, поэтому особое внимание при анализе современных процессов мы обратим на проблему коммуникации и проблемы, связанные с компьютеризацией и Интернетом, который также, по сути, выполняет роль средства массовой коммуникации.

Коммуникация – это общение, связь, отношение. Она возможна лишь тогда, когда есть передаточный механизм, средство коммуникации. Даже в непосредственном общении, которое может рассматриваться как коммуникация, мы можем выделить несколько составляющих коммуникативного процесса – это индивиды, которые беседуют, например, по дороге на работу, и язык как средство коммуникации, способное доносить до собеседника то, что другой собеседник желает сказать. Понятно, что средство коммуникации, в данном случае язык, должно быть соответствующим коммуницируемым субъектам, т.е. понятным как говорящему, так и слушающему, и способным осуществить перенос коммуникативного содержания, объекта коммуникации. Объектом коммуникативного процесса может стать все, что угодно: от товаров и услуг до моральных ценностей и мыслей. В этом отношении человеческая жизнь – постоянный процесс коммуникации. Она происходит даже тогда, когда человек, находясь в одиночестве, меньше всего думает об этом.

Термин «межкультурная коммуникация» введен после Второй мировой войны американским культурологом, антропологом Эдвардом Холлом. Первоначально исследование данной проблемы было связано с изучением коммуникативных неудач и их последствий в ситуациях межкультурного общения. Затем понятие «межкультурная коммуникация» получило применение в теории перевода, обучении иностранным языкам, сравнительной культурологии и контрактивной языковой прагматике.

Теория межкультурной коммуникации основана на культурной антропологии и теории коммуникации, сложившейся в информатике как науке. Наиболее существенный вклад в изучение межкультурной коммуникации вносят когнитивная и социальная психология, социология, когнитивная лингвистика и типология языков. Межкультурная коммуникация изучает влияние культуры на социальную апперцепцию, познание и общение, которые детерминируют успех или неудачу коммуникантов. Особую значимость

приобретают разработки теории межкультурной коммуникации для социокультурного анализа общественно-политической деятельности, теории управления, консультирования (внутрифирменного и между фирмами), социальной работы, образования и других сфер деятельности, связанных с межгрупповым и межличностным общением.

Социально-философское понимание современного мира формируется под влиянием существенной трансформации межкультурной коммуникации, которая приобретает значение парадигмы развития глобального общества. Межкультурная коммуникация представляет собой инструмент влияния на культуры, контактирующие между собой, в современном мультикультурном и полиязыковом мире. Её содержание, виды и формы определяются и трансформируются по мере становления информационного общества как мирового феномена. Это особенно становится заметным там, где новые информационные технологии стирают барьеры пространства и времени в контактах людей и превращают межкультурную коммуникацию в повседневность человеческих индивидов и сообществ. При этом существенные изменения происходят в содержании и формах ранее освоенных человечеством типов межкультурной коммуникации, которые уже не могут развиваться. Традиционные траектории приобретают новые смыслы, вступают в новые комбинации смыслов.

3.1. Значение способов информационной коммуникации в развитии общества

3.1.1. Роль информационных революций в развитии общества

Канадский философ, филолог, литературный критик, эколог средств коммуникации и теоретик воздействия артефактов как средств коммуникации М. Маклюэн решающим фактором процесса формирования любой социально-экономической системы считает технологию, определяющую способ коммуникации. Американский социолог Д. Робертсон предлагает оценивать информационную емкость цивилизаций, беря за основу информационные революции. Так, согласно Д. Робертсону, переход от предъязыка к языку соответствовал информационной емкости порядка 10^9 бит. Возникновение письменности соответствовало 10^{11} бит; изобретение книгопечатания дало переход к информационной емкости до 10^{17} бит; наконец, появление компьютера позволило обществу выйти на уровень информационной емкости до 10^{25} бит. В результате таких преобразований общество оказывалось каждый раз в новом качественном состоянии [1].

Первая информационная революция была связана с изобретением письменности, что привело к гигантскому качественному и количественному

скачку в информационном развитии общества. Изначально лишь слово и устное сообщение служили для передачи информации и мыслей.

Письменный символ позволил фиксировать слово и речь, облегчив усвоение комплексной информации. Появилась возможность переносить знания на материальный носитель, тем самым передавать от поколения к поколению.

Вторая информационная революция произошла в середине XV века и была связана с изобретением книгопечатания. Появление печатного станка связано с именем Й. Гуттенберга и именно тогда возникла возможность тиражирования и активного распространения информации, возросла доступность людей к источникам знаний. Эта революция радикально изменила общество, создала дополнительные возможности приобщения к культурным ценностям для широких слоев населения.

Третья информационная революция состоялась в конце XIX в. и была обусловлена изобретением электричества, благодаря которому появились телеграф, полиграфическая машина, телефон, радио и телевидение, позволяющие оперативно передавать и накапливать информацию в значительных объемах. Следствие этой революции – повышение скорости распространения информации и воздействие на население средствами вещания. Повысилась роль средств массовой информации (СМИ) как механизмов распространения сообщений и знаний на больших территориях. Существенно возросла роль информации как средства воздействия на развитие общества и увеличилась возможность оперативного общения людей между собой.

Четвертая информационная революция (середина XX в.) связана с изобретением вычислительной техники и появлением персонального компьютера, созданием сетей связи и телекоммуникаций. Становится возможным накапливать, хранить, обрабатывать и передавать информацию в электронной форме. Возросли оперативность и скорость создания и обработки информации.

Исследователи также выделяют и пятую информационную революцию, связанную с формированием и развитием трансграничных глобальных информационно-коммуникационных сетей, охватывающих все страны и континенты, проникающих в каждый дом и воздействующих одновременно и на каждого человека в отдельности, и на огромные массы людей. Эта революция получила название «виртуальной». Ее суть заключается в интеграции в едином информационном пространстве по всему миру программно-технических средств, средств связи и телекоммуникаций, как единой информационной телекоммуникационной инфраструктуры, в которой активно действуют юридические и физические лица, органы государственной власти и местного самоуправления. Наиболее яркий пример такого явления и результат пятой революции – Интернет. Эта сеть, по определению М. Кастельса, «в 1990-х годах становится хребтом глобальной компьютерной коммуникации» [1].

Стоит отметить тот факт, что с самых первых шагов развития и общества, и индивида первостепенную роль играл информационный обмен, лежащий в основе развития как общественных, политических, так и технологических, и культурных основ жизнепроявления человечества. Именно он является и является двигателем разгоняющим процесс развития общества и культуры, основой для их объединения в общий опыт человечества (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Культурное проявление информационной эволюции

Информационный объект – коммуникационное проявление	Содержательный элемент культуры	Проявление в культуре
слово – речь	мышление; рефлексия; речемыслительная деятельность	передача мыслей; появление мифов, обрядов
знак (символ) – письменность	коды, алфавиты; рефлексия	появление сказок, легенд, верований; фиксация фактов и событий жизнедеятельности; малоэкземplarное тиражирование информационных источников
электрические устройства – электрические сигналы	коды, схемы; аудио- видеоинформация; рефлексия	телевидение; СМИ; электронные музыкальные инструменты; радио; кино; средства коммуникации
электронные устройства – электронные коммуникации	цифровое кодирование; сетевые технологии; smart-технологии	сетевые технологии (интернет, социальные сети, YouTube); мультимедийные хранилища информации; электронные СМИ, книги, информационные порталы (тематические, полифункциональные, библиотеки, образовательные)

Маклюэн утверждает, что смена технологий, создание новых технических средств: от алфавита и письма к печатному станку, а затем и к электронным средствам коммуникации, определяет смену социально-экономической системы. По теории Маклюэна, идея мира обретает новый смысл «глобальной деревни», в которой ничего нельзя скрыть, и все ответственно за все. Маклюэн М. обнаруживает, что в современную эпоху вся жизнедеятельность современного общества осуществляется «глобальным объятием», возникающим в результате «мозаичного резонанса»: мозаика телекоммуникаций, масс-медиа и компьютеров дает резонансное электронное возмущение, «продолжающее» центральную нервную систему человека, максимально атомизированной человеческой индивидуальности, вплоть до образования «глобального бытия», в рамках которого весь мир, благодаря новейшим средствам коммуникации, превращается в «глобальную деревню».

Маклюэн М. исследует воздействие информационно-коммуникативной системы на духовно-культурное развитие человека. Его тезис о «расширении человека» можно трактовать как «расширение» физического тела и ду-

хových способностей человека в результате эволюции информационно-коммуникативной системы, увеличивающие человеческие возможности, масштабы его деятельности, скорости и мощи.

«Электронное сообщество» М. Маклюэна, пришедшее на смену печатным средствам коммуникации, радикально преобразует всю сферу межлической коммуникации в направлении слияния изолированных друг от друга индивидов, наций и рас в единое коммуникативное сообщество. Оно является прообразом современного информационного общества или общества, основанного на знании [2].

3.1.2. Социальная коммуникация в информационном обществе

Динамично изменяющийся мир оказывает влияние на социум и систему массовой коммуникации с неограниченной аудиторией. Новейшие технические возможности, компьютеризация путей передачи информации и социокультурная трансформация формируют новую культурную реальность, которая характеризуется условиями и особенностями развития информационного общества. Человек в этих условиях находится под воздействием массовых информационных технологий, а культура формируется как общая сумма человеческого, информационного общества и его смыслов.

Спецификой культуры информационного общества обусловлено появление ряда характеристик, относящихся к сфере межкультурных коммуникаций. К ним можно отнести увеличение коммуникативного пространства и поля формирования отношений, не ограниченных ролями, ритуалами, социальным статусом; возникновение новых форм социального взаимодействия, образование новых социальных групп и субкультур; возрастание роли личности индивидума, при снижении роли социального статуса, перемещение культурного акцента в поле личного творчества; большая внешняя коммуникативная активность.

Социальная коммуникация в информационном обществе выполняет регулятивную роль во взаимоотношениях между субъектами социума на всех его уровнях. Социокультурное пространство, подвергаясь модернизации, определяет индивидам роль субъектов исторических изменений, так как они действуют в рамках существующих отношений, стойких общественных и информационно-коммуникативных взаимосвязей, при которых компьютеризация и информатизация общества не кратковременная кампания, а закономерный процесс развития цивилизации. Появление компьютерно-символических миров и сетевых структур, «информационная революция» подтверждают закономерность перехода человечества в качественно новую стадию развития, что позволило коммуникации стать доминирующим фактором современной культуры, оказывающим влияние на формирование всей системы духовных ценностей и потребностей человечества [3].

Сегодня можно говорить о том, что в обществе в целом сформировался новый языковой стиль эпохи, для которого характерны следующие особенности:

1. открытость общества, что приводит к расширению социальных функций специальной, профессиональной и терминологической лексики;
2. специализированность знания, появившаяся в результате обширного проникновения интернациональной, заимствованной лексики, связанной с новой интеллектуальной, информационной, технологической, финансовой, маркетинговой и организационно-правовой структурой;
3. новая волна демократизации книжных и разговорного стилей за счет расширения сферы употребления разговорно-просторечной, просторечной, регионально-диалектной, жаргонной и арготической лексики;
4. расширение информативности лексики, приводящей к семантической насыщенности слова, включению в него новых дифференциальных компонентов, что приводит к появлению нового значения, расширению границ полисемии и омонимии, формированию новых лексико-семантических групп.

Мануэль Кастельс сделал заключение о том, что новая постиндустриальная волна вызвала становление общества сетевых структур (*network society*): «в условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью» [4].

Под сетевой структурой М. Кастельс подразумевает открытую структуру, состоящую из взаимосвязанных узлов. Добавление новых узлов способствует неограниченному расширению сети, т.е. неограниченной способности к коммуникации. Эта открытость, высокая динамичность социальных структур с сетевой основой, распространяется на сферу инноваций, введение которых не приведет к социальной нестабильности, хаосу из-за способности таких структур к самоорганизации, самовоспроизводству, самореферентности [2].

Такие структуры становятся неотъемлемой частью современного общества – общества, в котором информация приобретает товарный статус, процесс коммуникации становится его неотъемлемой частью феномена информации, а наиболее распространенным видом деятельности становится интеллектуальный труд. В таком обществе «образуется качественно новое соотношение информация-коммуникация. В результате чего стало возможным

говорить об информационно-коммуникативной системе общества, которая выступает специфическим посредником между социальными субъектами» [2].

Кастельс М. в своей работе «Становление общества сетевых структур» отмечает качественное изменение соотношения между природой и обществом, природой и культурой. Если на первом этапе взаимоотношений природы и культуры природа господствовала над культурой, а человек только боролся за выживание, то на втором этапе взаимоотношений природы и культуры, связанным с промышленной революцией, культура стала господствовать над природой. На современном этапе происходит подчинение природы культурой настолько, что «ее приходится искусственно восстанавливать в качестве одной из культурных форм» [4]. Мы стали жить не в природном, а преимущественно социальном и информационном мире. Общество сетевых структур принесло иное бытие, качественное изменение в жизни человека.

3.2. Влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие культуры современного общества

3.2.1. Культурологический аспект развития коммуникационных процессов современного общества

Развитие межкультурных коммуникационных процессов, их активное внедрение в научную, духовно-культурную сферу и повседневную жизнь современного человека, безусловно, являются областью предметного исследования культурологов. Любая новая технология – это воплощение в специфической форме идеологии общества, определённое видение через «идеологическое инвестирование» будущего социума и его культуры.

В этой связи актуальны предположения С.С. Хоружия, высказанные им ещё в конце двадцатого века в «Заметках к онтологии виртуальности (Род или недород?)». Ученый считал, что философии и культурологии ещё предстоит раскрыть, сколь тесно, глубоко идеи и представления виртуальности сплетены с сегодняшними, культурными и антропологическими процессами. Эти процессы отражают нарастающую тенденцию к восприятию реальности человеком как реальности многомирной, сценарной и вариантной. Реальности, где все большее место принадлежит модельной и игровой, подвижной, пластичной и проблематичной стихии.

В настоящее время идет формирование новой системы духовных ценностей, что связано с происходящими в мире процессами глобализации и лавинообразным ростом массивов новых знаний, которые становятся доступны человечеству в результате ставшего перманентным научно-технического прогресса и социально-политических изменений во многих регионах мира, в том числе и в России. При этом духовная жизнь современного об-

щества подвергается огромному количеству внутренних и внешних угроз, нередко провоцирующих разрушение нравственных идеалов, культурных традиций, патриотизма, духовного единства и многого другого. Многообразие и значительность этих угроз требуют формирования адекватной системы защиты, форм и методов противодействия информационным угрозам на различных уровнях духовной жизни.

Свобода и широта информационных потоков в социокультурной сфере сегодня явно не соответствуют возможностям методологии анализа общества в целом и отдельного человека в частности, что позволяет нам констатировать наличие противоречия, определяемого отставанием методологии анализа информации от технологий ее передачи. Духовные знания стали объемней и доступней, но значительно осложнился их отбор, восприятие и осмысление.

Соответственно тому как, актуализируется в обществе потребность в достоверной культурно-исторической информации, возрастает значение социальных институтов, которые в силу своей природы ориентированы на работу с ней.

Культурологический взгляд на данные процессы сегодня может формироваться с выгодной позиции наблюдателя переходного периода, когда ещё возможно отличать характерное, качественно новое, сравнивать новации с традиционным в культуре [3].

3.2.2. Значение информации в культуре информационного общества

Циркулирующая в обществе информация не равноценна с точки зрения полноты, объективности, доступности, цельности, достоверности и т.п. Стремясь к скорейшему удовлетворению своих потребностей, «общество потребления» стремится наращивать потребительские свойства товара, нередко пренебрегая его содержательной стороной. Еда в результате обработки становится вкусной, но вредной для здоровья, одежда – красивой, но не отвечающей необходимым экологическим нормам, продукты массовой культуры – легко потребляются, но не оказывают позитивного влияния на духовную жизнь общества. И если, когда дело касается предметов материального мира, ученые и инженеры еще надеются решить эту проблему технологическим путем, совершенствуя существующие технологии изготовления предметов материального производства, то в духовной сфере все обстоит намного сложнее. Экспансия информационных суррогатов деформирует базовые духовные ценности общества, нередко способствуют формированию искаженного представления об окружающей действительности, тем самым препятствуя использованию накопленного духовного опыта человечества.

Учитывая сказанное выше, можно предложить такое понимание информационной безопасности общества – это, прежде всего, доминирование достоверного знания.

Информацию, позволяющую сохранять и наращивать такое знание, можно определить как первичную информацию, то есть, оригинальную, достоверную, объективную информацию, обеспечивающую адекватные реалиям истории и современной действительности представления о природной и культурной среде.

Сформированная на базе такой первичной информации система знаний отличается не только целостностью и системностью, но и гибкостью, активной способностью к развитию и совершенствованию. Это свойство определяется тесной взаимосвязью между первичной информацией и ее источниками – природой и человеком.

Как естественный элемент природной и социальной среды первичная информация отражает объективные реалии окружающего мира, стремясь максимально точно отразить их во всех проявлениях, взаимосвязи и взаимовлиянии, во временных и пространственных преобразованиях.

Роль первичной информации в социуме определяется ее активным развивающим началом, заключающемся в информационном обеспечении прогресса в различных областях общественной жизни. Передача первичной информации между людьми во временном и пространственном аспектах обеспечивает формирование и накопление совокупного опыта и, тем самым, служит необходимой информационной базой социального развития в области культуры, науки и духовного бытия человечества.

Источником первичной информации является естественно сложившаяся природная и культурная среда.

Существуют различные способы получения первичной информации от ее источника, конкретный выбор которых определяется самой природой получаемой информации. Вместе с тем, нередко первичная информация подвергается искажению, в результате которого она утрачивает свои изначальные свойства оригинальности, достоверности и объективности. Искажение первичной информации может происходить как вследствие случайных ошибок при ее передаче, так и в результате деятельности человека по адаптации первичной информации к текущим информационным потребностям. Последнее порождает вторичную информацию.

Вторичная информация – это возникающая в процессе работы человека с первичной информацией доступная, максимально удобная для человеческого восприятия информация, сочетающая новые сведения с текущими информационными потребностями, но не обладающая в полной мере характеристиками достоверности, естественности, целостности и объективности.

Важнейшая социокультурная функция вторичной информации состоит в формировании взаимосвязи между уже имеющимся и новым знанием. В

этом смысле значение вторичной информации как популяризирующей и пропагандирующей первичной информации в обществе чрезвычайно велико.

Гуманитарные вопросы освоения информации в культуре информационного общества, принципы информационного обмена, как основы коммуникации, механизмы межкультурной коммуникации в виртуальном пространстве представлены сегодня в многочисленных моделях и аналитических обзорах. Первыми влияние на индивида и его культурный потенциал виртуальной реальности оценили западные учёные: У. Брикен, М. Крюгер, Дж. Ланье, М. Маклюэн. В их работах прослеживалась взаимосвязь новых информационных технологий с социальной психологией, социокультурными аспектами коммуникации, философией науки и техники. Интересны в этом направлении исследования ученых-искусствоведов, культурологов, социологов, психологов, философов. Все они, начиная с восьмидесятых годов XX века, констатировали как реальность факт возникновения информационного общества в развитых странах Запада и Японии. По мнению японского ученого Йони Масуды, компьютеризация изменяет природу человека, превращая его из Homo Sapiens в Homo Intelligens, что фактически означает наступление новой Цивилизации, формирование нового типа культуры – информационной культуры [3].

Дискуссионность в определениях сущности нового типа культуры в информационно-техническом мире вызвала в рамках философского осмысления бытия человека противоположные точки зрения на роль информации и способов её передачи современными средствами коммуникации. Соглашаясь по существу с определением культуры через трансляцию информации, как с определённым акцентом в ее характеристике, следует признать, что содержание общего понятия «культура» богаче и шире понятия «информация», «информационная культура». Культура дает человеку возможность воспринимать, преобразовывать мир и самого себя. Она формирует и реализует сущностные силы человека, тогда как информационная культура служит определенным условием, обеспечивающим восприятие действительности, предпосылкой для распрямления всего богатства материальной и духовной культуры, освоения человеком культурной реальности.

Безусловно, информационная культура тесно смыкается с коммуникационной культурой общения, культурой диалога в широком смысле этого слова. Коммуникация как общение выступает основным способом обеспечения солидарности индивидов. Передача информации при общении позволяет достигать взаимопонимания, что порождает новое знание. Включенность в информационную реальность существенно расширяет доступ к самым разнообразным знаниям и их источникам. Безграничное расширение доступа к информации позволяет охарактеризовать этот процесс как интеллектуальную, «информационно-коммуникационную революцию». На протяжении всех этапов развития человечества каждая инновационная форма

коммуникации оказывала и оказывает влияние на индивида, его жизнедеятельность, а средства коммуникации определяют принципы личного и общественного восприятия действительности [3].

3.2.3. Возможности развития культуры в информационном обществе

Что же нового принес XX век в восприятие человеком действительности, благодаря современным информационно-техническим условиям передачи информации? По мнению С.П. Сноу, он внес раскол в целостную и органичную структуру культуры. Образно выражаясь, современные компьютерные технологии, как инновационная форма коммуникации, одной рукой дают великие дары, а другой «наносит удар в спину», что приводит к кризису человека и культуры. Настойчиво звучат опасения по поводу выбора пути развития «технократической» цивилизации, что проявляется в определяющем значении только техники, и только информации. Представители другой точки зрения, наоборот, полагают, что есть преимущества новых информационно-технических условий развития, они открывают перед человеком уникальные возможности для культурного и духовного роста, являются залогом преодоления культурного кризиса. Революционные перемены в сфере информационно-коммуникационных технологий, по их мнению, способствуют глубокой трансформации всей системы социальных связей индивида, раскрепощению личности, освобождению от жесткой привязки к определенной среде и открытию беспрецедентных возможностей выбора жизненных стратегий.

Новая форма общности, часто также называемая «кибер», «on-line», виртуальным, цифровым или электронным пространством, подчеркивает мобильность современного человека. Интернет стал значимой социальной лабораторией для экспериментов, характеризующих мир постмодерна, по конструированию и реконструированию идентичности. Однако при этом индивиду важно научиться сохранять устойчивость личного внутреннего духовного опыта, в результате чего процессы поиска идентичности приобретают истинно гуманистический смысл.

Оценивая различные позиции, стоит придерживаться точки зрения о положительном влиянии «информационной революции на развитие культуры и межкультурных коммуникаций, возможности адаптации к ним, не отрицая при этом негативных факторов тотальной компьютеризации, качества и достоверности различных видов информации, о межкультурных отношениях в том числе [3].

Говоря о позитивном влиянии информационного общества на развитие культуры, следует отметить, что речь должна идти не об индустриализации культуры, а о гуманистических приоритетах в контексте «постиндустриаль-

ного общества». При этом нужна «не слепая оппозиция прогрессу, а оппозиция слепому прогрессу» [5]. По справедливому замечанию Аурелио Печчеи, «какие-либо достижения человечества, включая и те, которые обычно подразумевают под «развитием», могут основываться только на усовершенствовании человеческих черт, и поэтому мы должны сконцентрировать свои усилия, если мы, правда, хотим расти» [6].

Технологизация бытия человека, виртуализация пространства изменяет каналы передачи опыта, возможности адаптации человека к новым условиям, перспективы творческой самореализации. Доступ к информации широких масс, возможность ее интерпретации, а также сама коммуникация формирует принципиально новые социальные группы, причем эти социальные группы пространственно (географически) не ограничены, абсолютно добровольны, в них преобладают горизонтальные связи. Катализатором формирования таких групп стали Интернет-сайты и Интернет-форумы, позволяющие создать группы с любыми образовательными, возрастными и профессиональными характеристиками.

За явными достижениями в развитии информационной культуры заметны и негативные последствия столь быстрого включения огромного массива технических средств в жизнь человека – качественное изменение социокультурной реальности. Видео, компьютеры, цифровое телевидение, масс-медиа, электронные сети и сайты образуют пространства, в которых человек неизбежно черпает новые информационные ресурсы, узнает себя и людей, его окружающих, пытается включиться в данное виртуальное пространство, но при этом и унифицируется как виртуальный пользователь [3].

По мнению В.М. Межуева, «эта новая реальность, подобно иным умозрительным категориям, не поддается простому восприятию. Философия культуры ещё только начинает раскрывать «виртуальную среду» как феномен современной культуры, а возможность существования этой реальности в многообразных технологических проявлениях нарастает с каждым днём. Будущее – важнейшая виртуальная реальность человеческой культуры...» [7].

Несомненно, виртуальное пространство является в значительной мере «слепком» с обычной реальности, однако в нем социокультурные феномены «обычной» реальности опосредуются электронными технологиями общения и обмена информацией. В настоящее время основной тенденцией является сближение и переплетение двух этих форм: социальные и культурные взаимосвязи, возникающие в Интернете, все активнее влияют на реальную жизнь. Одновременно с этим Интернет становится все более точным продолжением этой жизни. Социальных групп и субкультур, не представленных в Интернете в какой-либо форме, становится все меньше.

Ценность виртуальной реальности в том, что она может взаимодействовать со всеми другими реальностями и при этом существовать автономно. Из этого следует, что в создании будущего возможности виртуальной ком-

муникации не ограничены. Она открывает широкие перспективы развития человека, осознающего множественность реальностей и свою включенность в них, право выбора информации и форм коммуникации. Формирующаяся с помощью технических средств компьютерная виртуальная реальность при этом, в зависимости от контекста и цели порождения, может выступать как определённая объективная информационно-коммуникативная среда, как художественно-эстетическое пространство и особый тип социокультурного пространства [3].

Бесспорно, что возникновение нового информационного пространства резко изменяет ситуацию обмена информацией между различными субъектами межкультурных отношений. Тесные коммуникативные связи, тенденции к интеграции, приобретают всё большие масштабы и значение при характеристике явлений современной социальной реальности. При этом неизбежно встаёт потребность в выработке общих правил и «языка» такого общения. Миронов В.В. определяет именно информационное пространство как «метаязык» культурного общения.

Становление информационного общества оказывает влияние на структурообразующие компоненты всей системы культуры. Аналогичных процессов в истории человеческого общества еще не существовало. Любые новые образования достаточно гармонично вписывались в систему культуры, постепенно адаптируясь к ней. Сегодня всё как бы меняется местами, и мы наблюдаем процесс необходимой адаптации всей системы культуры к становящемуся глобальному информационному пространству. Активность информационных процессов столь высока, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и, прежде всего, изменяет традиционную систему культурной коммуникации [3]. Из этого закономерно вытекает научный интерес к коммуникативной функции культуры, механизмам межкультурной коммуникации, проблемам трансляции и сохранения культурных ценностей.

3.3. Воздействие межкультурных контактов на формирование культурного информационного поля современного общества

3.3.1. Трансформация культурного наследия

Современные телекоммуникационные технологии перевели культурное наследие в цифровую форму, тем самым, обеспечив его сохранение.

Межкультурная коммуникация в данных технологиях представляют собой механизм обмена информацией в глобальных информативных системах.

«Глобализация – сложившаяся тенденция, которая характеризуется стремлением к объединению, интеграции мира на определённых общих ос-

нованиях. Это система ценностей и установок, получившая широкое распространение в современном мире, где большинство людей постепенно вырабатывает общее понимание основных принципов жизнеустройства» [8].

На базе этих принципов предпринимаются попытки анализа и создания эволюционных моделей культуры, в основу моделирования которых положены гипотезы об информационном отборе, где механизмами культурной динамики выступают – скорость коммуникации, обработка информации, наглядность ее отображения, использование обратных связей в принятии решений. «Эволюция глобальной системы культуры, представленной совокупностью частных эволюционных процессов, являет интегральный результат отбора и характеризуется, в первую очередь, стремлением к увеличению скорости прироста информации» [9].

Культурные феномены можно рассматривать в данном контексте как знаки, несущие в себе значение, информацию, с помощью которой можно выйти на построение моделей общих культурных процессов.

Спрогнозированное таким образом информационное окружение человека может влиять на его представления о закономерностях хода исторического развития культуры в целом.

По мнению автора гипотезы информационного отбора Александра Дрикера, «информационная революция как динамичный социокультурный процесс может привести к изменению миропонимания, мироотношения, мировоззрения человека». Эволюция культуры при этом рассматривается как результат информационного отбора, который направляет движение «духовных» и «материальных» явлений культуры (в том числе динамику человеческой популяции) [3].

Сохранение и приращение культурного наследия неминуемо приведет к гигантскому росту интенсивности интеллектуальной, эмоциональной, духовной жизни в таком мире, её плотность, напряженность превысят привычную, «нормальную» в тысячи и тысячи раз, – считает автор.

Современная информационная революция может стать мощным позитивным фактором воздействия на результативность межкультурной коммуникации, менталитет людей, этносов, народов, цивилизаций, на мотивацию их действий и поведение, актуализируя этническую идентичность. «Это обстоятельство диктует необходимость комплексного философского анализа взаимодействия двух фундаментальных основ современного социокультурного процесса – информационной революции и этно-культурного возрождения».

Сегодня наблюдается интенсификация межэтнических контактов как непосредственных, так и опосредованных средствами массовой коммуникации. Визуальное превалирует над словесным, воздействие происходит через чувственное погружение, стимулирование эмоциональной потребности в данном культурном продукте.

Происходит селекция лучших образцов деятельности в различных сферах коммуникации, информационный отбор и выбор, при котором человек неизбежно попадает в орбиту информационного поля межкультурных контактов [3].

Под информационным полем межкультурных контактов «следует понимать то пространство, в котором действуют носители информации, способные вызвать её восприятие, индуцировать тип образа жизни и определенную направленность действий ... и можно говорить о самодостаточно-сти информации как феномене влияния» [10].

Изменения, вызванные воздействием информационной революции, приводят не к разрушению этнической компоненты культуры, а, наоборот, к ее активной актуализации и приспособлению этнических структур к новым коммуникативным условиям.

Понимание феномена мультикультурализма в современном обществе с позиций информационного и политического подходов основано на представлении постмодернизма, провозглашающего ценность всех культур, и как следствие – их равенство и одинаковое значение, их равноправие и взаимодействие, которое в свою очередь якобы ведёт их ко взаимному обогащению.

Кроме этого, сделано обобщение, что все культуры составляют единое целое в общем культурном наследии человечества, ни одна культура не может претендовать на право быть универсальной для всех народов, культурные особенности каждого отдельного народа не противоречат единству всеобщих человеческих ценностей, которые и объединяют человечество. «Мульти» при этом определяется на основе географического положения, религиозной принадлежности, половозрастных характеристик, социального статуса и т.д., т.е. фактически исходя из любых отличий.

Однако на сегодняшний день проявления мультикультурализма и «диалога культур» имеют место на уровне национальных культур в государстве, а не выходят на планетарный уровень. Действительность требует от культурного взаимодействия оперативности, мобильности и адаптированности [3].

В рамках высшего уровня взаимодействия культур сейчас необходимо говорить о существовании глобальной формы взаимодействия, которая в настоящий момент времени проходит этап своего начального развития и становления.

3.3.2. Коммуникативное взаимодействие в глобальном пространстве

Рассмотрим типичную на наш взгляд схему коммуникативного взаимодействия в глобальном пространстве, в которой первичное звено занимает система массовых коммуникаций как составная часть системы социальных коммуникаций, которая способна создавать, обрабатывать, передавать и

трансформировать массовую информацию. Затем информация передается на второй уровень – массовую культуру, которая сейчас является прослойкой глобального общества. На основе массовой информации массовая культура формирует новые ценности, которые передаются в достояние к социуму как интеллектуального опыта человечества. Все достояния поступают в высшее звено существования общества – глобальное пространство, в котором данными ценностями и информацией могут свободно пользоваться и обмениваться разные нации, государства и т.д.

В глобальных масштабах исходная социальная информация трансформируется в новую и возвращается к системе массовых коммуникаций.

Итак, рассмотренная нами схема коммуникационного взаимодействия в глобальном пространстве, с одной стороны, может иметь прикладное практическое назначение, а с другой – стать существенным основанием для дальнейших исследований. Однако в данном контексте следует отметить, что само устройство глобального пространства говорит о невозможности технологий как алгоритмизированных действий, которые можно воспроизводить от ситуации к ситуации. Понятие «технологии» в рамках глобальных межкультурных коммуникаций приобретает другое значение, переходя от смысла, связанного с повторяемостью, к смыслу, связанному с осознанием, объективацией действия, возможностью отслеживания последствий, отделением в этих последствиях того, на что повлияли именно мы, и того, что произошло без нашего вмешательства. Технологическое действие – это уже не обязательно повторяющееся действие, но обязательно объективное, максимально осознанное (в частности, действие с прописанными операциями). Такие технологии – обязательное условие действий в публичном пространстве [3].

Информационное поле выступает само по себе некой общей основой, в которую одновременно погружаются все локальные традиционные культуры, причем условием общения становятся определённые законы данного информационного пространства, считает В.М. Межуев. Это требует формирования у представителей различных культур умения жить по законам данного информационного пространства, сохраняя собственную самодостаточность.

Современному человеку нужно научиться отбирать информацию и необходимые элементы из других культур, чтобы это не мешало его персональной и этнокультурной идентичности, что позволит конструировать межкультурные коммуникации как результативный опыт общения и получения новых знаний.

Какими способами можно решить эту задачу? Очевидно, что таких путей будет много, но все они пройдут через обеспечение свободного доступа каждого человека ко всему накопленному богатству культуры. Тем самым обеспечивая сохранность и самой культуры, ибо, лишь соединяясь со своими пользователями, она становится культурой в полном смысле этого слова, обретает адекватную себе форму существования. Право на культуру тем и

отличается от права собственности, что распространяется не на часть (частная собственность), а на все общественное богатство, как оно представлено в культуре [3].

3.3.3. Процессы развития культуры в информационном обществе

Однако право на культуру может быть реализовано лишь в обществе, в котором культура становится главным условием включения человека в общественную связь, основным источником его дохода и социального положения. Носители этнокультуры в данном обществе адаптируются уже не друг к другу, как коммуниканты в рамках межкультурного общения, а входят в единое информационное пространство, приобщаясь к нему и «мета-языку» диалога, полилога. Этносы, включенные в глобальные коммуникационно-информационные сети, продолжают жить в основном в привычном для человеческого сознания измерении и соотносят в первую очередь свои интересы с локальной системой социальных связей. А вот само информационное пространство буквально «вынуждает» этнокультуры вести диалог по своим законам и правилам, которые не носят локального (однокультурного) характера [3]. По мнению Д.С. Берестовской, «процессы глобализации, затронувшие область культурных связей между странами, сделали межкультурную коммуникацию, диалог и полилог культур неотъемлемой частью существования человеческого сообщества» [8].

Культуры как бы погружаются в иную внешнюю среду, которая пронизывает межкультурные диалоги, создавая предпосылку для Интегрального Диалога и для замыкания его в Единой Информационной системе. «Культура растворяется» в этом в информационном пространстве. Революция в сфере информатики и коммуникационных средств создает невиданные ранее возможности для контакта разных культур. Говоря о «растворении культуры», следует понимать этот процесс не в смысле потери её уникальности и унификации как потока информации, а в смысле адаптации и явного консенсуса во взаимодействии людей, представляющих многообразие различных культур. Информационное пространство воздействует на социокультурную деятельность в целом [3]. Цель такой деятельности призвана стать формой «скрепления, сцепки социума» и «выживают лишь те сообщества и сохраняют себя как социум, которые научились занимать свое свободное время организованным общением» [11].

Таким образом, исходя из представлений о деятельностной природе информационного взаимодействия в ходе межкультурной коммуникации, можно сделать вывод о том, что виртуальная коммуникация – это, прежде всего, коммуникация между людьми; хранение информации – это коммуникация между будущим и прошлым, а сбор информации – это действие по ее правильной адресации, – считает О.Н. Астафьева.

Передача информации осуществима лишь при наличии своеобразного кода, установленного между адресантом и адресатом.

Существенные проблемы поиска кода и адресата, думается, актуализируют этническую культурную идентичность и этнически окрашенную информацию. Адресат через информацию решает многие проблемы, в том числе, связанные с рефлексией и ностальгией по духовным корням (язык, традиции, ценности), а каналы коммуникации, предоставляя первоначально одностороннюю связь, выводят представителей этнокультур внутри страны и, живущих вдали от Родины, на общение. Наблюдается позитивная тенденция, в ходе которой реализуется стремление к утверждению этнической идентичности за счет сохранения и культивирования своей самобытности, общения с соотечественниками и представителями других культур.

Естественно, не решая социальных проблем напрямую, информатизация в социуме производит глубочайшие изменения в бытии тех социокультурных институтов, которые организуют порядок межличностного и межкультурного взаимодействия, управляют механизмами культурного наследования и связи поколений. Решение данных проблем ставит вопрос о востребованности информации, связанной с развитием этнической культуры. В нарастающей активности информационного обмена между представителями этнокультур, в условиях совершенствования технических средств коммуникации формируется новый тип культуры, в котором преобразованию подвергаются практически все исторически освоенные формы информационного взаимодействия, отмечают отечественные и зарубежные ученые – исследователи культуротворческих процессов [3].

Идея сохранения культурной самобытности – это свидетельство отказа от активной экспансии чужих ценностей, образа и стиля жизни, приглашение к диалогу, а в условиях глобализации «выстраивание новой идентичности, как смысловой основы существования личности в неустойчивом мире», что приводит к «биполярной оппозиции в медиапространстве: между Сетью (галактикой Интернет) и Личностью («Я») ». Новое культурное пространство – мир слова, звука и изображения, – оказывает огромное влияние на общественное сознание и характер взаимодействия между культурами.

Глобализация расширяет контакты между людьми, культурами, делает беспрецедентными по динамике и масштабам обмен информацией, идеями, ценностями, образом жизни. Осознание многообразия культур, идентичностей не как угрозы, а как реальности мира, должно послужить «преодолению барьеров».

Следует отметить, что в современном мире происходит смещение, стирание граней, разделявших некогда «своих» от «чужих». Категория «мы» обретает более широкий смысл. Характеристики явлений, судьбы отдельных индивидов, когда-то казавшиеся «чужими», становятся более привычными и знакомыми, теряют статичность, этнические ярлыки. В данном контексте глобализацию и информационное общество можно охарактеризовать

как объективный процесс сжатия всего мира, как субъективный процесс все большего осознания мира как единого целого [3].

Подводя итог, можно сказать, что межкультурная коммуникация является смысловым и идеально-содержательным аспектом отношений общения между индивидами и социальными группами, принадлежащими к различным культурам. Основная цель коммуникации – достижение единства взаимодействующих носителей культуры при сохранении индивидуальности каждого из них. И в этом плане межкультурная коммуникация представляет собой инструмент влияния на культуры, контактирующие между собой. Ее содержание, виды и формы эволюционируют по мере изменения внешних факторов её существования.

Межкультурная коммуникация в различных социальных сферах выступает определенным посредником между индивидуальной, этно-культурной и социально значимой информацией, оказывая влияние на социальные и культурные процессы, их устойчивое единство.

Сформированная в условиях информационного общества этнокультура способна адаптироваться в культурно-информационном пространстве к формам межкультурной коммуникации посредством компьютерных технологий. При наполнении культурно-информационного поля, представители этнокультуры способны создавать позитивные «Я»-образы и воспринимать образы «Другого» средствами виртуального «метаязыка» общения [3].

Технологические условия реализации межкультурной коммуникации обеспечиваются всеобъемлющей информатизацией общества. Современные информационные технологии могут стать одним из инструментов информационного общества, активизировать межкультурную коммуникацию.

Библиографический список к главе 3

1. Писачкин В.А., Поверинов И.Е. Информационное пространство социума: Структура, трансформация и региональная специфика [Текст]: монография / В.А. Писачкин, И.Е. Поверинов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – С. 34-36.

2. Алиева Н.З., Ивушкина Е.Б., Лантратов О.И. Становление информационного общества и философия образования [Текст]: монография / Н.З. Алиева, Е.Б. Ивушкина, О.И. Лантратов. – М.: Изд-во «Академия естествознания», 2008. – С. 30-31

3. Абрашкевичус Г.А. Конструирование межкультурной коммуникации в условиях информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inf.ou.ua/dopovid/abrashkev.pdf> (дата обращения: 16.05.14).

4. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 494-505.

5. Богуцкий Ю.П. Самоорганизация культуры: онтология, динамика, перспективы [Текст]: монография / Ю.П. Богуцкий; Ин-т. Культурологии АМУ. – К.: Веселка, 2008. – С. 187.
6. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1980. – С. 224.
7. Межуев В.М. Модернизация и глобализация – два проекта «эпохи модерна» / В.М. Межуев // Глобализация и перспективы современной цивилизации / [отв. редактор К.Х. Делокаров]. – М.: КМК, 2005. – С. 24.
8. Берестовская Д.С. Глобализация и культура / Д.С. Берестовская // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 46. – С. 100.
9. Дриккер А.С. «Информационный отбор» и социальная эволюция / А.С. Дриккер // Взаимодействие человека и культуры: теоретико-информационный подход. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1998. – С. 82.
10. Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание: избр. тр. /Л.В. Скворцов. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – С. 35.
11. Флиер А.Я. Культурогенез / А.Я. Флиер – М.: Логос, 1995. – 128 с.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ

4.1. Кризисное состояние мира в условиях глобализации

На протяжении многотысячелетней истории человечество на переломных этапах своего развития неоднократно задавалось вопросом о грядущих судьбах, пытаясь уловить в грандиозных столкновениях народов, их внутренних междоусобицах, в изменениях природных условий и уклада жизни закономерности, по которым можно предугадать будущее как всего общества, так и отдельного человека. В представлениях Платона об идеальном государстве, в мечте Кампанеллы о Городе солнца, в рассуждениях Т. Гоббса об устройстве общества, в утопиях Уэллса, Е. Замятина, Дж. Оруэлла, О. Хаксли, Р. Бредбери и ряд других исследователей выразились представления мыслителей и писателей о будущем человечества.

Однако, в отличие от прошлых столетий XX век заставил людей обратиться к прогнозам развития мирового сообщества на новом уровне, прежде всего потому, что впервые в истории реальностью стала возможность самоуничтожения человечества вследствие экологической катастрофы, военного или ресурсно-сырьевого характера. Сегодня, в третьем тысячелетии, человечество оказалось на распутье, причем одна дорога ведет в жизнь, другая – в смерть, а точка расхождения находится на самом краю пропасти. Итак, планета и общество вступают в совершенно новую стадию своего развития.

Первыми этот факт осознали естествоиспытатели. Вспомним, что еще на заре нынешнего века В.И. Вернадский первым заметил, что «человечество превращается в основную геологообразующую силу планеты». Через двадцать лет Ле Руа и Тейяр де Шарден ввели в обращение термин «ноосфера». А на грани 60-х годов XX века ученые показали, что именно человечество является основным мусоропроизводителем: оно производит отбросы неорганического происхождения, то есть исключаящих этот материал из естественного кругооборота веществ в 2000 раз интенсивнее всей остальной биосферы. Постепенно становилось очевидным, что нагрузка, оказываемая человеческой деятельностью на окружающую среду, не просто превращается в фактор, определяющий ее эволюцию, но и растет столь быстро, что говорить о каком-либо равновесии биосферы и одновременно о сохранении гомеостаза вида *homo sapiens* уже не приходится [16, с. 3-30].

Разрыв между доходами богатых и бедных также превзошел все разумные нормы. Напряженность как во взаимодействии между человечеством, так и между биосферой и социосферой стала запредельной, и продолжает возрастать. Наш мир вошел в принципиально новое состояние и в своем традиционном природоистощающем движении, если проследить его до логического конца, устремлен в небытие.

Гор Э. в своей книге «Земля на чаше весов» дает определение современной цивилизации и как кризисного явления духовного плана, для которой характерна духовная пустота и отсутствие великой духовной цели [10]. Гор Э. делает нелицеприятный вывод, который является основополагающим для современного общества: «Я пришел также к более глубокому пониманию самого устрашающего факта из всех, с какими нам пришлось столкнуться в наш век: цивилизация способна уничтожить самое себя» [10, с. 13].

Каково же состояние научных знаний о современном мире? Какие способы предлагаются для смягчения существующего состояния современной цивилизации? Прежде всего, необходимо знание четырех индексов, которые составляют систему обобщенных экологических параметров мира. **Это – индекс антропогенной нагрузки** страны (континента) на биосферу, **индекс устойчивости развития страны** или мира, **рентное число, или рента** как количественное значение меры, отражающей вклад страны в биосферу или антропогенную нагрузку (возмущение) страной биосферы, **индекс социально-экономической дисгармонии общества**, который представляет собой отношение доходов самых богатых к доходам самых бедных. Остановить саморазрушение мира можно, если его движение преобразовать в разумно управляемое. Как ввести такое управляющее начало в развитие мира?

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 год), выражая серьезную озабоченность уровнем антропогенной перегрузки Земли, впервые в истории человечества призвала все страны разрабатывать национальные стратегии устойчивого развития. Но конференция не дала научно-конструктивного толкования термина «устойчивое развитие», которое включало бы количественные критерии. Неконкретность и неоднозначность трактовок этого термина специалистами приводит к размытости и неэффективности национальных программ устойчивого развития и пока никак не содействует решению кардинальной задачи современности реальному переводу обреченного развития человечества в разумно управляемое, жизнеспособное.

Совет Земли (Сан-Хосе, Коста-Рика), созданный для реализации решений Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, сразу же после ее проведения дал следующую формулу устойчивого развития: «Устойчивость – простая концепция: жить по справедливости в рамках наших экологических возможностей».

Приведем теперь определения устойчивого развития, сформулированные российскими учеными.

Такой видный ученый, как Н.Н. Моисеев, представляет его следующим образом: «термин «устойчивое развитие» следует трактовать как разработку и реализацию стратегии общества, действия которого обеспечивают возможность перехода биосферы и общества к состоянию равновесия... Будущее человечеству может быть гарантировано только в условиях более или менее стабильного кругооборота веществ (стабильных биохимических циклов). Стабильность циклов и есть состояние биосферного равновесия» [17, с. 15].

Истинная причина экологического загрязнения для материального производства состоит не в существовании отходов, а в том, что они не вписаны в биоценоз, не утилизируются в природных связях. Отсюда ясно условие, которое для материального производства становится законом его дальнейшего существования. Это его вписанность в биосферу [27, с. 188].

Прежде всего, заметим, что развитие любого живого вида, любой популяции может происходить лишь в жестких ограниченных пределах изменения параметров окружающей среды. Подобное утверждение касается и человека. Другими словами, некоторые виды человеческой деятельности, особенно степень воздействия человека на окружающую среду должны быть строго ограниченными и контролируруемыми. Существуют два взаимосвязанных и взаимозависимых императива: **императив экологической устойчивости и императив социально-экономической устойчивости.**

Императив экологической устойчивости – жить в рамках наших экологических возможностей – нарушен, потому что требования человечества к природе превосходят ее возможности. Человечество должно уменьшить потребление природных ресурсов, сокращая свое потребление и производство отходов [12]. Необходимость «экологического императива» определяется соотношением свойств природной среды, физиологических и общественных особенностей всего вида *Homo sapiens*. Но реализация этого соотношения зависит от воли человека. Вот почему использование термина, аналогичного кантовскому категорическому нравственному императиву, совершенно неслучайно.

Экологический императив не может быть обеспечен в рамках традиционной схемы адаптации общества к изменяющимся условиям существования, которые возникают благодаря жизнедеятельности самого общества [13]. По существу, он требует создания, причем в достаточно короткие сроки, нового нравственного императива, то есть нового характера взаимоотношения людей между собой и природой. Это императив социально-экономической устойчивости – жить по справедливости: ослаблять разрушительные конфликты внутри и между поколениями, порожденные огромным социальным и экономическим неравенством; жить по экономическим средствам. Именно это и будет характеризовать вписанность человека в биосферу. Отсюда следует, что весь круг глобальных проблем можно разделить на два блока: экологический и социальный.

Начальным этапом решения этих проблем является становление в последние годы новой интегральной науки о современном мире, которая получила название глобалистики.

Глобалистика (от франц. *global* – всеобщий, от лат. *globus* – шар; буквально наука о всеобщем) – наука, которая изучает наиболее общие закономерности развития человечества и модели управляемого, научно и духовно организованного мира в единстве и взаимодействии трех основных глобальных сфер человеческой деятельности – экологической, социальной и экономической – в реальных условиях Земли с ее конечными физическими размерами и ограниченными природными ресурсами в наступившую эпоху антропогенно перегруженной Земли.

Под «миром» («мировой системой») понимается человечество, его социально-экономические системы, технологии и окружающая среда. Глобалистика охватывает единый мир единым взглядом и описывает этот мир, его динамику развития, его внутренние взаимосвязи единой системой обобщенных параметров.

Если говорить о концепции глобализации, то можно выделить три измерения феномена глобализации: глобализация – это исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий; глобализация означает гомогенизацию мира, жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, стремление все универсализировать; глобализация – это признание растущей взаимозависимости, главным следствием которой является ослабление национального государственного суверенитета под напором действий новых факторов общепланетарной сцены – глобальных фирм, религиозных группировок, транснациональных управленческих структур [15, с. 179].

Некоторые ученые отмечают, что идея глобализации – древняя, как сам мир, а ее зачатки прослеживаются еще в античной философии. Другие начальной вехой глобализации считают Великие географические открытия, которые привели к возникновению мирового рынка. Третьи особо подчеркивают жизнеутверждающий взгляд на мировое развитие, отчетливо прослеживающийся в трудах французских просветителей XVIII века. Четвертые полагают, что в первой половине XX века, отмеченной двумя мировыми войнами, лейтмотивом глобализации стала, увы, не идея мирового прогресса, а идея мирового кризиса.

Однако совершенно ясно одно: откуда бы ни выводить родословную глобализации, современный ее всеобъемлющий характер означает наступление принципиально нового этапа в развитии этого процесса. Одновременно происходит усложнение его внутренней структуры. В наши дни правильнее говорить, по крайней мере, о трех формах глобализации: экономической; политической; культурной.

До недавнего времени экономисты пользовались преимущественно термином интернационализация. В этом свете **экономическую глобализацию**

можно рассматривать как новую, высшую стадию интернационализации хозяйственной жизни. Она означает не просто сближение или даже интеграцию экономик отдельных стран. Изменяются качественные характеристики самих этих экономик – из более или менее замкнутых систем они превращаются в звенья единого мирового хозяйства. А главной движущей силой экономической глобализации становятся транснациональные корпорации, размещающие свои производства и сбывающие свои товары там, где им выгоднее, не считаясь с границами государств.

Политическая глобализация в самом общем смысле представляет собой более тесное и широкое взаимодействие государств и международных организаций во главе с ООН в оценке состояния и поисках решений обостряющихся время от времени политических проблем, которые затрагивают интересы не только отдельных государств, но и всего человечества в стремлении обеспечивать его всеобъемлющую безопасность.

Глобализация культуры касается вопросов о влиянии глобализации на современного человека, на его экономический, социальный и морально-психологический статус, на его самочувствие, личностное развитие, на его ценности и устремления. Существует многообразие взглядов по поводу роли средств массовой информации в процессе сближения народов и континентов, путей сближения культур и цивилизаций, использования таких терминов, как «мировая интеллигенция» или «гражданин мира». В 1994 году сначала ЮНЕСКО, а потом и ООН была принята специальная программа под названием «Культура мира». Суть ее заключается в выработке новой глобальной системы ценностных ориентаций [18, с. 223-233].

Еще больше исследований затрагивает вопросы глобального образования, которое знаменует качественно новый этап сотрудничества в этой сфере, начало формирования единого мирового образовательного пространства.

Несмотря на то, что при оценке роли и значения глобализации главное внимание обычно обращают на ее положительные стороны (иногда достигая состояния эйфории), теперь анализу подвергают и ее **негативные последствия**. В самом деле, по мере развития глобализации вширь уже не региональный, а планетарный характер стали приобретать и многие отрицательные явления экономической жизни: например, образование мирового финансового рынка явно способствовало более широкому распространению по планете финансового кризиса. В еще большей мере вызовы глобализации испытывает на себе социальная сфера: здесь и распространение преступности и наркомании, и международный терроризм, и неконтролируемая экспансия низкопробных образцов массовой культуры, которые наносит большой ущерб национальным и культурным традициям стран и народов. К этому перечню можно добавить поистине глобальное распространение разного рода техногенных катастроф, ухудшающих и без того кризисную экологическую обстановку. Вот почему в последнее время участились, особенно в

Западной Европе и в Азии, массовые выступления так называемых антиглобалистов против дальнейшего развития процессов глобализации, бурные выступления общественных движений в отдельных странах, создание целых течений научного мышления, отвергающих эйфорию по поводу глобализации, во всяком случае, в ее нынешней форме. Именно в рамках этих течений происходит разнообразный поиск уяснения путей и факторов преобразования этого процесса в более приемлемые формы.

Глобализация, обостряя международную конкуренцию, провоцирует антиэкологические практики. Они выражаются в том, что происходит перенос экологически вредных производств в развивающиеся страны, складирование там токсичных отходов, экономия промышленных компаний на природоохранных мерах, лоббирование понижения национальных и международных экологических стандартов, а то и просто их игнорирование. И подчас такие практики находят поддержку своих правительств, как, например, в США, где президент заявил о выходе из Киотского протокола (о мерах по сокращению эмиссии парниковых газов).

Таким образом, глобализация вносит ощутимый вклад в обострение экологических проблем – в изменение климата, разрушение озонового слоя, сокращение биоресурсов и продолжающееся беспрецедентное увеличение загрязнения окружающей среды. Противоречия между характером сложившейся цивилизации и природой усугубляются тотальной дегуманизацией общества и личности так же, как и усиливающееся расслоение населения планеты по принципу богатства-бедности; возрастают масштабы манипулирования общественным мнением с помощью всепроникающих средств массовой информации; происходит дальнейшая коммерциализация и унификация культуры, что ведет к обеднению духовного мира людей. В этом контексте особую тревогу вызывает усиливающаяся тенденция международного терроризма.

Все эти кризисные процессы, начиная с 60-70-х гг. XX века, стали объектом внимания ученых, политиков, широкой общественности. Постепенно сложилось и само **понятие о глобальных проблемах**, которые: во-первых, касаются всего человечества, затрагивая интересы и судьбы всех стран, народов и социальных слоев; во-вторых, свидетельствует о значительных экономических и социальных потерях человечества, а в случае их обострения могут угрожать самому существованию человеческой цивилизации; в-третьих, могут быть решены лишь при сотрудничестве в общепланетарном масштабе, совместных действиях всех стран и народов.

В последние десятилетия XX века в отечественной науке сформировалась особая область знаний, занимающаяся изучением глобальных проблем человечества, тогда же сложилась и **классификация глобальных проблем**, исходящая из подразделения их на группы [14, с. 390]. «Глобальные затруднения человечества», по выражению президента Римского клуба А. Печчеи,

следующие: сохранение мира; энергетическая проблема; сырьевая проблема; экологическая проблема; продовольственная проблема; демографическая проблема; отсталость; мировой океан; кризис культуры и нравственности; охрана здоровья; крушения и аварии; терроризм; бюрократия; дефицит демократии; урбанизация; межнациональные отношения. Вопрос о том, какая из этих проблем занимает первое место не возникает, так как все они взаимосвязаны. По некоторым оценкам, ежегодные затраты человечества на решение глобальных проблем должны составлять не менее 1 трлн. долл. Следовательно, имеющиеся средства нужно, по-видимому, распределять в соответствии с рейтингом той или иной глобальной проблемы. Некоторые исследователи считают, что на первое место отныне вышла экологическая проблема, другие называют демографическую, третьи – продовольственную.

Мы же предлагаем несколько иной способ решения данной проблемы. На первое место мы считаем необходимо поставить проблему кризиса культуры и нравственности, которая и является главным систематизирующим стержнем всех остальных проблем человечества и экологической, в первую очередь. Из всего современного научного знания эти проблемы на теоретическом уровне способна решить философия.

Глобалистика же, в отличие от философии, изучает наиболее общие закономерности развития человечества в количественном виде, и, чем вообще не занимается философия, конструирует количественные модели управляемого жизнеспособного мироустройства в условиях антропогенно перегруженной Земли.

Для того чтобы более отчетливо представить себе значимость постановки и решения в философском аспекте сложнейших проблем человечества, условно представим весь комплекс знаний, имеющихся в современном мире как взаимосвязанное, структурированное единство, последовательно отвечающее на следующие вопросы, наиболее отчетливо сформулированные В.Н. Сагатовским [22, с. 11-14]:

- что является предметом воздействия человека, на что направлена его творческая преобразующая окружающий мир активность;
- как, каким образом человек намерен изменять окружающий его мир, какие способы воздействия на природу, общество, самого человека как часть природного мира или творение Бога он намерен использовать. Каков инструмент его деятельности;
- ради чего, с какой целью человек намеревается изменить, преобразовать окружающий мир.

Ответы на первые два вопроса дают науки естественнонаучного, технического циклов. Мир предстает для исследователя лабораторией, местом для проведения экспериментов с заранее запрограммированной целью познания или преобразования окружающего мира для удовлетворения человеческих потребностей.

Когда же человек поднимается на мировоззренческий уровень, он должен решить для себя важнейший вопрос – ради чего, с какой целью он намерен изменить окружающий мир. Именно на этом уровне возникают сложнейшие мировоззренческие проблемы. Активно действующий субъект призван определить для себя ценностную шкалу, которая позволила бы ему не только выстроить иерархию ценностей, но избрать ценностно-оправданный и осмысленный тип творческой деятельности, направленной не на разрушение, а на созидание. Именно такой мировоззренческий подход во всем его единстве к решению экологических проблем позволит наметить перспективные решения в разработке долгосрочной программы выхода из экологического кризиса.

4.2. Экологические проблемы как вызов техногенной цивилизации и показатель девальвации человеческих ценностей

С известной степенью условности всю проблему деградации глобальной экологической системы можно расчленить на **две составные части**:

- деградацию окружающей природной среды в результате нерационального природопользования;
- деградацию этой среды в результате загрязнения ее отходами человеческой деятельности.

Негативное воздействие антропогенного фактора проявляется следующим образом и может быть представлено как:

- загрязнение окружающей среды, в результате широкомасштабной и интенсивной хозяйственной деятельности;
- опустынивание значительной части суши, деградация земель и сокращение сельскохозяйственных площадей, связанных с развитием техносферы и техногенными процессами, экологической дестабилизацией и разрушением природных ландшафтов;
- наметившаяся тенденция изменения климата и, как следствие этого, глобальное потепление;
- снижение биоразнообразия планеты;
- истощение озонового слоя.

На данный момент самым загрязненным из всех морей оказалось Черное море. Из 26 видов промысловых рыб, вылавливаемых в 60-х годах XX века осталось 5 видов. Миллионная популяция дельфинов за тридцать лет сократилась на 200 тысяч. Различными стадиями опустынивания в мире охвачено 35 % территорий суши. На этих территориях проживает 15 % населения земного шара. В настоящее время этими проблемами охвачены 80 стран мира. Прогнозируемое потепление вызовет повышение уровня мирового

океана на 65 см в конце этого столетия. В результате подвергнутся затоплению низменные побережья таких стран, как Бангладеш, Египет, Индонезия, Мальдивы, а это страны с очень высокой плотностью населения. К середине XX столетия на земле исчезло 65 видов млекопитающих и 140 видов птиц. По оценкам известных ученых и специалистов к 2015 году биосфера может утратить до 15 ее видов [11, с. 11-24].

Количество отходов в последнее время приняло размеры, которые стали угрожать самому существованию цивилизации. Появился даже термин антропогенное загрязнение окружающей природной среды, под которым понимают комплекс различных воздействий человеческого общества на эту среду, которые приводят к увеличению уровня содержания в ней вредных веществ или повышению концентрации имеющихся. Такое загрязнение угрожает здоровью человека, состоянию окружающей среды.

Генезис экологического сознания тесным образом связан с увеличением интенсивности и масштабов воздействия человеческого общества на биосферу, с превращением человека, по выражению В.И. Вернадского, «в геологическую силу» [1, с. 25].

Что же представляет собой экологическая наука на современном этапе? Непосредственно сам термин «экология» был введен Э. Геккелем. Об этом универсальном типе знания, приносящем не только в естественные, но и в социокультурные дисциплины, можно говорить тогда, когда в качестве экологической ниши человека и человечества была взята Земля в целом, когда из специальной отрасли естествознания, экология превратилась в науку об окружающем человека мире, о взаимосвязях человека и природной среды. Тем самым, экология человека и социальная экология представляют собой не естественные, а социокультурные отрасли научного знания, которые с системных позиций рассматривают природу и деятельность человека как подсистемы «природа-общество», раскрывают воздействие человека на равновесие природных элементов экосистем, деформацию и нарушение им экологического равновесия, ставят вопрос об управлении и прогнозировании форм взаимоотношения человека и природы.

Анализируя истоки экологического кризиса, ряд видных философов современности усматривают его причины не столько в непомерном техническом и техногенном воздействии на природу, сколько в самих способах ценностного отношения к природе, которые характерны для той или иной культуры. Тогда правомерно встает вопрос: какие ценности и каким образом влияют на экологическую компоненту глобальных проблем. Так, известный американский ученый Линн Уайт считает, что установки христианского религиозного сознания привели к формированию специфического отношения человека к природе, где человек выступает в роли хозяина природы, а природа – лишь в качестве кладовой ресурсов. По его мнению, именно действенно-практические ценностные ориентации христианства привели к

формированию специфической идеологии покорения природы и, в конце концов, к кризису западной цивилизации. Выход из этого кризиса он усматривает в возрождении этики францисканства (нищенствующий орден, действующий в Италии с XIII века).

Известный историк и философ А. Тойнби видит в обезбоживании природы ведущую линию кризиса западной цивилизации. Вместе с исчезновением благочестивого почитания природы устраняются, по его словам, последние препоны на пути человеческой алчности. Становление монотеистических религий радикально изменяет отношение человека к природе, которая начинает рассматриваться как лишенный святости сырой материал. «Если я прав в своем диагнозе, – пишет А. Тойнби, – то лекарство, нужное современному человечеству, – это возврат от монотеистического мировоззрения к пантеистическому, более древнему и некогда повсюду распространенному... Конфуцианство и синто выступают за гармоническое сотрудничество между природой и человеком. Даосизм выступает за то, чтобы природа шла своим путем, не нарушаемым неуместным и неуклюжим человеческим вмешательством» [24].

Мировоззрение, которое вытекает из этих более мудрых и менее агрессивных религиозных и философских традиций, подает нам сегодня надежду на спасение человечества. Повеление «покорять», которое современный человек принял как руководство к действию, без всякого сомнения, аморально, невыполнимо и губительно [4, с. 495]. Таким образом, экологическая проблематика распространяется от уровня прагматически-прикладного до уровня ценностно-смыслового. Одновременно с поисками «нового экологического мировоззрения» на Западе возникают течения, пытающиеся отстаивать экологическое сознание в рамках традиционного христианства. В контексте данного направления отмечается, что человек изначально имел высшее призвание, ему была вверена космическая миссия – он был создан для того, чтобы «возделывать и хранить» Эдемский сад, быть «соротником» Бога в его устроении. Для человека Эдем – место, где достигается полнота жизни. Миссия человека в Эдеме – быть ответственным вице-королем от Бога, действующим в духе святости и праведности на основе высшего ведения.

Библия не предлагает конкретной программы создания экологического равновесия. Однако она выявляет глубокие корни психологического отчуждения человека от природы, причины потери внутреннего контакта с ней.

Капитализм стал той цивилизацией, которая беспощадно разрушала природу. Особенно пагубными были последствия воздействия капиталистической цивилизации в колониальных странах.

Ценностное, благоговейное отношение к природе, как творению Бога, данное человеку для сохранения и приумножения – характерная черта и для экологического сознания русских мыслителей. В концепции «всеединства», В.С. Соловьева отстаивается мысль о равнозначности и равноправности

всего живого. В своей последней работе «Повесть об Антихристе» из «Трех разговоров» В.С. Соловьев пронизательно увидел опасности излишнего технократизма, который способен разрушить все живое [23, с. 635-763].

Оценивая современные теории космистов в их попытках «слиться с природой», нужно помнить, что космос многопланов, вследствие чего эти попытки могут обернуться поклонением твари вместо Творца, порабощением человека и его моральным разложением.

Еще более ортодоксальна позиция современного представителя контркультуры Т. Розака, который, негативно оценивая возможности христианства в деле решения экологической проблемы, призывает заменить его на мистическую экологию гностицизма (мир предельно отдален от бога и представляет его антипод; душа иноприродна плоти и по существу своей принадлежит надкосмической сфере).

Вторая тенденция ориентирована, прежде всего, на создание определенной технологической системы отношений, призванной оградить природу от пагубных последствий человеческой деятельности. В рамках этой тенденции разрабатываются высокотехнологичные способы утилизации отходов как бытовых, так и технических, осуществляется эффективная очистка природных ресурсов, например, воды, которыми человек постоянно пользуется. Ведется борьба за сохранение редких видов фауны и флоры. Наиболее ярким проявлением этой тенденции является деятельность международной организации «Гринпис» и партии «Зеленых». Достоинством такого подхода к созданию системы экологических мер служит следующее:

- разработка высокоэффективных технологических методов очистки окружающей природы;
- создание достаточно эффективного законодательства, охраняющего природные богатства;
- активное включение в природоохранительную деятельность широкого круга общественности, включая молодежь.

Таким образом, деятельность природоохранительных организаций в основном направлена на создание комплекса запретных мер, которые существенно ограничивают любое взаимодействие с природой. Представители «Зеленых», видя перед собой лишь одну цель – борьбу – забывают, что в этой борьбе не все средства допустимы. Примеры тому – сознательное уничтожение материальных ценностей (одежды, обуви, которая является личной собственностью), произведенных из шкур животных. Не случайно, что сторонники движения «Зеленых» иногда по своему поведению напоминают закрытую, элитную организацию с явно выраженными элементами тоталитаризма. В силу того, что основные усилия направляются на борьбу с последствиями экологических катастроф, эта тенденция содержит в личностно-эмоциональном плане негативные латентные импульсы. Этот подход не может рассматриваться как универсальный способ установления и поддер-

жания экологического равновесия в природе. Одновременно процесс реализации этого подхода в рамках отдельных культур требует его корреляции с учетом социальных, культурных и религиозных традиций социума.

Кроме того, по мере перехода капитализма в стадию «открытого демократического общества», природа стала не только объектом защиты, но и предметом теоретической рефлексии с позиций этического подхода.

В настоящее время этикоцентристский тип экологического сознания является приоритетным в современной европейской культуре, и в этом плане достаточно интересно проследить, какое место отводится проблемам экологии, экологического воспитания в странах Европы. В образовательных и воспитательных программах все чаще возникает проблема не только научения, посредством получения определенных экологических знаний, но и выработки ценностно-смыслового поведения в отношении к природе. Процесс экологизации науки в западной культуре включает следующие основные моменты:

- экологизация науки в целом;
- биологизация науки;
- гуманизация и социологизация научных достижений;
- аксиологизация целей и результатов науки.

Возросшая экофункция науки нашла свое выражение в деятельности Аурелио Печчеи, основателя «Римского клуба». Римский клуб – неправительственная организация, созданная в 1968 году и объединившая авторитетных ученых: экономистов, естественников, социологов – А. Печчеи, А. Кинга, Д. Медоуза, М. Месаровича поставила целью своей деятельности привлечение внимания мировой общественности к глобальным проблемам и к поискам путей их решения. В западной глобалистике наиболее ярко выделились два крыла: технократическое и технопессимистическое. Представители технократического крыла уповают на науку, а представители технопессимистического крыла, наоборот, возлагают ответственность за обострение глобальных проблем на научно-технический прогресс. А. Печчеи впервые в 30-е годы XX века увидел масштабное изменение облика земли вследствие человеческой деятельности. В своей книге «Человеческие качества» он отмечает, что основная современная экофункция человека – это «новая роль регулятора жизни на планете, включая его собственную жизнь» [20, с. 22]. Эта же мысль высказывается и в первом докладе Римскому клубу «Пределы роста», в котором авторы утверждают, что «реальными проблемами являются не технические или экономические, а политические, социальные и культурные» [20, с. 65-70]. Это предполагает создание определенной экокультуры, основными характеристиками которой являются:

- интегративность, включающая весь комплекс знаний о системе «природа и общество»;
- глобальность как способность учитывать интересы всех, населяющих Землю субъектов;

- ориентация на будущее, предполагающая осознанное развертывание тенденций эко-культуры в ее позитивном содержании;
- выработка стратегических образовательных и воспитательных программ по грамотному, ответственному отношению к природе, аксиологически направленных и осмысленных.

Для такого экоцентрического типа взаимодействия с природой необходим определенный уровень экологического сознания, для которого характерным является ориентированность на экологическую целесообразность, на восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком. Специфической чертой экоцентрического типа экологического сознания является динамический баланс прагматического и непрагматического взаимодействия человека (общества) и природы, который включает в себя следующие составляющие, где:

- высшая ценность – гармоническое развитие природы и человека;
- человек не противопоставляется миру природы;
- потребительское отношение к природе заменяется гармоническим взаимодействием с природным миром;
- характер взаимодействия с природой определяется «экологическим императивом»;
- природа воспринимается как субъект взаимодействия;
- этические нормы одинаково распространяются и на человека, и на природу;
- развитие общества и природы рассматривается как процесс коэволюции (соразвития).

Деятельность по защите природного мира продиктована необходимостью сохранения природы не только ради человека, но и, в первую очередь, ради нее самой. Первая тенденция характеризуется ориентацией на формирование системы экологических представлений о предмете экологического воздействия. На этом уровне решается вопрос о том, чтобы все субъекты, осуществляющие деятельность в сфере производств, достаточно отчетливо представляли себе, какими знаниями должны они обладать для того, чтобы преодолеть экологическую катастрофу, каким образом гармонизировать отношения «человек – природа». Этот уровень экологического образования и воспитания, которые в данном контексте выступают как экологическое просвещение, несомненно, являет собой важную методологическую основу выстраивания отношений «человек – природа», но не дает ответ на вопрос о том, ради чего, с какой целью человек именно таким образом строит свои отношения с окружающим миром.

Для эффективного и всестороннего управления природой (экосистемами) необходим более высокий уровень социального знания, наполнения его ценностно-смысловыми характеристиками. И только в этом случае будет достигнуто гармоническое, основанное на принципах разума, ценностных

смыслах взаимоотношение человека и окружающей его природной среды, будет создана, по прогнозам В.И. Вернадского, «ноосфера», сфера разума, как единая, целостная социоприродная оболочка земли [2, с. 191]. Значение В.И. Вернадского, а если брать шире, то и всего русского космизма в целом, заключается в том, что он четко обозначил переход ноосферы земной (сферы научных и философско-культурологических знаний) к ноосфере космической. Ученый предлагает «создание новых форм жизни человечества» в связи со своим научным положением о том, что жизнь – это не «частное планетарное явление». Он предлагает посредством развития биотехнологий и создания нового общества решить многие глобальные проблемы. Действительно, для общества, где материальное производство является основой жизни, экологическая катастрофа становится неизбежной. Для человечества ситуация такова, что либо оно изменит себя, воссоздаст свое единство с природой, либо погибнет вместе с планетой.

В связи с тем, что в условиях экологического кризиса формируется новая стратегия нравственного поведения, баланс природы должен быть рассмотрен не только как источник всех наших ценностей, а как основа выбора, с которой все другие ценности должны быть согласованы. Утверждение баланса природы как основы ценностей фиксирует необходимую среду для этической активности. В этом случае нравственность выводима из целостного характера экосистемы. С нашей точки зрения это означает, что хотя человек определяет свои ценности сам, но выбор его ценностей ориентирован не только традициями общества, в котором он существует, но и современным экологическим императивом.

Таким образом, экологическая безопасность стала важной составной частью национальной безопасности государств. Под термином «экологическая безопасность» понимают состояние защищенности каждого отдельного лица, общества, государства и окружающей среды от чрезвычайных ситуаций. Соответственно экологическая безопасность может рассматриваться на разных уровнях – от локального до глобального. Достигается она при помощи системы, включающей и планирование (прогнозирование), и осуществление заблаговременных профилактических мер, и мер по ликвидации последствий неблагоприятного воздействия природных и технологических процессов на здоровье и жизнедеятельность отдельных людей и всего общества.

В основе всей этой системы мер экологической безопасности должна лежать хорошо продуманная, четко выстроенная экологическая политика. К основным направлениям экологической политики относят:

- оптимизацию использования природных ресурсов в процессе общественного производства;
- охрану природы от негативных последствий человеческой деятельности;
- обеспечение экологической безопасности населения.

Можно добавить, что осуществление этих направлений во многом зависит от общего уровня развития той или иной страны, от того, как в ней решаются главные социально-экономические проблемы.

4.3. Структурное многообразие глобальных проблем современности

Демографическую проблему называют проблемой номер один, указывая на то, что именно от ее решения во многом зависит решение большинства других глобальных проблем. Вот почему так важны демографические прогнозы – научно обоснованные предвидения основных параметров движения населения и будущей демографической ситуации или, иными словами, смены фаз «демографического перехода». Демографический прогноз ООН на 2050 год, сделанный в 1999 году, указывает, что население Земли к этому времени достигнет 9 млрд. человек. При этом численность детского населения возрастет до 1,9 млрд., трудоспособного – почти до 6 млрд., а пожилого – превысит – 1 млрд. человек. Между Севером и Югом мировое население будет распределено более диспропорционально: соответственно 1,2 млрд. и 7,8 млрд. человек. Демографические проблемы связаны с глобальной урбанизацией: ростом городов и городского образа жизни.

Процесс мировой урбанизации отличается сложностью и противоречивостью. С одной стороны, города предоставляют значительно лучшие возможности для образования, здравоохранения, творческой деятельности, предпринимательства, чем сельская местность. С другой стороны, с их ростом обычно связано обострение многих социальных, экономических, экологических и других проблем, в том числе глобальной продовольственной проблемы.

Это многоплановая проблема, которая одновременно является как природной, так и социально-экономической. Неудивительно, что в научный и практический обиход уже вошло понятие о продовольственной безопасности.

В наши дни авторитетными международными организациями определены медицинские нормы питания людей и соответственно сами понятия «голод» и «недоедание». По оценкам ФАО и ВОЗ, примерная норма питания для одного человека должна составлять 2400-2500 ккал в день. Некоторые авторы считают, что «среднестатистическому» жителю Земли для нормальной жизнедеятельности необходимо 2700-2800 ккал в день. Разумеется, этот показатель может несколько варьировать в зависимости от пола, возраста, вида труда, природно-климатических условий и некоторых других факторов. Отчетливо выраженное недоедание наступает тогда, когда он опускается ниже 1800 ккал, а явственный голод – когда он проходит «критическую отметку» в 1000 ккал в день. В настоящее время происходит уси-

ленная химизация натуральных продуктов в целях придания им товарных, вкусовых качеств. Происходит замена натуральных компонентов в продуктах питания на полностью искусственные, но во что выльются эти антиприродные нововведения сказать определенно трудно. За этим стоит и другая глобальная проблема: сокращение жизни и ухудшение ее качества, рост эпидемий, невозможность рождения здоровых младенцев.

Возможно, что характеристику «человеческих затруднений» необходимо начинать с **энергетической проблемы**. Главной причиной возникновения глобальной энергетической проблемы следует считать очень быстрый – нередко поистине «взрывной» по характеру – рост потребления минерального топлива и соответственно размеров его извлечения из земных недр. Достаточно сказать, что только за период с начала и до 80-х гг. XX века в мире было добыто и потреблено больше минерального топлива, чем за всю предшествовавшую историю человечества. Другое негативное последствие заключается в воздействии горнодобывающей промышленности на ухудшение экологической обстановки. Это относится как к расширению открытой добычи полезных ископаемых, добычи на шельфе, так и в еще большей мере к добыче и потреблению сернистых топлив, а также аварийным выбросам нефти.

При характеристике перспектив глобальной энергетической проблемы необходимо особо остановиться на использовании **принципиально новых путей ее решения**, связанных с достижениями современного этапа научно-технической революции (НТР).

Во-первых, это относится к будущему развитию атомной энергетики, где уже начинает входить в эксплуатацию новое поколение атомных реакторов.

Во-вторых, уже давно ведутся работы по прямому преобразованию тепловой энергии в электрическую, минуя паровые котлы и турбины.

В-третьих, очень большие перспективы имеет использование в качестве топлива водорода. По мнению некоторых специалистов, этот путь может коренным образом изменить всю будущую техногенную цивилизацию.

Наконец, в-четвертых, разработка технологий использования и развитие возобновляемых источников энергии: приливов и отливов, энергии ветра и солнца.

Таким образом, перспектива абсолютного недостатка топлива все же маловероятна. Суммарно разведанные запасы большинства топливных ископаемых обеспечивают возможность сохранения достаточно высоких уровней добычи – по крайней мере, до середины XXI века, когда может заработать термоядерная энергетика.

Энергетическая проблема напрямую связана с **сырьевой проблемой**, главной причиной возникновения которой, как мы уже говорили, следует считать постоянный рост объемов минерального сырья, извлекаемого из недр Земли, особенно ускорившийся во второй половине XX века. Решают-

ся вопросы, более комплексного использования минеральных ресурсов, а также осуществления политики ресурсосбережения, разработки технологий использования вторичного сырья (безотходное производство), замены природного сырья более экономичными искусственными материалами.

На первый, поверхностный взгляд геологическую структуру разрушает только человек, но ведь и растения, и бактерии также используют неорганические химические вещества. Лик планеты сильно изменился благодаря жизнедеятельности всего живого. Возникает вопрос о том, как это соотносить с производственной деятельностью человека? Три вывода можно сделать из этого сравнения. Во-первых, деятельность человека неизбежно меняет геосферу, но в этом состоит и дальнейшее развитие ее структуры. Во-вторых, материальное производство должно быть согласовано не только с биосферой, но и с геосферой. В-третьих, поскольку и растения, и животные, и человек, и материальное производство есть лишь внутренние части природы, то с поверхности Земли ничего никогда не исчезло. Происходит простое перераспределение, а, следовательно, – круговорот химических веществ на планете Земля. Таким образом, находит свое подтверждение идея возможности вписанности материального производства в природу. Необходимо следить за балансом на каждом структурном уровне организации природы, надстраивая производственные структуры с учетом этого баланса.

Кроме того, поскольку геологические процессы текут не только относительно самостоятельно, но и пересекаются с биологическими и с техногенными процессами, то наибольшую опасность сегодня представляет случайное пересечение геологических и антропогенных процессов. Именно оно, скорее всего и будет причиной экологической катастрофы. Но, с другой стороны, здесь же можно увидеть и грядущее будущее.

Казалось бы, наличие жизни на Земле, особенно человека, должно значительно ускорить процесс саморазрушения Земли, но, с другой стороны, жизнь обладает такими качествами, как устойчивость и самовоспроизводимость. По-видимому, сознательная деятельность человека призвана не только значительно замедлить ход космической смерти планеты, но, возможно, и породить новый космический тип эволюции планетных систем – сознательный. Во всяком случае, даже сильно не фантазируя, можно сказать, что процесс развития человечества есть лишь необходимая и закономерная часть развития планеты.

Проблема сохранения Мирового океана возникает в связи с мощностью современных технических средств. На всех этапах развития человеческой цивилизации Мировой океан был одним из важнейших источников поддержания жизни на Земле. Хорошо известен его вклад в стабилизацию климата, круговорот веществ, обеспечение кислородом, поддержание биоразнообразия. В полной мере это относится и к нашему времени, когда значительно увеличилось использование биологических и началось использо-

вание минеральных ресурсов Мирового океана. Однако взаимодействие человека с океанической средой (кстати, существенно отличающееся от взаимодействия общества и природы на суше) ныне достигло таких масштабов, что ученые стали называть Мировой океан уже не просто единой природной, а природно-хозяйственной системой. В самом деле, вмешательство человека в XX веке охватило практически уже всю его акваторию, обусловило его глобальное загрязнение, поэтому проблема обернулась другой стороной – сохранения Мирового океана.

Среди приоритетных глобальных проблем человечества есть одна, которая как бы вбирает в себя многие другие, и, в первую очередь, демографическую и продовольственную проблемы. В широком смысле – это **проблема слаборазвитых стран мира** (которые в свое время называли развивающимися), а в более узком – проблема десятков наименее развитых и наиболее бедных государств. С особой остротой в последние годы встают проблемы стратификации уровней жизни, которые напрямую связаны с разработкой новых технологий. Рассмотрим ситуацию с разработкой новых технологий. Ведущими странами по разработке таких технологий на сегодняшний день являются Европейские страны, США и Япония. Разработка новых технологических подходов очень дорого стоит, и эти страны в интересах своего экономического развития их не продают. В связи с этим возникает парадоксальная ситуация, связанная с существованием развивающихся стран. Экономическое развитие этих стран технологически идет следом за странами Запада, но те технологии, которыми они могут воспользоваться, в силу этого являются устаревшими, то есть более экологически опасными. Интересы экологической безопасности требуют использования совершенных технологий повсеместно, а экономические интересы стран Запада препятствуют этому. В силу этого, решение проблемы выживания в планетарных масштабах требует изменения международных экономических отношений, а следовательно, и политических отношений.

Проблема сохранения мира. На протяжении нескольких послевоенных десятилетий проблема предотвращения третьей мировой войны была важнейшей, самой приоритетной глобальной проблемой человечества.

К числу **главных конкретных результатов** становления нового миропорядка можно отнести:

- установление более жесткого контроля за ядерным и химическим оружием и начало реального сокращения их арсеналов, накопленных за долгие годы «холодной войны»;
- сокращение обычных вооружений и торговли оружием;
- общее сокращение военных расходов и численности вооруженных сил.

Современный мир неотвратимо превращают классические войны, в которых доминировала вооруженная борьба (например, первая и вторая миро-

вые войны), в интегральные войны, в которых на равных выступают все основные виды борьбы: психологическая, информационная, экономическая, демографическая и вооруженная. При этом интегральная война остается актом насилия с целью заставить противника выполнить волю более сильного. Если в результате классических войн происходили разрушения государственности, экономики, культуры, лишение людей жизни, захват территорий и природных богатств, то в новом способе ведения войны происходит разрушение святынь святого человеческого рода – его психики, приближая момент исчезновения человека как биологического вида. Как отмечает А.П. Федотов, автор, занимающийся глобалистикой, высшая теоретическая задача ученых в области военных знаний на самые ближайшие годы – создание фундаментального учебника «Военная наука эпохи антропогенно перегруженной земли» [25, с. 156-157].

Наряду с охарактеризованными выше глобальными проблемами, общими относимыми к разряду острейших, существуют и другие сложные проблемы, которые в последнее время также **приобрели глобальный характер**. Специалисты отмечают, что конфликтные ситуации «нового поколения» особенно стали проявляться уже после окончания «холодной войны» и связаны они преимущественно со столкновениями культур, этносов, религий, вопросами нравственности общества. Если говорить конкретнее, то к числу таких проблем, как правило, относят:

- растущий национализм;
- эскалацию преступности;
- терроризм;
- наркоманию;
- дефицит демократии.

Национализм – это идеология и политика в национальном вопросе, в основе которых лежит трактовка нации как высшей ценности и формы общества. В определенных, взвешенных дозах национализм не представляет большой угрозы для нормального развития общества. Но если его идеологи делают ставку на национальное превосходство, национальную исключительность, то он может принять и такие крайние формы, как шовинизм, расизм и, как ныне часто говорят, воинствующий национализм. То же можно сказать и о **терроризме**, который также может быть внутренним и международным. В наибольшей мере терроризм свойственен исламскому фундаментализму. Об этом свидетельствуют теракты смертников исламских групп «Хамас», «Алькаида», действия международного исламского терроризма в России, США, на южной границе Таджикистана, в Индонезии и в других местах.

Глобальной в наши дни стала и проблема наркомании, которая, по общему мнению, приобрела характер настоящей эпидемии. Достаточно сказать, что ежегодный оборот от торговли наркотиками ныне составляет 500 млрд. долла-

ров, из всех видов теневой экономики уступая по этому показателю только торговле оружием.

Глобальной проблемой продолжает оставаться и **дефицит демократии**. На Западе есть неправительственные организации, которые регулярно определяют «индекс демократичности», исчисляемый в основном на основе характера выборов законодательной власти, ее сменяемости, открытости в подборе руководителей.

Основными задачами, способствующими решению экологических и других глобальных проблем являются:

- интегративность, включающая весь комплекс знаний о системе «природа и общество»;
- глобальность как способность учитывать интересы всех, населяющих Землю субъектов;
- ориентация на будущее. Осознанное развертывание тенденций экокультуры в ее позитивном содержании;
- выработка стратегических образовательных и воспитательных программ компетентного, ответственного отношения к природе, аксиологически направленных и осмысленных;
- учет национальных традиций в процессе выработки и реализации эко-программ.

В заключении хотелось бы остановиться на выводах, которые содержат в себе судьбоносные для человечества принципы.

1. Современная Земная цивилизация с нынешними темпами роста мировой экономики и населения, а также социально-экономическими проблемами в целом может стать неуправляемой и обреченной.

2. Господствующая на планете стратегия неуклонного экономического роста богатых стран-потребителей природы в условиях уже перегруженной Земли является абсурдной и самоуничтожающей для человечества. Такой экономический рост должен быть прекращен и трансформирован за исторически короткое время в гармоничное развитие человечества, то есть в процесс накопления знаний и совершенствования технологий при кардинальном снижении экономического роста указанных стран в процесс совершенствования человека, его творческих и духовных начал. Только в таком случае развитие человечества пределов не имеет.

Необходимо также разумно стабилизировать численность населения Земли, полностью сохранив разнообразие народов.

3. Очевидно, что необходимо ввести разумное управление Земной цивилизацией, чтобы перевести ее из обреченного состояния в качественно новое состояние жизнеспособного развития. Первым эффективным механизмом такого управления может стать рентное управление, т.е. введение рентной платы для стран мира за пользование биосферой, которое лучше всего организовать под эгидой ООН на основе ее институтов с использова-

нием принципа права «вето». Вариант управления посредством мирового правительства в современном его понимании должен быть полностью исключен.

На этом основании можно говорить о создании ноосферы как сферы разумной и духовной жизнедеятельности земной цивилизации. Теоретически (и практически) ее понимание и становление основывается на учении о биосфере и ноосфере В.И. Вернадского – одном из крупнейших обобщений науки первой половины XX века. Основные идеи его таковы:

1. «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера».

2. «... геологически мы переживаем сейчас выделение в биосфере царства разума, меняющего коренным образом и ее облик, и ее строение... Научная мысль человечества работает только в биосфере и в ходе своего проявления, в конце концов, превращает ее в ноосферу, геологически охватывает ее разумом».

3. «Ее (ноосферы) создание в истории планеты, интенсивно (в масштабе исторического времени) начавшееся несколько десятков тысяч лет тому назад, является событием огромной важности в истории нашей планеты, связанным, прежде всего с ростом наук о биосфере, и, очевидно, не является случайностью» [1, с. 30].

Таким образом, на современном этапе определились следующие подходы для решения глобальных проблем человечества, наиболее четко представленные в работе В.А. Владимирова [3, с. 143-147].

1. Техносферный сценарий развития человечества. По этому сценарию решение всех экологических проблем и обеспечение экологической безопасности основывается на использовании чисто технологических подходов регулирования хозяйственной деятельности. Существующие и появляющиеся экологические проблемы в рамках этого сценария зачастую представляются как возможные явления, обусловленные несбалансированностью используемых технологий. В рамках данного подхода сформировалось современное направление конкретной природоохранной деятельности как системы локальных очисток среды от загрязнения и внедрение ресурсосберегающих технологий.

2. Ноосферный сценарий развития человечества. Он запроектирован в соответствии с учением Вернадского о ноосфере, в рамках которого человеческое общество и его организация должны быть способны обеспечить нужную гармонию в развитии природы и общества. К сожалению, в полном смысле этот способ решения глобальных проблем человечества, даже в расчете на безграничные возможности науки и создание системы безотходных

производств, в настоящее время является нереальным. Ноосфера выступает как бы целевой ориентацией перехода общества к устойчивому развитию. Данная модель развития современной цивилизации связана с большими трудностями не только научного, но и морально-этического плана.

3. Ноосферно-технологический сценарий развития человечества. Эта модель представляется компромиссной, учитывающей положительные моменты двух предшествующих подходов. Являясь в своей основе ноосферной, опирающейся на законы физики и биологии, организацию разумного взаимодействия природы и общества, она ориентируется на удовлетворение потребностей настоящего поколения людей за счет роста ресурсосберегающих технологий, при котором не пострадали бы будущие поколения в смысле удовлетворения потребностей. Данный подход, бесспорно, обладает преимуществом по сравнению с техногенным, поскольку он исходит из необходимости гармонизации отношений человека и природы. Однако все построения и рекомендации этого сценария находятся рамках все той же природопотребительской идеологии и этики. Тем не менее, ноосферно-технологический сценарий поддержан ООН и многими ведущими экологами мира. Этот путь в настоящее время является наиболее приемлемым в смысле возможности его реализации. Кроме того, он принесет, на наш взгляд, ощутимую пользу, если его обогатить этической компонентой взаимодействия природы и общества.

4.4. Информационное общество: новые смыслы существования и бытия человека в сфере образования

Информация существовала всегда, а такая особая форма жизнедеятельности как психика служит ее восприятию, переработке и хранению. Но почему только на современном этапе информация приобретает столь широкое и неоднозначное звучание, находя свое отражение в теоретических концепциях феномена нового, информационного, общества? Это связано с превращением науки в непосредственную производительную силу, ставшую решающим фактором и самосохранения, и развития общества. Возможности использования научных открытий, как во благо, так и во вред человеку, рождают неоднозначное отношение к этим процессам.

Проблема существования и бытия человека в «технизированном» и «информатизированном» мире породила огромное количество разнообразных названий и определений. Стремление выразить сущность нового века вылилось в целый калейдоскоп определений. Лихтхайм Дж. называет его постбуржуазным обществом, Дарендорф Р. – посткапиталистическим, Этциони А. – постмодернистским, Боулдинг К. – постцивилизационным, Кан Г., Иноземцев В.Л. – постэкономическим, Алстром С. – постпротес-

тантским, Сейденберг Р. – постисторическим, Барнет Р. – постнефтяным обществом.

Первоначальные характеристики предлагавшихся названий имели приставку «пост» («после») и несли в себе ожидание некоего всемирного катаклизма, глобального переворота в технике и в сознании людей, после которого вдруг начнется новая эра, новая эпоха, возникнет новое общество. Именно поэтому было так важно найти принципиально новое название, одновременно показывающее преемственность и принципиальную новизну грядущего общества. И таким названием стало введенное Э. Тоффлером в научный оборот понятие «**информационное общество**». Тоффлер определяет его как общество, в котором фактор знания и сфера знания играют определяющую роль. **Информационное общество**, по мнению М. Кастельса, является обществом индустриального типа, а не его отрицанием. Бэлл Д. вводит понятие «**постиндустриальное общество**».

Авторы концепции «информационного общества» (М. Порат, Ф. Махлуп, Т. Умесао, Е. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Кац) не пришли к единому мнению о природе его происхождения. К. Ясперс связывал начало перехода к новому типу цивилизации с изменившимся бытием человека и средой его обитания, Э. Тоффлер – с изменившимся сознанием людей. В той или иной мере исследователи акцентируют внимание не столько на прогрессе собственно информационных технологий, сколько на становлении технологического (или технотронного) общества и на постоянно возрастающей роли знаний. Меняется система культурно-ценностных ориентаций. Если раньше ценились сила и власть, то сейчас они отходят на второй план и в обществе больше ценятся знания и компетентность.

Под **информационным обществом** понимают общество, основанное на производстве, распространении и потреблении знаний и информации. Признается главное отличие – создание высокоразвитой базы средств передачи и анализа сколь угодно большого объема информации, информационных систем, постоянно совершенствуемых и все более доступных широкому кругу пользователей. **Постиндустриальное общество** – общество, в экономике которого преобладает инновационный сектор экономики с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний и с конкуренцией во всех видах экономической и иной деятельности.

Научные разработки становятся главной движущей силой экономики – базой индустрии знаний. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и творческий подход работника.

Главным интенсивным фактором развития постиндустриального общества является человеческий капитал – профессионалы, высокообразованные люди, наука и знания во всех видах экономической инновационной деятельности.

Развитие и практическое применение современных информационных технологий и средств связи формируют условия для общецивилизационной идентичности людей (сходство манер поведения, видения мира, ценностей). Панарин А.С. характеризует современного человека как гетерогенного, индивида, существующего в двух измерениях. С одной стороны, это «почвенный» человек, носитель своей культуры, традиции, а с другой – носитель импульсов всеобщего духовного производства, всемирно-исторический индивид.

Происходящие изменения в обществе несут в себе как позитивные, так и деструктивные качества, а информационный бум рождает множество иллюзий о возможностях, предоставляемых новым уровнем развития технологий [9, с. 27-30].

Одной из иллюзий является представление о **гуманизации сознания человека**. Однако в условиях нарастающего технологического детерминизма технологизация сознания человека еще более возрастает. Негативные последствия компьютеризации общества очевидны. Следуя логике, предложенной компьютером, человек начинает терять интерес к размышлению, привыкает к быстрдействию и быстрой смене впечатлений. Воспринимая информацию и делая ее достоянием своего понимания, человек уверен, что информацию переработал именно он, в то время как его восприятие сманипулировано производителем программного продукта.

Информация не преодолевает сама по себе противоречия между духовной и материальной сферами жизни общества, не одухотворенная человеческой эмоциональностью, его интеллектуальной работой она не способна двигать вперед человеческую культуру.

Данный процесс является частью общей тенденции нарастания **нигилизма глобалистских преобразований**. Одним из его проявлений является включение образования в сферу предпринимательской деятельности, которая считается одним из прибыльных способов получения доходов. Происходящие социальные изменения, динамика статуса знаний в информационном обществе, формируя образовательные потребности, преобразуют систему образования в сферу услуг. В работе образовательных учреждений происходит коммерциализация содержания образовательной деятельности, что закрепилось в широко распространенной терминологии: образовательная услуга, клиент, потребитель, рынок образовательных услуг, стандартизация качества образования, качество образовательных услуг.

И так как наличие образования будет в перспективе в еще большей степени влиять на социальное положение человека, то различия между людьми, обладающими и не обладающими образованием, отличающиеся полученным образованием, возрастут, что увеличит противоречия в обществе [7, с. 29-34].

Иллюзорно утверждение о том, что современные условия формируют целостного человека. Все большая унификация и стандартизация жизни современного человека, стремление развивать в первую очередь его профессиональные навыки для быстрой и эффективной отдачи вкладываемых в его подготовку средств, продолжает воспроизводство «одномерного человека» с упрощенным социальным восприятием реальности в плоскости примитивных альтернатив и противостояний [8, с. 87-92]. Акценты в реформировании образования имеют выраженный рационалистический, прагматический контекст – подготовить конкурентоспособного специалиста, что обуславливает доминирование узкоспециализированного подхода к образованию, развивающего специалиста, но не личность. Идет процесс трансформирования образования из средства формирования и развития личности в способ обучения человека для выполнения конкретных профессиональных задач [5, с. 96-104].

Могущество современной науки и техники, основываясь на опредмечивании, объективации идей в действительности, сводит идеи к вещам чисто прагматического пользования. В условиях отрицания духовной прививки традиции, гораздо раньше угрозы ядерной или экологической катастрофы цивилизацию может погубить катастрофа гуманитарная: утрата людьми человечности. Речь идет о губительной перспективе из Человека Разумного превратится в некий придаток современной машины, стать человеком, заблудившимся в кущах «компьютерного рая». Французский философ Ж.-Ф. Лиотар в книге «Состояние постмодерна», выражая обеспокоенность по этому поводу, отмечает, что мы можем ожидать полной экстериоризации знания по отношению к «знающему», так как старый принцип приобретения знаний посредством совершенствования ума и индивидов становится все в большей мере анахронизмом.

Упование на знания и новые технологии питает иллюзию относительно того, что улучшение материальных условий жизни людей автоматически улучшит их духовные качества. На фоне триумфального шествия научных открытий все стремительнее возрастают материальные потребности людей, и общество все больше управляется желаниями. В общественном сознании идет открытая замена духовных ценностей интересами материального обогащения, когда материальные блага рассматриваются не в качестве возможности самореализации, а как самоцель – быть богатым. Человек может сделать свою жизнь как никогда комфортабельной. И все же современное человечество испытывает небывалое разочарование и тревогу.

Иллюзией многие авторы считают то, что знания станут содержанием новой эпохи. По мнению Ж. Аттали, наступающая эпоха по-прежнему будет эпохой денег, что обусловлено приравниванием измеряемых процессов к цифровому эквиваленту, что делает возможным процесс управления.

Несмотря на востребованность в саморазвитии и самосовершенствовании целостного человека, существует опасность того, что **информационное общество** сформирует особый тип технократической личности, названный Э. Фроммом «кибернетическим человеком», характеризующийся разрывом образованности и духовности. В 60-е годы XX века Г. Маркузе констатировал в качестве одного из последствий современного техногенного развития появление особого социального типа характера – «одномерного человека». Постоянно меняющийся мир, обрывая корни, традиции, делая социальные связи спорадическими, стягивает, с одной стороны, людей в единое социальное сообщество, а с другой – изолирует, атомизирует их, отчуждая от человеческой сущности.

В настоящее время осознается, что одно дело – формировать человека в качестве «персонифицированной функции», а другое – развивать его как создателя. Интерактивные технологии открывают новые возможности общения, но не меняют принципиально сути самого образования. Информация – это еще не знания, а образование – это не просто передача информации.

Что может направить нарастающую противоречивость современного мира во благо человека? Хабермас Ю. одним из первых обратил внимание на приоритеты механизма изменений, выделив главный элемент – отношение (к чему-либо), закрепившееся и оформившееся в идеологию. Как отмечает Хабермас, отрицать развитие науки и техники бессмысленно, оно изначально гуманно, идентично структуре целерациональной деятельности. Дело не в технике, как таковой, а в том, что она превращена в идеологию, и человеческое поведение все дальше отходит от безусловного и абсолютного признания ценности человека и все больше интегрируется в систему «человек-машина» [26].

Выход состоит не в отказе от научно-технического развития, а в придании ему **гуманистического** (от лат. *humanus* – человеческий, человеческий) **измерения**, что ставит проблему нового типа научной рациональности, включающей в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности. Один из путей решения проблем, по мнению многих исследователей (В. Шубарт, Э. Фромм, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Б. Гершунский, В. Сагатовский), состоит в том, чтобы найти такую душевную позицию, при которой люди могли бы быть деятельны в мире вещей без того, чтобы нарушать мир нравственных норм. Это требует готовности общественного сознания, и, в первую очередь, его идеологов, пересмотреть свои умственные привычки, сам образ человека, вернуть ему чувство реальной ответственности.

Поиск новых идей духовной жизни социума и личности, возрастание роли общественного интеллекта сопровождается разработкой **новой концепции образования** будущего человека и человечества [6, с. 218-227]. Основная концептуальная идея современной образовательной стратегии, как и общества в целом, исходит из условия, что человечеству удастся избежать

сценария развития, описанного парадоксом Ферми (тенденции технических цивилизаций к самоуничтожению).

Одним из **основополагающих принципов построения современной общенаучной картины мира** является универсальный эволюционизм, рассматривающий все уровни живой, неживой материи и социальной жизни как единый, целостный, универсальный эволюционный процесс. Один из авторов данного подхода Э. Янч отмечает, что на уровне социокультурной эволюции разум выступает как принципиально новое качество самоорганизующихся систем. Разум способен к рефлексии пройденных этапов эволюции Вселенной и к предвидению ее будущих состояний. Включенность человека в самоорганизующуюся Вселенную делает его причастным к тому, что в ней происходит. Согласно Э. Янчу, соразмерность человеческого мира остальному миру включает в глобальную эволюцию гуманистический смысл. Человек выступает закономерной и неотъемлемой частью во всем многообразии жизни.

Библиографический список к главе 4

1. Вернадский В.И. О науке. Т. 1. Научное знание. Творчество. Научная мысль. – Дубна: Феникс, 1997.
2. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. – М.: Наука, 1977.
3. Владимиров В.А. Катастрофы и экология. – М.: Контакт-культура, 2000.
4. Глобальные проблемы и человеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990.
5. Говердовская Е.В. К проблеме модернизации высшего профессионального образования в Северо-Кавказском регионе // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 57.
6. Говердовская Е.В. Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 6.
7. Говердовская Е.В. Направления обновления высшего профессионального образования в поликультурном пространстве Северного Кавказа // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2008. – № 1.
8. Говердовская Е.В. Профессиональное образование как средство социализации молодежи и нейтрализации негативных социальных явлений в регионе Северного Кавказа // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2007. – № 11.
9. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-2.

10. Гор Э. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. – М.: ППП, 1993.
11. Деларю В.В. Социальная экология и массовое сознание. – Волгоград: ВолгГАСА, 2000.
12. Колосова О.Ю. Экологическая картина мира в культуре информационного общества: монография. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2009.
13. Колосова О.Ю. Экологический императив в культуре информационного общества. – Ставрополь: СтГАУ, 2003.
14. Максаковский В.П. Географическая картина мира: в 2-х кн. Кн. 1. Общая характеристика мира. – М.: Дрофа, 2003.
15. Митель А. Дилемма глобализации. Социум и цивилизации: иллюзии и риски // Вопросы философии. – 2003. – № 9.
16. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез. Цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. – 1995. – № 1.
17. Моисеев Н.Н. Быть или не быть ... человечеству? – М.: Россия молодая, 1999.
18. Несмеянов Е.Е., Руденко А.М. О культурфилософском потенциале трехтомника «Лекции и доклады членов российской академии наук в СПбГУП (1993-2003)» в контексте научной мысли современности // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1.
19. Оленьев В.В., Федотов А.П. Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии. – 2003. – № 4.
20. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985.
21. Римский клуб: 25 лет со дня основания // Вопросы философии. – 1995. – № 3.
22. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: Философские основы мировоззрения: в 3 ч. Ч. 1. Введение: Философия и жизнь. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
23. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1988.
24. Тойнби А.Дж. Постижения истории. – М.: Прогресс. Культура, 1996.
25. Федотов А.П. Глобалистика: Начало науки о современном мире: курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 2002.
26. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – СПб.: Наука, 2000.
27. Черникова И.В. Философия как учение о человеке. – Томск: Томский государственный университет, 1994.

**ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА
АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ**

Базовые принципы общественных отношений в информационной сфере определяются Конституцией Российской Федерации [1]. Пункт 4 статьи 29 гласит: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом».

Данное право закреплено в законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6]. Согласно пункту 1 статьи 8 граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Основной формой распространения информации является **информационная система**, под которой в соответствии с законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6] понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

С технической точки зрения информационная система реализуется как **автоматизированная система (АС)**, под которой в соответствии с ГОСТ 34.003-90 [31] понимается система, состоящая из персонала и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующая информационную технологию выполнения установленных функций.

В процессе создания автоматизированной системы разрабатывается **лингвистическое обеспечение автоматизированной системы**, представляющее собой [31] совокупность средств и правил для формализации естественного языка, используемых при общении пользователей и эксплуатационного персонала автоматизированной системы с комплексом средств автоматизации при функционировании автоматизированной системы. Лингвистическое обеспечение представляют и реализуют в информационном или программном обеспечении в виде соответствующих изделий [40].

В соответствии с действующими нормативно-техническими документами одним из компонентов лингвистического обеспечения автоматизиро-

ванной системы является система словарей. Перспективным путем реализации такой системы является ее создание из следующих элементов [86]:

- терминологический фонд, комплектуемый на основе терминов и определений из различных документов;
- электронный словарь специальных терминов (ЭССТ), являющийся центральной частью терминологического фонда и ведущийся на его основе;
- другие взаимосвязанные информационные фонды, хранящие в том числе документы-первоисточники терминологического фонда.

Одним из актуальных вопросов создания терминологического фонда автоматизированной информационной системы является соблюдение законности при его комплектовании и ведении, а также обеспечения легитимности при использовании базы данных терминологического и других информационных фондов в процессе функционирования автоматизированной информационной системы.

К настоящему времени в Российской Федерации действует значительное число (по некоторым подсчетам их количество превышает 500) нормативных правовых актов, которые регулируют отношения, связанные с информацией в различных сферах жизни общества [75]. Это послужило основанием для разработки новой самостоятельной отрасли права.

Рассмотрение информации и информационных ресурсов как предмета социальных отношений и объектов правового регулирования осуществляется специальной отраслью права – **информационным правом**.

Становление информационного права началось сравнительно недавно. Первые работы в этой области относятся к 60-70 годам XX века. Венгеров А.Б. в 1975 г. впервые заговорил о специфике информационных отношений и предложил выделить их в отдельный блок. Рассолов М.М. определил место информационного права в системе права и системе юридических наук, а также выявил взаимосвязи этой отрасли с другими отраслями права [68].

Проблема формирования новой отрасли права в течение многих лет активно обсуждается учеными-юристами и практиками, и даже многими из них не признается правомерной. Этим, в том числе, обусловлено, что в настоящее время отсутствует единый подход к определению предмета информационного права.

Наиболее авторитетным сторонником жизнеспособности информационного права является И.Л. Бачило. Согласно [44] информационное право является наукой о предметах, принципах и методах правового регулирования деятельности и отношений в областях формирования и использования информационных ресурсов, технологий и коммуникаций и их сетей, организации управления процессами информатизации и обеспечения информационной безопасности граждан, государства и общества в целях удовлетворения их информационных потребностей и обеспечения процессов развития обще-

ства. Она считает, что информационное право является новой комплексной отраслью публичного права и входит в семейство административного права.

Наиболее современной является позиция О.А. Городова [56]. Он считает, что предмет информационного права составляют отношения по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации, а также смежные с ними отношения, которым действующим законодательством придано значение информационных отношений.

Несмотря на то, что наука информационного права находится на стадии своего становления, в ней существуют ярко выраженные направления исследований. Основными из них являются [60]:

1. Институт интеллектуальной собственности в системе информационного права, правовое регулирование информационных отношений при создании и распространении массовой информации, а также о праве на доступ к информации.
2. Правовые методы и средства обеспечения информационной безопасности. Правовые аспекты обеспечения информационной безопасности уже считаются выделенной подотраслью информационного права.

5.1. Интеллектуальная собственность в терминологическом фонде

Термины и определения с различной информацией, более полно раскрывающей соответствующие понятия, включаются в терминологический фонд из различных источников. Поэтому сразу же возникает вопрос о соблюдении прав создателей и держателей информационных ресурсов, являющихся источниками терминологического фонда, а также о правомерности включения тех или иных первоисточников или их фрагментов в различные компоненты терминологического фонда и сопутствующие информационные фонды.

Одним из основных ограничений свободного включения в фонды произвольных информационных ресурсов является институт интеллектуальной собственности.

В соответствии со статьей 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [7] под **интеллектуальной собственностью** понимаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) [7, ст. 1226].

В соответствии со статьей 1229 ГК РФ за гражданином или юридическим лицом (правообладателем) признается обладание **исключительным правом** на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

Исключительное право – это имущественное право использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом и распоряжаться исключительным правом на него [71].

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Однако в комментарии к ГК РФ [24] обращено внимание, что результаты интеллектуальной деятельности и интеллектуальная собственность (исключительные права на данные результаты) – разные понятия.

Учитывая данное обстоятельство, в нормативных документах по разработке и постановке на производство военной техники понятие интеллектуальной собственности трактуется как исключительное право физических или юридических лиц на результаты интеллектуальной деятельности, реализуемое в соответствии с действующим законодательством и контрактом на выполнение данных работ.

Другим видом прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации являются **личные неимущественные права**, которые включают в себя право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения. Личные неимущественные права присущи не только авторскому, но и патентному праву. Так, за автором изобретения признается право авторства. Кроме того, автор вправе присвоить изобретению любое название, в том числе свое имя [71].

Поэтому при создании терминологического и сопутствующих ему информационных фондов необходимо принимать во внимание исключительные права, личные неимущественные права и иные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Наиболее вероятными объектами терминологического фонда является информация, содержащаяся в следующих результатах интеллектуальной деятельности (нумерация соответствует статье 1225 ГК РФ):

1. произведениях науки, литературы и искусства;
2. программах для электронных вычислительных машин;
3. базах данных;
8. полезных моделях;
9. промышленных образцах.

5.1.1. Роль и место базы данных в правовом обеспечении автоматизированной системы

При создании автоматизированной информационной системы, составной частью которой является терминологический фонд, как и любой автоматизированной системы, разрабатываются 9 различных видов обеспечения. Одним из таких видов является **правовое обеспечение автоматизированной системы**, под которым понимается [31] совокупность правовых норм, регламентирующих правовые отношения при функционировании автоматизированной системы и юридический статус результатов ее функционирования. Правовое обеспечение реализуется в организационном обеспечении автоматизированной системы в виде соответствующего комплекта документов (документации). В соответствии с ГОСТ 24.104-85 [30] правовое обеспечение должно включать совокупность правовых норм:

- определяющих юридическую силу информации на носителях данных и документов, используемых при функционировании автоматизированной системы и создаваемых системой;
- регламентирующих правоотношения между лицами, входящими в состав персонала автоматизированной системы (права, обязанности и ответственность), а также между персоналом автоматизированной системы и персоналом систем, взаимодействующих с автоматизированной системой.

Однако, этими вопросами правовое обеспечение автоматизированных систем не ограничивается. В 70-80-х годах XX века правовым обеспечением определились [63]:

- статус автоматизированной системы в конкретной отрасли государственного управления;
- правовое положение и компетенция вычислительных центров и иных информационных звеньев автоматизированной системы, организация их деятельности;
- правила создания и использования информации в автоматизированной системе, процедуры ее регистрации, сбора, хранения, передачи и обработки;
- условия получения и использования средств вычислительной техники и других технических средств;
- порядок создания и использования программного обеспечения;
- организация процесса управления в автоматизированной системе;
- права, обязанности, ответственность персонала автоматизированной системы;
- правовое регулирование процессов создания автоматизированной системы.

На сегодняшний день различные авторы [43, 55] рассматривают правовое обеспечение еще шире: как совокупность правовых норм, также регламентирующих правовые отношения при создании и внедрении автоматизированной системы.

Главной целью правового обеспечения является укрепление законности. В состав правового обеспечения должны входить законы, указы, постановления государственных органов власти, приказы, инструкции и другие нормативные документы министерств, ведомств, местных органов власти. В этих нормативных правовых актах определяются основные принципы разработки, создания, сертификации и лицензирования информационных систем и средств их обеспечения и др. В нормативно-технических документах устанавливаются виды, наименование, комплектность и обозначение документов, разрабатываемых на всех стадиях и этапах создания автоматизированных систем. Общеотраслевые нормативные акты регламентируют отношения разработчика и заказчика, а также другие вопросы, принятые в конкретном ведомстве.

Для создания автоматизированной системы должны быть изданы приказы руководящего органа о начале работ и организации информационной службы. Необходимо разработать нормативные акты на получение и использование комплекса технических средств, издать правовое положение службы автоматизированной системы.

Функционирование системы осуществляется на основе положения о службах, обеспечивающих работу системы. Для персонала издаются должностные инструкции. При работе следует выполнять требования нормативных актов о создании, использовании и защите информации, о регламентировании технологического процесса ее автоматизированной обработки, об использовании вычислительной техники. Автоматизированная система (или ее элементы) должна пройти лицензирование (разрешение на использование и распространение), а ее продукция – сертификацию (подтверждение на соответствие установленным требованиям).

Одним из вопросов, решаемых в правовом обеспечении автоматизированной системы, является учет прав интеллектуальной собственности при использовании заимствованных результатов интеллектуальной деятельности при создании и функционировании автоматизированной системы.

Несмотря на большое количество видов обеспечения автоматизированной системы в соответствии с пунктом 2.3 РД 50-680-88 [40] взаимоувязанную совокупность компонентов и комплексов автоматизированной системы реализуют в технических, программных и информационных изделиях с необходимой документацией. К перечисленным изделиям наиболее близкими понятиями среди охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, установленных в ГК РФ, являются (рис. 5.1):

Рис. 5.1. Охраняемые результаты интеллектуальной собственности и средств индивидуализации в автоматизированной системе

1. **Топология интегральной микросхемы**, под которой в соответствии со статьей 1448 понимается зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними. При этом **интегральной микросхемой** является микроэлектронное изделие окончательной или промежуточной формы, которое предназначено для выполнения функций электронной схемы, элементы и связи которого нераздельно сформированы в объеме и (или) на поверхности материала, на основе которого изготовлено такое изделие.

2. **Программа для электронной вычислительной машины (ЭВМ)**, под которой в соответствии со статьей 1261 понимается представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

3. **База данных**, под которой в соответствии со статьей 1260 понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины.

Взаимная связь программ и баз данных с ЭВМ очевидна. Как ЭВМ не может функционировать без программного обеспечения, так и программное обеспечение имеет ценность лишь при его работе на ЭВМ [62].

Однако основой терминологического фонда с правовой точки зрения является база данных. Как видно из определения базы данных составляющие ее материалы обрабатываются с помощью ЭВМ, центральной частью которой является интегральная микросхема. Необходимо ли при создании базы данных учитывать права на топологии интегральных микросхем, на основе которых построена ЭВМ?

При решении этого вопроса необходимо принять во внимание, что современные базы данных обрабатываются с помощью ЭВМ не напрямую, а посредством большого количества программ для ЭВМ. Все они составляют **программное обеспечение**, под которым в соответствии с ГОСТ 19781-90 [27] понимается совокупность программ системы обработки информации и программных документов, необходимых для эксплуатации этих программ. В автоматизированной системе программное обеспечение в соответствии с ГОСТ 34.003-90 [31] подразделяется на общее и специальное. **Общее программное обеспечение автоматизированной системы** является частью программного обеспечения автоматизированной системы, представляющей собой совокупность программных средств, разработанных вне связи с созданием данной автоматизированной системы. Обычно оно представляет собой совокупность программ общего назначения, предназначенных для организации вычислительного процесса и решения часто встречающихся задач обработки информации.

Основной программой общего назначения является **операционная система**, под которой в соответствии с ГОСТ 15971-90 [26] понимается совокупность системных программ, предназначенная для обеспечения определенного уровня эффективности системы обработки информации за счет автоматизированного управления ее работой и предоставляемого пользователю определенного набора услуг. Современные операционные системы работают на ЭВМ, построенных на базе самых различных центральных процессоров, интегральные микросхемы которых имеют самую разную топологию. Например, наиболее популярная операционная система начала XXI века Microsoft Windows XP работает на широком спектре процессоров фирмы Intel, начиная от низкобюджетных Celeron с тактовой частотой 233 МГц, и кончая современными Core iх. Кроме того эта операционная система функционирует под управлением интегральных микросхем и других производителей, например, Advanced Micro Device, Inc. (AMD).

Поэтому при создании и использовании терминологического фонда правами на топологии интегральных микросхем можно пренебречь при условии соблюдения законности на приобретение средств вычислительной техники и установленных на них средств общего программного обеспечения.

Другим вопросом, решаемым при создании и использовании базы данных, является охрана прав на программу для ЭВМ, под управлением которой обрабатывается база данных. Насколько база данных и программа для ЭВМ связаны между собой, чтобы рассматривать их как единый объект права?

Так, например, в [91] вводится понятие компьютерной базы данных как сложного объекта авторского права, составляющими которой являются: база данных, представленная как совокупность файлов определенного вида; программа для ЭВМ, представленная как программная оболочка в виде компьютерной программы. С точки зрения автора статьи к компьютерным базам данных относятся, например, справочные правовые системы «Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс» и прочие, а в органах власти (в частности, в министерствах) широко используются базы данных, создаваемые с использованием систем электронного документооборота. Данные в таких системах обычно представляют собой набор файлов в определенном формате, который, как правило, закрыт для доступа от посторонних (кроме разработчиков и правообладателей). Поэтому сама по себе эта совокупность файлов, хотя и систематизированная, бесполезна без специальной программной оболочки. С другой стороны, программная оболочка без базы данных тоже бесполезна. Поэтому автором делается вывод о необходимости рассмотрения базы данных и обрабатывающей ее программы для ЭВМ как специфического объекта авторского права, составные части которого должны рассматриваться совместно.

С этой точкой зрения нельзя не согласиться, когда такая база данных представляется как «коробочный» продукт в виде программно-информационного изделия. С точки зрения права, такое изделие в соответствии со статьей 1240 ГК РФ попадает под понятие не только базы данных, но и мультимедийного продукта, как сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности [52]. В соответствии с ГОСТ 7.83-2001 [35] под **мультимедийным электронным изданием** понимается электронное издание, в котором информация различной природы присутствует равноправно и взаимосвязано для решения определенных разработчиком задач, причем эта взаимосвязь обеспечена соответствующими программными средствами. В этом определении под **электронным изданием** понимается электронный документ (группа электронных документов), прошедший редакционно-издательскую обработку, предназначенный для распространения в неизменном виде, имеющий выходные сведения.

Обычно технологии мультимедиа объединяют все виды информационных сообщений: текст, графику, анимацию, аудио- и видеосообщения. В справочных правовых системах, как правило, присутствует текст и графика. Поэтому изданную на машинном носителе (или другом виде, предназначенном для распространения) такую систему можно считать мультимедийным

электронным изданием и охранять как сложный объект интеллектуальной деятельности.

Однако, например, справочная правовая система «Консультант Плюс» не продается как «коробочный» продукт. Она фактически является автоматизированной информационной системой, которая может функционировать на автономных автоматизированных рабочих местах и в составе локальной вычислительной сети с использованием программного обеспечения под управлением операционной системы. Кроме того, доступ к ее информационным ресурсам может быть осуществлен и через сеть «Интернет» под управлением **браузера** (программы для навигации в сети Интернет и чтения гипертекстовых документов в информационной среде WWW [38]). Основным достоинством базы данных этой системы является ее регулярное обновление, которое осуществляется как по сети «Интернет», так и на машинных носителях. В связи с этим, с правовой точки зрения систему «Консультант Плюс» нельзя рассматривать как электронное издание в вышеназванном контексте, так как его база данных постоянно обновляется.

По аналогии с этим, в правовой охране терминологического фонда отдельно надо рассматривать вопросы, связанные с программами для ЭВМ, разрабатываемых в виде изделий для различных автоматизированных систем (являющиеся темой отдельного анализа), и с базой данных, представляемой в различных форматах и объемах. Это обусловлено тем, что современные программные средства (или средства их разработки) имеют собственные механизмы доступа к базам данных, хранящихся в форматах различных компаний – производителей систем управления базами данных. Основными из них являются:

ODBC (Open Database Connectivity) – программный интерфейс доступа к базам данных, разработанный компанией Microsoft, который затем был стандартизирован ISO (ISO/IEC 9075-3:2003);

ADO (ActiveX Data Objects) – интерфейс программирования приложений для доступа к данным, разработанный компанией Microsoft и основанный на технологии ActiveX;

BDE (Borland Database Engine) – библиотека программ под Microsoft Windows для доступа к базам данных из средств разработки программ фирмы Borland;

JDBC (Java Database Connectivity) – платформенно-независимый промышленный стандарт взаимодействия Java-приложений с различными системами управления базами данных.

В связи с этим база данных может являться самостоятельным объектом правовой охраны, для доступа и обработки которого разработчики (в том числе и сторонние) могут разрабатывать программные средства в соответствии с их предназначением.

Считается, что прародителем базы данных является справочник (первый из них был опубликован в 1677 г.). Но поистине революционным событием в деле обобщения и классификации накопленных знаний стало издание в середине XVIII века Д. Дидро и Ж.Л. Даламбером тридцатитомной «Энциклопедии наук, искусств и ремесел». Сами создатели энциклопедии рассматривали ее как особое, новое средство просвещения, шаг на пути к воспитанию нового человека. В XIX веке возобладал более прагматический подход – создатели энциклопедических изданий стремились, прежде всего, к облегчению для читателя поиска информации, в связи с чем энциклопедии приобрели сугубо справочный характер [52]. Современные информационные технологии вывели процесс получения и представления знаний на новый уровень, недоступный для книгопечатания:

- исчезли ограничения по объемам предоставляемой информации, что критично для «бумажных» изданий;
- в дополнение к систематизации сведений по какому-либо одному принципу (в тематическом или алфавитном порядке) появилась возможность осуществлять поиск по сочетанию различных параметров, который может изменяться по желанию пользователя;
- существенно снизился риск утраты информации;
- с развитием глобальной сети Интернет была преодолена ограниченность доступа к информации;
- наконец, информационные технологии позволяют перейти к гибким формам организации информации, дающим возможность с минимальными затратами создавать на основе существующих баз данных новые.

В отличие от технического представления о **базе данных**, трактующей ее как совокупность данных, организованных по определенным правилам, предусматривающим общие принципы описания, хранения и манипулирования данными, независимая от прикладных программ [29] правовое определение значительно шире. Так под совокупность материалов, обрабатываемых с помощью ЭВМ, попадают не только классические базы данных, функционирующие под управлением СУБД, но и, например, электронная газета или журнал, доступные посредством сети Интернет. Более того, в [54] на основе обзора судебной практики показано, что практически любой сайт в Интернет отвечает требованиям к базе данных, перечисленным в определении ГК РФ.

Новые информационные технологии, с одной стороны, значительно облегчили доступ и копирование информации, а, с другой стороны, существенно обострили вопросы правовой охраны информации как продукта интеллектуальной деятельности. Рассмотрим решение данного противоречия в современном законодательстве.

Согласно четвертой части ГК РФ предусмотрено два режима для охраны баз данных. Во-первых, база данных может быть объектом авторского права (глава 70 ГК РФ). Во-вторых, база данных может являться объектом права, смежного с авторским, – права изготовителя базы данных (§ 5 главы 71 ГК РФ).

В базе данных выделяют следующие компоненты, являющиеся самостоятельными объектами правовой охраны [52]:

1. данные;
2. структуры расположения данных в памяти ЭВМ;
3. программы управления базой данных.

Среди программ управления базой данных можно выделить следующие виды программ:

- **система управления базами данных** как совокупность программ и языковых средств, предназначенных для управления данными в базе данных, ведения базы данных и обеспечения взаимодействия ее с прикладными программами [29];
- **прикладная программа** как программа, предназначенная для решения задачи или класса задач в определенной области применения системы обработки информации [27];
- **триггер** как программа базы данных, вызываемая всякий раз при вставке, изменении или удалении строки таблицы [57];
- **хранимая процедура** как программа, которая выполняется внутри базы данных и может предпринимать сложные действия на основе информации, задаваемой пользователем [57].

Системы управления базами данных и прикладные программы являются самостоятельными программными средствами, работающими с базой данных, и охраняются как программа для ЭВМ. В свою очередь триггеры и хранимые процедуры, реализуемые на языке SQL, который интерпретируется системой управления базами данных, являются неотъемлемой частью базы данных и входят в ее состав. В современных СУБД они, как правило, определяются в базе данных одновременно при ее создании с использованием соответствующих SQL-операторов, описывающих структуру базы данных, поисковые индексы, ограничения и представления. Поэтому триггеры и процедуры можно включить с правовой точки зрения включить в состав структуры расположения данных в памяти ЭВМ.

Именно структура расположения данных в памяти ЭВМ охраняется как объект авторского права на базы данных в соответствии со следующими положениями ГК РФ:

1. В пункте 2 статьи 1260 определено, что база данных (как и сборник или энциклопедия) является составным произведением. Составителю или автору принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство).

2. В подпункте 2 пункта 2 статьи 1259 под **составными произведениями** понимаются произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

Поэтому в постатейном комментарии к ГК РФ отмечено, что база данных охраняется как составное произведение при условии, что подбор и расположение материала в ней носят творческий характер. При отсутствии такового база данных может охраняться как объект смежных прав [23].

Творческий характер при создании базы данных обусловлен требованием статьи 1228, в соответствии с которой **автором** результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

3. В пункте 3 статьи 1260 установлено, что необходимым условием является соблюдение прав авторов произведений, использованных для создания базы данных.

Если права автора (правообладателя) хотя бы одного из составляющих базы данных произведения нарушены, то такая база данных признается не охраняемой.

Данные (в отличие от структуры) базы данных охраняются как объект прав, смежных с авторскими. Это верно за исключением случая, когда сами данные являются результатом интеллектуальной деятельности (например, произведения науки) самих авторов базы данных.

С точки зрения смежных прав исключительное право на данные принадлежит **изготовителю базы данных**, под которым в соответствии с пунктом 1 статьи 1333 ГК РФ признается лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов. При отсутствии доказательств иного изготовителем базы данных признается гражданин или юридическое лицо, имя или наименование которых указано обычным образом на экземпляре базы данных и (или) его упаковке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1334 ГК РФ основным критерием охраны является наличие существенного количественного или качественного вклада в создание, обработку, представление материалов базы, а именно затрат:

- финансовых;
- материальных;
- организационных;
- иных.

В данном пункте статьи выражением существенных затрат является присутствие в содержании базы данных не менее 10 тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных.

Однако, как отмечено в постатейном комментарии к ГК РФ, закрепление вышеназванного критерия существенных затрат не ограничивает право доказывать наличие таких затрат и при меньшем числе самостоятельных информационных элементов, но при существенных финансовых, матери-

альных затратах на создание, расположение, обработку меньшего числа элементов [23].

В связи с вышеизложенным вопросы комплектования терминологического фонда и связанных с ним других информационных фондов с учетом авторского и смежного права являются очень важными с точки зрения сохранения легитимности создаваемых и ведущихся информационных фондов.

Таким образом, одним из видов обеспечения автоматизированной системы, которому также необходимо уделять должное внимание при ее разработке, является правовое обеспечение, регламентирующее правовые отношения при создании, внедрении и функционировании автоматизированной системы. Одним из вопросов, решаемых в правовом обеспечении автоматизированной системы, является учет прав интеллектуальной собственности. Он сводится к правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, таких как топология интегральной микросхемы, программа для ЭВМ и база данных. С точки зрения правомерности создания и ведения терминологического фонда с учетом авторского и смежного права объектами правовой охраны являются структура расположения данных в памяти ЭВМ и непосредственно сами данные. Несоблюдение исключительных прав правообладателей на данные в базе данных влечет за собой признание такой базы данных как неохранных [78, 82].

5.1.2. Методика комплектования терминологического фонда с учетом авторского и смежного права

Методика комплектования терминологического фонда и связанного с ним других информационных фондов основана на 69-71 главах четвертой части ГК РФ, определяющих общие положения прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, авторского права и прав, смежных с авторскими. Положения методики, представленные на рис. 5.2, изложены ниже.

1. Свободное изложение научно-технических достижений.

В соответствии с пунктом 5 статьи 1259 «Объекты авторских прав» ГК РФ авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования.

Авторское право защищает только форму как таковую, но никак не содержание [58, 71]. В соответствии с пунктом 3 статьи 1259 ГК РФ авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

Рис. 5.2. Решение правовых вопросов при комплектовании терминологического и с связанного с ним фондов

Данное ограничение авторских прав обусловлено неспособностью авторского права как института гражданского права обеспечить надлежащую охрану перечисленных в пункте достижений. Прямая охрана идей, способов и т.п. результатов возможна лишь в рамках жесткой формализации данных результатов, проведения экспертизы и выдачи охранных документов (по патентно-правовой модели), что не входит в функции авторского права [59]. Это положение закреплено в пункте 4 статьи 1259 ГК РФ, гласящей, что для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей.

В соответствии с этим положением авторский коллектив, разрабатывающий ЭССТ, ведущий терминологический фонд и связанные с ним другие информационные фонды, имеет право добавлять в них любые авторские материалы, более полно раскрывающие некоторую предметную область или отражающие точку зрения авторов.

Однако уровень значимости таких материалов будет намного ниже по сравнению с нормативными правовыми актами, нормативно-техническими документами, официально изданными словарями и энциклопедиями, общеизвестными монографиями и другими научными трудами по данной тематике.

Данное правило является очень важным для терминологических словарей и энциклопедий. Издания, созданные без учета авторского и смежного с

ним права, т.е. без указания библиографических ссылок на источник использованных материалов, значительно снижают степень доверия к содержащимся в них сведениям. Это связано тем, что читатель не может определить: взят ли текст, например, из официального документа или сформулирован лично автором. Частично исправить данную ситуацию может только авторитет издательства или известность автора.

2. Свободное использование официальных документов.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 6 статьи 1259 «Объекты авторских прав» ГК РФ не являются объектами авторских прав официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы.

Нормы, закрепленные в нормативных правовых актах, нормативных военных документах и нормативно-технических документах, являются обязательными к применению в областях действия соответствующих документов. Именно этим объясняется запрет исключительных прав на эти произведения.

ЭССТ, терминологический фонд и связанные с ним другие информационные фонды должны предоставлять положения, прежде всего закрепленные в официальных документах, а затем в изданиях, охраняемых авторским правом.

Однако, при использовании официальных документов необходимо учитывать:

- права публикатора официального документа;
- правовую защищенность официального документа в составе базы данных [44];
- авторские права литературного или составного произведения, в котором был опубликован официальный документ.

3. Свободное использование произведений, перешедших в общественное достояние.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1282 «Переход произведения в общественное достояние» ГК РФ после прекращения действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние. В пункте 2 этой статьи установлено, что произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения.

В постабейном комментарии к ГК РФ [23] акцентировано внимание, что для перехода произведения в общественное достояние не требуется каких-либо формальностей, принятия специальных актов государственных орга-

нов или актов нотариуса. Однако проблемы, связанные с точным определением правообладателей либо факта неохраняемости произведения в силу отсутствия наследника, в правоприменительной практике существуют, а механизм их единообразного решения пока не выработан.

4. *Свободное цитирование результатов авторских работ с указанием библиографических ссылок.*

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 1274 «Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях» ГК РФ допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати.

В постатейном комментарии к ГК РФ [23] разъясняется, что:

- под **источником заимствования** следует понимать название произведения, дату его опубликования или иной способ использования, номер страницы, если речь идет о книге или ином печатном издании (смотри также пункт 5 «Прикнижные и пристатейные библиографические списки» ГОСТ 7.1-84 [32]);
- под **объемом, оправданным целью цитирования**, понимается объем, не превышающий в общей сложности одного авторского листа из произведений одного автора (авторский лист – единица измерения объема литературного произведения, принятая для учета труда авторов, переводчиков, редакторов, равная в Российской Федерации 40 тысяч печатных знаков. Авторский лист равняется примерно 22-23 страницам машинописного текста на русском языке, 700 строкам стихотворного текста или 3000 см² воспроизведенного авторского иллюстрационного материала [39]).

Однако мнения юристов расходятся в толковании этой нормы закона.

Это обусловлено тем, что термин «цитирование» появился в те времена, когда авторское право не охранялось, а цитирование осуществлялось с целью изложения позиции автора литературного произведения по той или иной проблеме. Это подтверждается и морфологией слова «**цитата**», произошедшего от латинского «*citō*» – «призываю в свидетели» [74]. Под значением этого слова понимается часть текста, заимствованная из какого-либо произведения без изменений и использованная в другом тексте, чаще всего с указанием на источник, из которого она взята [39].

В настоящее же время круг объектов авторского права литературными произведениями не ограничивается, а институт цитирования был воспринят

в законодательстве и распространен с правовой точки зрения в целом на объекты авторского права. Отмечается, что [62]:

- процитированы могут быть и видеофрагменты, и фрагменты музыкальных произведений, фотографий, рисунков, карт и т.п.;
- конкретный объем фрагмента, используемого при цитировании, ГК РФ не определен, и в случае возникновения спора в суде вопрос об объеме должен решаться с учетом конкретных обстоятельств (с учетом этого не могут быть расценены как законные помещенные во введении к своим произведениям требования отдельных авторов о возможности использования в качестве цитат фрагментов не более какого-то определенного размера);
- фрагмент произведения должен быть использован в оригинале или в переводе, но не в виде иной производной переработки (это условие не позволяет признать цитатой фрагменты фотографий, карт, рисунков с нанесенными на них дополнительными элементами).

В материалах словарей и энциклопедий цитирование, оформленное в соответствии с правилами русского языка [66, пп. 140-147], используется ограниченно.

5. Свободное использование материалов базы данных с указанием ссылки на нее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1335.1 «Действия, не являющиеся нарушением исключительного права изготовителя базы данных» ГК РФ лицо, правомерно пользующееся обнародованной базой данных, вправе без разрешения обладателя исключительного права – изготовителя базы данных и в той мере, в которой такие действия не нарушают авторские права изготовителя базы данных и других лиц, извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование:

- в целях, для которых база данных ему предоставлена, в любом объеме, если иное не предусмотрено договором;
- в личных, научных, образовательных целях в объеме, оправданном указанными целями;
- в иных целях в объеме, составляющем несущественную часть базы данных.

Использование материалов, извлеченных из базы данных, способом, предполагающим получение к ним доступа неограниченного круга лиц, должно сопровождаться указанием на базу данных, из которой эти материалы извлечены.

Однако, аналогично предыдущему пункту методики о свободном цитировании, возникает вопрос, не имеющий однозначного решения, об объемах использования базы данных.

Это обусловлено тем, что в соответствии со вторым абзацем пункта 1 статьи 1334 никто не вправе извлекать из базы данных материалы и осуще-

ствлять их последующее использование без разрешения правообладателя, кроме случаев, предусмотренных ГК РФ. При этом под **извлечением материалов** понимается перенос всего содержания базы данных или существенной части составляющих ее материалов на другой информационный носитель с использованием любых технических средств и в любой форме.

Поэтому, в целях избежания нарушения смежных с авторскими прав в случае, когда «объем, оправданный указанными целями» перерастает в «существенную часть составляющих ее материалов», необходимо получить разрешение изготовителя базы данных или иного правообладателя на использование базы данных.

Такое разрешение также поможет снять вопросы, регламентированные пунктом 3 статьи 1335.1, в соответствии с которым не допускается неоднократное извлечение или использование материалов, составляющих несущественную часть базы данных, если такие действия противоречат нормальному использованию базы данных и ущемляют необоснованным образом законные интересы изготовителя базы данных.

6. Учет авторского права при написании обзоров.

Последние приведенные факты четвертого пункта методики тесно связаны с правовыми действиями при проведении в процессе научных исследований анализа состояния предметной области и изложения точки зрения различных авторов на исследуемый вопрос.

В научных трудах результаты анализа излагаются не только в виде совокупности цитат из различных произведений авторов, но и в виде **обзора**, под которым в соответствии с ГОСТ Р 7.0.3-2006 [39] понимается производное произведение, представляющее собой сжатое систематизированное, с выводами и рекомендациями, изложение современного состояния проблемы, рассматриваемой в первоисточниках.

Это обусловлено тем, что большое количество соответствующих образом оформленных цитат в аналитическом материале значительно увеличивает его объем, перегружает его различными дополнительными фактами и отвлекает читателя от основной мысли, излагаемой автором материала. Общепринятым при написании научных трудов в большинстве случаев является изложение идей, концепций, принципов и других взглядов, изложенных в первоисточнике, в виде существенно сжатого исходного текста или краткого описания основных положений исходного документа в изложении автора, проводящего анализ. Критики такого подхода мотивируют тем, что появляется возможность извращения идей, заложенных в первоисточнике. Однако того же эффекта можно добиться «цитатой, вырванной из контекста». Поэтому аналитические обзоры встречаются достаточно часто при написании различных материалов.

Другой формой обзора является синтетический материал, объединяющий в стройную систему факты, концепции, объекты, события и идеи, из-

ложенные в первоисточниках. Такой подход достаточно часто используется в разработке энциклопедий и энциклопедических словарей.

Такие материалы с правовой точки зрения могут быть интерпретированы как:

- а) с одной стороны, в соответствии со статьей 1259 ГК РФ как на идеи и прочее, на что авторские права не распространяются, а, с другой стороны, как текст, по форме совпадающий или очень близкий с оригиналом из документа-первоисточника;
- б) с одной стороны, в соответствии со статьей 1274 ГК РФ как цитата, свободно используемая в информационных и других целях, а, с другой стороны, как текст, по форме не оформленный в виде цитаты (с использованием кавычек и ссылкой на номер страницы документа-первоисточника).

Поэтому толкование обзора как производного произведения попадает под действие статьи 1260 «Переводы, иные производные произведения. Составные произведения» ГК РФ.

В соответствии с пунктом 3 этой статьи переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения.

В правовой практике существуют коллизии при вариантах создания производных произведений, например, в области электронной музыки, в частности создание сэмплинга. Сэмплинг – использование большого количества частей различных произведений (сэмплов) для создания сложного составного произведения. В отношении и тех и других произведений у их создателя, как и у любого автора, появляются авторские права. Обычно заявка на очистку прав на сэмплы подается постфактум, т.е. после создания произведения. В случае с сэмплингом ситуация осложняется тем, что разрешение необходимо получить от автора каждого музыкального произведения, сэмпл из которого был использован при написании составного произведения [70].

Поэтому при написании обзора его автор должен обязательно учитывать права авторов документов-первоисточников.

Прежде всего, такими являются права, указанные в статье 1266 ГК РФ, подпункте 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ. Однако, право на неприкосновенность произведения касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося [23]. А исключительное право на использование произведения, в частности на переработку произведения, касается всего произведения в целом или значительной его части.

В связи этим, обзор в большинстве случаев может расцениваться как цитирование в информационных и других целях, не оформленное в соот-

ветствии с правилами русского языка. При этом обязательным является соблюдение статьи 1300 «Информация об авторском праве» ГК РФ и указание в обзоре любой информации, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя используемого документа-первоисточника.

В идеале для достижения правовой чистоты необходимо заручиться разрешением всех авторов и иных правообладателей на использование их произведений, что в реальной научной деятельности недостижимо.

7. Получение разрешения автора на воспроизведение произведения.

Необходимость в воспроизведении документов-первоисточников при работе с ЭССТ или терминологическим фондом возникает у пользователя в случаях:

- точного воспроизведения (иногда с факсимильной точностью) написания определения термина или связанной с ним справочной информации, т.к. в ряде случаев для внесения в фонд авторские трактовки требуют лингвистического преобразования текста по установленной форме с обязательным сохранением содержащегося в нем смысла описываемого понятия;
- ознакомления с электронной копией документа-первоисточника или его части, где упомянут найденный термин, для более глубокого изучения интересующего вопроса и получения по нему различных сведений, содержащихся в документе.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1270 «Исключительное право на произведение» ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение, в том числе путем воспроизведения произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме.

Причем в пункте 2 статьи 1275 «Свободное использование произведения путем репродуцирования» ГК РФ особо определено, что репродуцирование не включает воспроизведение произведения или хранение его копий в электронной (в том числе в цифровой), оптической или иной машиночитаемой форме, кроме случаев создания с помощью технических средств временных копий, предназначенных для осуществления репродуцирования.

Поэтому для включения в информационные фонды электронных копий различных энциклопедий, словарей, книг и других изданий необходимо получение разрешения авторов произведений или иных правообладателей.

8. Получение разрешения автора на переработку произведения.

Переработка произведения необходима при включении в терминологический фонд использованных в произведении понятий и относящейся к ним справочной информации.

В отличие от цитирования, когда объем включаемого в фонд текста незначителен, переработка произведения осуществляется в случаях полного

добавления текста издания или большей его части в фонд. Прежде всего, это касается энциклопедий, словарей и других аналогичных изданий, в которых материал построен на основе словарных статей. Такие издания, переведенные в машиночитаемую форму, перед загрузкой в терминологический фонд требуют проведения дополнительного форматирования текста, например, путем оформления исходных словарных статей с использованием языков разметки текста, таких как HTML или XML. Такие работы попадают под понятие переработки произведения.

В соответствии с подпунктом 9 пункта 2 статьи 1270 «Исключительное право на произведение» ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение, в том числе путем перевода или другой переработки произведения. При этом под переработкой произведения понимается создание производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки и тому подобного).

В данном конкретном случае результатом переработки исходного литературного произведения фактически является созданная на ее основе база данных, как правило имеющая новые отсутствующие у первоисточника качества, например, по поиску информации. Для проведения таких работ необходимо получение разрешения авторов исходных произведений или иных правообладателей.

9. Получение разрешения на воспроизведение частей составного произведения.

Очень много терминологии, которая является новой, в большинстве случаев не являющейся устоявшейся и не вошедшей в нормативные документы или энциклопедии и словари, а также устанавливающей базовые понятия в узкоспециализированных областях знания, публикуется в периодических и продолжающихся сборниках научных трудов, журналах и других периодических изданиях.

Правовое регулирование вопросов использования таких материалов отличается от обычных литературных произведений (пункт семь настоящей методики).

В соответствии с пунктом 7 статьи 1260 ГК РФ издателю периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий принадлежит право использования таких изданий. Издатель вправе при любом использовании такого издания указывать свое наименование или требовать его указания. Авторы или иные обладатели исключительных прав на произведения, включенные в такие издания, сохраняют эти права независимо от права издателя или других лиц на использование таких изданий в целом, за исключением случаев, когда эти исключительные права были переданы издателю или другим лицам либо перешли к издателю или другим лицам по иным основаниям, предусмотренным законом.

В случае включения в информационные фонды электронных копий статей или других материалов из периодических изданий необходимо:

- а) не только приводить библиографическую ссылку с указанием выходных сведений об издании, но и в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ получать разрешение издателя на воспроизведение материала;
- б) также в соответствии с пунктом 5 статьи 1260 ГК РФ потребуется разрешения автора, за исключением случаев, когда исключительные права на произведение, помещенное в сборнике или ином составном произведении, были переданы издателю.

Поэтому для включения в информационные фонды электронных копий статей из различных периодических изданий необходимо, прежде всего, обращаться к их издателю.

10. Получение разрешения Заказчика на использование в необходимых пределах результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В пункте 1 статьи 1298 «Произведения науки, литературы и искусства, созданные по государственному или муниципальному контракту» ГК РФ определено, что принадлежность исключительных прав на такие произведения устанавливается контрактом между автором или иным выполняющим контракт лицом и заказчиком.

Под **заказчиком** в соответствии с ГОСТ 15.101-98 [25] понимается предприятие (организация, объединение или другой субъект хозяйственной деятельности), по заявке или контракту с которым производится создание и (или) поставка продукции (в том числе научно-технической).

Более того, исключительные права также могут принадлежать исполнителю государственного контракта. В постановлении Правительства РФ от 22.04.2009 г. № 342 [16] установлено, что федеральные органы исполнительной власти и организации, выступающие от имени Российской Федерации государственными заказчиками научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, при заключении государственных контрактов обязаны предусматривать в них условия о закреплении в установленном порядке исключительных прав на результаты научно-технической деятельности за Российской Федерацией или по решению государственного заказчика совместно за Российской Федерацией и организацией, выполняющей научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (исполнителем), если данные результаты непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности государства.

11. Получение разрешения правообладателя на использование базы данных.

Правообладателем базы данных может быть заказчик, подрядчик (исполнитель), автор или изготовитель базы данных:

- а) в соответствии с пунктом 1 статьи 1296 «Программы для ЭВМ и базы данных, созданные по заказу» ГК РФ в случае, когда база данных создана по договору, предметом которого было ее создание (по заказу), исключительное право на такую базу данных принадлежит заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное;
- б) в соответствии с пунктом 1 статьи 1297 «Программы для ЭВМ и базы данных, созданные при выполнении работ по договору» ГК РФ, если база данных создана при выполнении договора подряда или договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, которые прямо не предусматривали ее создание, исключительное право на такую базу данных принадлежит подрядчику (исполнителю), если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное.
- в) в соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 1295 «Служебное произведение» ГК РФ, если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет использование этого произведения, не передаст исключительное право на него другому лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне, исключительное право на служебное произведение возвращается автору (здесь под **служебным произведением** понимается не только база данных, но и любое «произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей» [7, ст. 1295, п. 1]);
- г) в соответствии с пунктом 2 статья 1333 «Изготовитель базы данных» ГК РФ изготовителю базы данных принадлежит исключительное право изготовителя базы данных.

Для включения базы данных в информационный фонд необходимо получать разрешение у правообладателя только на воспроизведение базы данных. Однако для включения ее в терминологический фонд дополнительно надо получать разрешение у правообладателя и на переработку базы данных, т.к. такая работа потребует изменения языка описания данных или проведения другого реформатирования данных.

В заключение описания методики комплектования терминологического фонда с учетом авторского и смежного права отдельно выделим сроки действия таких прав. Этот вопрос будет актуальным, если при разработке ЭССТ, комплектовании терминологического фонда и связанного с ним других информационных фондов будут учитываться не только актуальные сведения, но и ретроспективная информация. Включение в фонды старых изданий и материалов позволит проследить исследователям и другим потребителям терминологического фонда изменение представления интересующих поня-

тий с течением времени. В табл. 5.1 представлены сроки действия исключительных прав на различные объекты права (за исключением прав на служебное произведение, срок действия которых в тексте кодекса явно не указан).

Таблица 5.1

Сроки действия исключительных прав

Исключительное право	Обладатель	Срок действия	Основание	Примечание
на произведение	автор	70 лет за годом смерти	п. 1 ст. 1281 ГК РФ	
		50 лет после смерти	Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ	Если истек к 1 января 1993 г.
на служебное произведение	работодатель	Должен начать использовать в течение 3 лет	абз. 2 п. 2 ст. 1295 ГК РФ	Иначе возвращается к автору
изготовителя базы данных	изготовитель	15 лет за годом создания (обнародования)	п. 1 ст. 1335 ГК РФ	Возобновляются при каждом обновлении базы данных
публикатора на произведение	публикатор	25 лет за годом обнародования	ст. 1340 ГК РФ	
на изобретение	патентообладатель	20 лет	п. 1 ст. 1363 ГК РФ	
на полезную модель		10 лет		
на промышленный образец		15 лет		

Сроки действия исключительных прав на изобретение, полезную модель и промышленный образец приведены дополнительно, так как на сегодняшний день не предполагается пополнение терминологического фонда сведениями патентной информации. Однако в будущем она может быть интересна пользователям фонда.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что каждый раз при учете исключительных прав на произведения и другие объекты авторского права необходимо внимательно знакомиться с договорами, на основании которых они были созданы, или в соответствии с которыми они могут быть использованы.

Таким образом, на основании положений авторского и смежного с ним права, определенных четвертой частью ГК РФ, разработана методика комплектования терминологического фонда, определяющая материалы, допускающие свободное использование, возникающие при этом вопросы, не имеющие однозначного решения, а также произведения и другие объекты правовой охраны, на использование которых необходимо получение разрешения правообладателя. Свободно можно использовать научно-технические достижения, такие как идеи, концепции, принципы, методы и другие, официальные документы различных органов управления, произведения, перешедшие в общественное достояние, цитаты из авторских произведений, а также

материалы из правомерно используемых баз данных. Не имеющими однозначного решения являются вопросы с определением объема, оправданного целью цитирования, объема извлечения материалов из базы данных, достигающего существенной части базы данных, а также с правовым положением обзора авторских произведений, содержащим цитаты, не оформленные в соответствии с правилами русского языка. В случаях возникновения вопросов, не имеющих однозначного решения, желательно заблаговременно заручиться согласием правообладателя материалов на их использование. Кроме того, получение таких разрешений необходимо при воспроизведении или переработке авторских произведений, воспроизведении частей составного произведения, использовании результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также использовании базы данных в целом или существенной ее части [80].

5.1.3. Правовые особенности реализации комплектования терминологического фонда

Методика комплектования терминологического фонда с учетом авторского и смежного с ним права регламентирует основные правила воспроизведения документов-первоисточников в виде электронного документа в информационных фондах, их переработки для внесения терминов, определений и другой информации в терминологический фонд, а также цитирования, составления обзоров и прочего использования материалов из терминологического фонда при разработке и ведении ЭССТ, который является центральной частью терминологического фонда.

В табл. 5.2 показана необходимость получения разрешения правообладателей на использование различных произведений и материалов из них в зависимости от уровня значимости первоисточников терминологического фонда (в скобках в графах таблицы указан соответствующий пункт методики комплектования терминологического фонда).

Таблица 5.2

Необходимость получения разрешения правообладателя

Уровень значимости	Информационные фонды	Терминологический фонд	ЭССТ
Официальные документы	нет (2)	нет (2)	нет (2)
Непериодические издания ^(*)	да (7)	да (8)	неоднозначно(4)
Составные части серийных изданий	да (9)	нет (4)	нет (4)
Результаты НИОКР	да (10)	да (10)	да (10)
Электронные издания (базы данных)	да (11)	да (11)	неоднозначно (5)
Обзор	неоднозначно (6)	неоднозначно (6)	неоднозначно (6)
Авторские материалы ЭССТ	нет (1)	нет (1)	нет (1)
^(*) Исключения составляют произведения, перешедшие в общественное достояние – нет (3).			

Однако при решении правовых вопросов использования конкретных документов-первоисточников (в том числе и виде баз данных) возникает множество особенностей, зависящих как от вида документа, так иногда и от самого документа. Рассмотрим наиболее характерные и часто встречающиеся.

1. *Официальные документы.* Документы этого вида не являются объектами авторских прав и используются свободно.

Основные из них публикуются в следующих печатных изданиях, которые также существуют и в виде электронных изданий:

- а) «Парламентская газета» – официальный публикатор федеральных законов, постановлений, актов и других документов Федерального Собрания РФ (www.pnp.ru);
- б) «Российская газета» – официальное издание, после публикации в которой вступают в силу государственные документы, такие как федеральные законы, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, нормативные акты министерств и ведомств, акты Федерального Собрания РФ, решения Конституционного Суда РФ и другие акты (www.rg.ru);
- в) «Собрание законодательства Российской Федерации» и «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» – официальное периодическое издание, выпускаемое издательством «Юридическая литература» Администрации Президента РФ (www.szrf.ru).

Кроме того в конце 2011 года на сервере органов государственной власти РФ «Официальная Россия» был открыт «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Он обеспечивает официальное опубликование правовых актов, свободный, бесплатный, круглосуточный доступ к правовым актам, а также другие функции.

Совокупность официальных документов образует собой сложную систему, в которой путем издания новых официальных документов вносятся изменения в существующие документы, согласовываются правовые нормы в разных документах, отменяются устаревшие и выпускаются новые документы взамен старых. Разобраться во всех нюансах изменения законодательной базы часто бывает достаточно сложно. Так, например, в Кодекс РФ об административных правонарушениях [5] внесено изменений более 200 федеральными законами и другими актами. Поэтому отследить актуальную редакцию того или иного нормативного правового акта по публикациям официальных документов бывает часто затруднительно. Кроме того, тексты нормативных правовых актов с внесенными в них изменениями не являются официальными документами.

Здесь на помощь приходят правовые информационные системы, такие как «Консультант Плюс» (www.consultant.ru), «Гарант» (www.garant.ru), «Кодекс» (www.kodeks.ru) и другие [88]. Их особенностью является предос-

тавление нормативных документов с учетом всех изменений и дополнений, снабженное различной справочной и дополнительной информацией. Кроме того, такие системы имеют развитые средства поиска и систематического представления содержащейся в документах информации. Большинство таких систем агрегируют в себе не только документы различных федеральных органов, но и региональных органов, а также органов местного самоуправления муниципальных образований.

Однако использование таких систем попадает под действие параграфа 5 «Право изготовителя базы данных» главы 71 ГК РФ. Поэтому для получения документов из такой системы необходимо, прежде всего, получить право пользования ею, т.е. купить ее как продукт или услугу.

Кроме того, при включении документов из таких систем в информационные фонды, связанные с терминологическим фондом, возникает вопрос, не имеющий однозначного решения, когда «объем извлечения материалов из базы данных» переходит в «существенную часть базы данных», на использование которой необходимо разрешение правообладателя.

Еще одна правовая коллизия возникает при использовании межгосударственных и национальных стандартов, а также других нормативных документов, публикуемых Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт, www.gost.ru). С одной стороны, например, межгосударственные (ГОСТ) и национальные (ГОСТ Р) стандарты являются официальными документами Росстандарта, в свою очередь являющегося согласно [12] федеральным органом исполнительной власти, с другой стороны, на каждом стандарте присутствует надпись «Настоящий стандарт не может быть полностью или частично воспроизведен, тиражирован и распространен в качестве официального издания на территории Российской Федерации без согласованного решения Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии». То же касается и государственных военных стандартов (ГОСТ В и ГОСТ ВВ), в которых в такой надписи добавляется «и Минобороны России». Такие ограничения, фактически, допускают только цитирование положений стандартов, но не, например, размножение средствами множительной техники, что влечет за собой утерю стандартом официального статуса (за исключением случаев ксерокопирования уполномоченными органами Росстандарта с заверением соответствующей печатью).

Та же ситуация со стандартами, представленными в виде электронных документов. На официальном сайте Росстандарта присутствует большая часть стандартов, выложенная для использования в открытом доступе в виде графических копий страниц. При наложенных интерфейсных ограничениях фактически допускается только извлечение материалов с сайта в виде отдельных страниц стандарта. Сервисов скачивания стандарта полностью, в том числе в виде печатного текста не предусмотрено.

2. *Непериодические издания.* Энциклопедии, словари, монографии, книги и другие подобные печатные издания охраняются как авторским, так и смежным с ним правом. Для использования таких произведений необходимо получение разрешения обладателя исключительных прав на него.

Например, словарь «Война и Мир в терминах и определениях» под общей редакцией Д.О. Рогозина [51] (www.voina-i-mir.ru), содержащий, в том числе, терминологию стратегического уровня применения ВС РФ и предназначенный для широкого круга специалистов в сфере национальной безопасности и военных наук, является трудом коллектива авторов, изданный их силами. Поэтому для получения разрешения на использование этой книги необходимо получение разрешения их представителей.

Другим примером является «Военный энциклопедический словарь» под редакцией А.Э. Сердюкова [48] (encyclopedia.mil.ru), представляющий собой последнее официальное открытое издание военной терминологии, которое создавалось в рамках НИОКР. Исключительное право на эту книгу принадлежит Российской Федерации, полномочия которой осуществляет Министерство обороны РФ, и разрешение на его использование необходимо получать у заказавшего его разработку органа военного управления – Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ. Пребывание на посту председателя Главной редакционной комиссии Министра обороны РФ определяет не сколько авторство произведения, сколько официальный статус издания со сферой действия на все Вооруженные Силы РФ. Аналогичная ситуация, например, с «Военно-морским энциклопедическим словарем» под редакцией В.И. Куроедова [46], который в то время занимал должность главнокомандующего Военно-Морского Флота.

Недостатком статьи 1298 ГК РФ является отсутствие указания срока действия исключительных прав на произведение науки, литературы или искусства, созданное по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, в отличие от, например, исключительных прав публикатора на произведение, находящегося в общественном достоянии, которые действуют в течение 25 лет. Так, например, для переработки в виде базы данных «Военного энциклопедического словаря» под редакцией Н.В. Огаркова 1983 года [49], который в настоящее время представляет историческую ценность, также требуется разрешение Министерства обороны РФ. Другим примером является «Советская военная энциклопедия» под редакцией К.Е. Ворошилова, изданная в 2-х томах в 1932-1933 годах [72]. С одной стороны, срок действия исключительного права (50 или 70 лет за годом смерти каждого члена редакции энциклопедии, список которых занимает одну полную страницу) должен был уже к настоящему времени истечь, и издание должно было бы перейти в общественное достояние. С другой стороны, книга издана Государственным словарно-энциклопедическим издательством «Советская энциклопедия», называемое в на-

стоящее время научным издательством «Большая Российская энциклопедия», и у которого требуется получать разрешение на использование этой энциклопедии.

Кроме того, рассмотрим пример произведений, находящихся в общественном достоянии, такой как «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Он может свободно использоваться любым лицом. Так, например, «Новый энциклопедический словарь» этих авторов свободно выложен на сайте Российской государственной библиотеки (rsl.ru) в качестве факсимильного издания. Однако, этот словарь написан с применением русской дореформенной орфографии, что сопряжено с некоторыми трудностями его использования современным читателем. Поэтому в настоящее время появились различные издания этого энциклопедического словаря в соответствии с современными правилами русской орфографии и пунктуации. Примером является энциклопедический словарь «Военное дело» [47], изданный в издательстве «Вече» в 2006 году. С правовой точки зрения данное издание защищено авторским правом (статья 1260 ГК РФ), т.к. оно является переводом на современный русский язык, а также переработкой исходного произведения путем отбора словарных статей, посвященных только военному делу.

3. *Составные части сериальных изданий.* Исключительные права на материалы периодических и продолжающихся сборников научных трудов, журналов и других периодических изданий могут принадлежать как издателю периодического издания, так и автору материала, включенного в состав такого издания. Поэтому для использования материалов из периодических изданий необходимо обращаться, прежде всего, к его издателю за получением соответствующих разрешений.

Примером является военно-теоретический журнал «Военная мысль», являющийся органом Министерства обороны РФ. С точки зрения терминологии в нем печатается большое количество статей, в которых авторы как вводят терминологию для новых актуальных областей военного дела, так и анализируют существующие понятия и предлагают варианты их уточнения. В связи с тем, что текст терминов и определений в публикации, как правило, занимает незначительную часть материала, его включение в терминологический фонд попадает под цитирование материалов авторских работ. Однако опыт показывает, что абоненту (пользователю) терминологического фонда, выполняющему научно-исследовательскую или опытно-конструкторскую работу, после ознакомления с интересующими его понятиями часто бывает необходимо узнать соответствующее авторское обоснование представленных формулировок или общую точку зрения автора по излагаемому вопросу. Процесс поиска статьи в библиотеке занимает значительное время, т.к. статьи на сайте Министерства обороны РФ (mil.ru) выкладываются перестали (только аннотации к ним). Поэтому, предоставление материалов журнала в рамках информационного фонда могло бы заинтересовать многих

научных работников и инженерно-технический состав организаций ВС РФ и предприятий оборонно-промышленного комплекса РФ.

Тоже, например, касается ежемесячного информационно-аналитического иллюстрированного журнала Министерства обороны РФ «Зарубежное военное обозрение», в котором публикуются аналитические статьи, освещающие широкий спектр военных, военно-политических, военно-технических и практических проблем, характеризующих современное состояние и перспективы развития армий иностранных государств.

4. *Результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.* Исключительные права на результаты НИОКР, выполненные по заказу Министерства обороны РФ, закреплены, прежде всего, за Российской Федерацией. Для получения разрешения на их использование необходимо разрешение соответствующих органов военного управления.

В соответствии с ГОСТ 7.32-2001 [33] одним из рекомендуемых структурных элементов отчета о НИР является элемент «Определения». Согласно пункту 5.6 стандарта он содержит определения, необходимые для уточнения или установления терминов, используемых в НИР.

В документах ОКР, обычно таких как пояснительная записка эскизного или технического проекта, также предусмотрен аналогичный структурный элемент. В соответствии с требованиями к текстовым документам, установленными в ГОСТ 2.105-95 [28], в документах должны применяться научно-технические термины, обозначения и определения, установленные соответствующими стандартами. а при их отсутствии – общепринятые в научно-технической литературе. Однако, в пункте 4.4.2 стандарта сделано уточнение, что если в документе принята специфическая терминология, то в конце его (перед списком литературы) должен быть перечень принятых терминов с соответствующими разъяснениями, который включается в содержание документа.

В научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, выполняемых в интересах обороноспособности и безопасности РФ, часто содержатся уникальные результаты исследований и разработки. Поэтому наличие в информационном фонде сведений об этих работах, и прежде всего в части применяемой терминологии, была бы интересна абонентам (пользователям) фонда, занимающихся аналогичными работами.

5. *Электронные издания (базы данных).* Как было отмечено ранее, исключительное право на электронные издания, попадающие в соответствии с ГК РФ под определение базы данных, принадлежат:

- автору базы данных на осуществленные им подбор или расположение материалов (составительство);
- изготовителю базы данных, организовавшему создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов (с учетом прав авторов материалов, использованных для создания базы данных).

При рассмотрении баз данных с правовой точки зрения интересен вопрос об исключительных правах на базы данных, организации-изготовителя которой в настоящее время уже не существует, и определить авторство (или хотя бы первоисточник) использованных при изготовлении базы данных материалов не предоставляется возможным. Такой случай характерен для большого количества баз данных по военной тематике, выпущенных в конце 90-х годов XX века и начале XXI века.

Если возникнет необходимость включения в терминологический фонд таких баз данных, то может быть применена статья 1282 «Переход произведения в общественное достояние» ГК РФ. В постатейном комментарии к ГК РФ отмечено [23], что исключительное право на произведение, срок действия которого не истек, но у которого нет наследников, прекращается, и произведение переходит в общественное достояние, т.е. исключительное право по наследству к государству не переходит, а само произведение становится объектом общественного достояния.

По существующей практике, принятой в электронных изданиях, если на такие материалы, представленные в открытом доступе, предъявлены исключительные права, то материалы либо изымаются из электронного издания, либо получаются права на использование этих материалов установленным порядком.

6. *Обзор.* Материалы, попадающие под это понятие, находятся среди правовых вопросов, не имеющих однозначного решения и балансирующих либо между цитированием в информационных и других целях, либо переработкой произведения.

Например, ряд словарных статей для ЭССТ разрабатывался на основе военных энциклопедий и словарей, изданных, прежде всего, Военным издательством. За основу бралась статья из Военной Энциклопедии [45], в нее вносились изменения в соответствии с Военным энциклопедическим словарем [48], а также добавлялся оригинальный материал из словарей видов и родов войск ВС РФ, специальных войск и служб, таких как Военно-морской энциклопедический словарь [46], Военный энциклопедический словарь Ракетных войск стратегического назначения [50] и др. (с указанием всех библиографических ссылок). Небольшое количество таких статей с правовой точки зрения можно рассматривать как объем, оправданный целью цитирования, однако при увеличении их количества правовое толкование перерастает в переработку исходных произведений или воспроизведение частей составных произведений, для осуществления которых уже необходимо разрешение правообладателя исключительных прав.

7. *Авторские материалы, написанные при разработке ЭССТ.* Первоначально у авторов при создании результата интеллектуальной деятельности, созданного творческим трудом, возникает исключительное право на этот результат. Правообладатели вправе использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Однако, граница, отделяющее понятие творческого труда от нетворческого, достаточно прозрачна и подвижна. Можно ли, например, посчитать творческим трудом чтение монографий и выделение из них терминов и определений, приведенных их автором в самом тексте труда? Является ли творческим трудом синтез материала из различных источников, приведенный в примере предыдущего пункта, касающегося материалов типа обзор? А если автор, проводя анализ и прочитав множество первоисточников, изложил в своем материале состояние исследуемого вопроса, не привнеся ничего нового, то считается ли это творческим трудом?

При разработке ЭССТ при подготовке терминологических статей используются авторские материалы не только по узким предметным областям, где авторы являются ведущими специалистами, но и при формулировании **категорий**, представляющих собой общие понятия, отражающие наиболее существенные связи и отношения реальной действительности и познания.

Такая необходимость обусловлена всесторонним представлением в ЭССТ описываемого понятия, преодолевая ограниченность представления различных объектов, процессов или явлений, невольно присутствующих в некоторых изданиях. Так, например, ряд терминов в Военном энциклопедическом словаре [48], ориентированном на все вооруженные силы, изложен с точки зрения сухопутных войск. Анализируя другие словарные статьи накапливаемого терминологического фонда можно найти более широкие или другие толкования искомого понятия, как, например, произошло при сверке соответствующих словарных статей с Военно-морским энциклопедическим словарем [46].

Также хотелось бы добавить о необходимости при написании авторских материалов соблюдения права авторства и права авторства на имя. Так например, в Военной Энциклопедии [45] у большинства словарных статей присутствует как имя автора статьи, так и использованный при ее написании перечень литературы. В Военном энциклопедическом словаре [48] таких сведений уже нет, что может быть объяснено тем, что в соответствии с ГОСТ 7.60-2003 [34] энциклопедический словарь в отличие от энциклопедии содержит краткие статьи.

Таким образом, в соответствии с разработанной методикой комплектования терминологического фонда и с другими положениями ГК РФ по авторскому и смежному с ним праву можно сделать вывод о том, что при разработке терминологического и связанного с ним других информационных фондов необходимо учитывать в разной степени вопросы получения прав использования произведений и других материалов у обладателей исключительных прав на них. При разработке ЭССТ обязательным является получение разрешения на использование результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, правообладателем которых в большинстве случаев является Российская Федерация. При комплектовании терминологического

гического фонда кроме того необходимо получение разрешения на включение в него различных неперiodических изданий, таких как энциклопедии и словари, а также базы данных в полном составе. Наибольшие трудности возникают при комплектовании других информационных фондов, таких как фонд с нормативной документацией и фонд с научно-технической информацией, для включения в которые необходимо получение разрешения практически на все виды изданий кроме нормативных правовых актов [84, 85].

5.2. Информационная безопасность терминологического фонда

Терминологический фонд включает в себя как официально изданные или утвержденные терминологические словари, так и списки терминов и определений, взятых из документов, хранящихся в фонде с нормативной документацией по стандартизации и фонде с научно-технической информацией.

Часть документов из названных фондов содержит сведения, составляющие государственную тайну, или служебную информацию ограниченного распространения. Поэтому доступ к таким документам или выпискам из них в автоматизированной информационной системе должен осуществляться с учетом требований по информационной безопасности и с использованием средств защиты информации.

5.2.1. Правовые основы информационной безопасности

Как отмечено в пункте 1 статьи 9 закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6] в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства федеральными законами устанавливается **ограничение доступа к информации**.

Вопросы обеспечения обороны страны и безопасности государства в Российской Федерации впервые были раскрыты в 1992 г. в законе «О безопасности», котором также было введено понятие **безопасности**, под которым понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [3]. В настоящей редакции закона от 2010 г. [8] это понятие исчезло.

В место него используется понятие **национальной безопасности**, первоначально сформулированное в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300. В настоящее время этот документ заменен Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [10]. В ней это понятие определяется как состояние защищенно-

сти личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

В соответствии с этим документом силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности в различных сферах, одной из которых является информационная безопасность. Здесь под **средствами обеспечения национальной безопасности** понимаются технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению. В ходе реализации Стратегии угрозы информационной безопасности предотвращаются за счет совершенствования безопасности функционирования информационных и телекоммуникационных систем критически важных объектов инфраструктуры и объектов повышенной опасности в Российской Федерации, повышения уровня защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем, создания единой системы информационно-телекоммуникационной поддержки нужд системы обеспечения национальной безопасности.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации [13] под **информационной безопасностью Российской Федерации** понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Одним из путей обеспечения информационной безопасности является установление ограничений доступа к информации с помощью федеральных законов и нормативных документов. С этой точки зрения, как представлено на рис. 5.3, всю информацию можно разделить на общедоступную и ограниченного доступа.

К **общедоступной информации** относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен [6]. С этим понятием также тесно связано понятие **массовой информации**, определяемое в законе «О средствах массовой информации» [2] как предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы.

К информации, на которую устанавливается ограничение доступа, в соответствии с федеральными законами и другими нормативными документами, относится [6]:

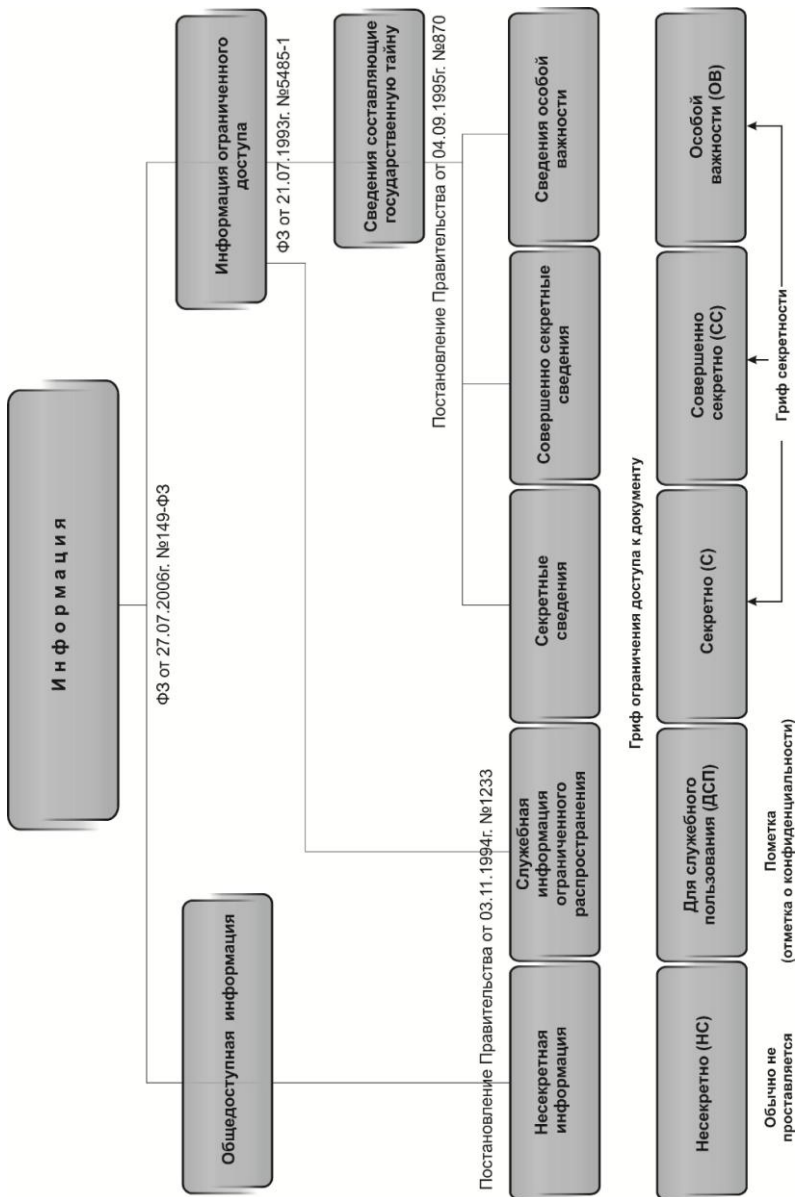

Рис. 5.3. Классификация информации с точки зрения информационной безопасности

- информация с требованием конфиденциальности (Перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный указом Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188, частично детализирует пункты статьи 9 закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»);
- информация, составляющая государственную тайну;
- служебная информация ограниченного распространения;
- информация, составляющая коммерческую, служебную и иную тайну;
- информация, составляющая профессиональную тайну;
- информация о частной жизни гражданина (физического лица), в том числе составляющая личную или семейную тайну (персональные данные граждан (физических лиц)).

Различные классификации и взаимосвязи такой информации более подробно представлены в [69, 73]. Для разработки терминологического фонда с точки зрения информационной безопасности особое внимание представляет информация, составляющая государственную тайну, и служебная информация ограниченного распространения.

Среди этой информации с точки зрения информационной безопасности наибольшее внимание уделяется информации, составляющей государственную тайну. В соответствии с законом «О государственной тайне» [4] под **государственной тайной** понимаются защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Сведения, составляющие государственную тайну, определяются **перечнем сведений, составляющих государственную тайну**. Под ним понимается совокупность категорий сведений, в соответствии с которыми сведения относятся к государственной тайне и засекречиваются на основаниях и в порядке, установленных федеральным законодательством. В этот перечень входят определенные сведения из следующих областей:

1. военной;
2. экономики, науки и техники;
3. внешней политики и экономики;
4. разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также противодействия терроризму.

Данный перечень утверждается указом Президента РФ [9] и содержит позиции о том, какие конкретно сведения, отнесены к государственной тайне с указанием государственных органов и организаций, наделенных полномочиями по распоряжению сведениями, отнесенными к государственной тайне.

Отнесение сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности, регламентируется Постановлением Правитель-

ства РФ [15]. В соответствии с ним сведения, отнесенные к государственной тайне, по степени секретности подразделяются на сведения:

1. **особой важности** – сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб интересам Российской Федерации в одной или нескольких из перечисленных областей;
2. **совершенно секретные** – сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб интересам министерства (ведомства) или отрасли экономики Российской Федерации в одной или нескольких из перечисленных областей;
3. **секретные** – все иные сведения из числа сведений, составляющих государственную тайну. Ущербом безопасности Российской Федерации в этом случае считается ущерб, нанесенный интересам предприятия, учреждения или организации в военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной или оперативно-розыскной области деятельности.

Другой информацией, на которую наиболее часто устанавливается ограничение доступа в интересах информационной безопасности, является **служебная информация ограниченного распространения**. К ней в соответствии с Положением о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти [14] относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью.

Не могут быть отнесены к служебной информации ограниченного распространения:

- акты законодательства, устанавливающие правовой статус государственных органов, организаций, общественных объединений, а также права, свободы и обязанности граждан, порядок их реализации;
- сведения о чрезвычайных ситуациях, опасных природных явлениях и процессах, экологическая, гидрометеорологическая, гидрогеологическая, демографическая, санитарно-эпидемиологическая и другая информация, необходимая для обеспечения безопасного существования населенных пунктов, граждан и населения в целом, а также производственных объектов;
- описание структуры органа исполнительной власти, его функций, направлений и форм деятельности, а также его адрес;
- порядок рассмотрения и разрешения заявлений, а также обращений граждан и юридических лиц;

- решения по заявлениям и обращениям граждан и юридических лиц, рассмотренным в установленном порядке;
- сведения об исполнении бюджета и использовании других государственных ресурсов, о состоянии экономики и потребностей населения;
- документы, накапливаемые в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах организаций, необходимые для реализации прав, свобод и обязанностей граждан.

На документах, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, проставляется пометка **«Для служебного пользования»**. Прием и учет (регистрация) документов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, осуществляются, как правило, структурными подразделениями, которым поручен прием и учет несекретной документации.

В документах, содержащих сведения, различные по степени секретности, а также несекретные сведения, материал может быть сгруппирован в отдельные тома (разделы, главы, пункты) по степени секретности содержащихся в них сведений. Гриф секретности отдельных томов (разделов, глав, пунктов), входящих в документ, указывается перед их порядковым номером, а при наличии оглавления – и в оглавлении. Перед несекретными частями документа может быть сделана надпись **«несекретно»**.

Делопроизводство в федеральных органах исполнительной власти осуществляется в соответствии с Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ [17]. Согласно этим Правилам одним из реквизитов документов, создаваемых в процессе деятельности федерального органа исполнительной власти, является «отметка о конфиденциальности». Этот реквизит входит в перечень обязательных сведений о документах, используемых в целях учета и поиска документов в системах электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти.

Делопроизводство в ВС РФ регламентируется Временной инструкцией, утвержденной Министром обороны РФ [18]. Особенности работы со служебными документами, содержащими информацию ограниченного доступа (распространения) регламентируется главой VII этого документа. Изложенные в приказе положения детализируют постановление Правительства РФ с учетом нюансов обработки документов в ВС РФ, например, одним из которых является наличие на служебных документах, содержащих служебную информацию ограниченного доступа (распространения), пометок не только **«Для служебного пользования»**, но и **«Не для средств массовой информации»** и т.п. (п. 229).

В терминологическом фонде могут быть не только сведения, составляющие государственную тайну, или служебная информация ограниченного распространения, но и другая информация ограниченного доступа. Это обусловлено тем, что фонд содержит термины и определения как в областях

военного дела и разработки продукции военного назначения, так и других связанных с ними областях человеческой деятельности, организации и научного знания. Документы, содержащие информацию ограниченного доступа, имеют **гриф ограничения доступа к документу**, под которым в соответствии с ГОСТ Р 51141-98 [37] понимается реквизит официального документа, свидетельствующий об особом характере информации, ограничивающий круг пользователей документа. В соответствии с Методическими рекомендациями по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти [21] гриф ограничения доступа к документу может быть «Секретно», «Для служебного пользования», «Конфиденциально», «Коммерческая тайна» и др.

Эффективное использование сведений из терминологического фонда невозможно без использования средств вычислительной техники. Словари терминов используются как в простых современных средствах коммуникации, таких как мобильный телефон, так и в больших и сложных автоматизированных системах, в которые система словарей входит в состав лингвистического обеспечения. Поэтому при использовании информации ограниченного доступа встает вопрос обеспечения информационной безопасности автоматизированных систем [53, 64, 89]. Для обработки такого рода информации осуществляется разработка **автоматизированной системы в защищенном исполнении**, под которой понимается автоматизированная система, реализующая информационную технологию выполнения установленных функций в соответствии с требованиями стандартов и (или) нормативных документов по защите информации [19].

С правовой точки зрения в соответствии с пунктом 1 статьи 16 закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6] под **защитой информации** понимается принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

1. обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;
2. соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
3. реализацию права на доступ к информации.

Для обеспечения защиты государственных информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей существует достаточно хорошо развитая система защиты информации, составными частями которой являются [73]:

- обеспечение режима секретности, включающее в себя разграничение допуска лиц к государственным секретам, определение порядка проведения секретных работ и обращения с секретными документами и изделиями, а также контроль за соблюдением этого порядка;

- обеспечение криптографической защиты конфиденциальных сведений, передаваемых по телекоммуникационной системе, и решение вопросов безопасности шифрованной связи;
- противодействие техническим средствам разведки, обеспечивающее защиту конфиденциальной информации от ее утечки по техническим каналам.

С технической точки зрения под **защитой информации** в соответствии с ГОСТ Р 50922-2006 [36] понимается деятельность, направленная на предотвращение утечки защищаемой информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию. Как определяет данный стандарт одной из составных частей такой деятельности является **защита информации от несанкционированного доступа**, под которой понимается защита информации, направленная на предотвращение получения защищаемой информации заинтересованными субъектами с нарушением установленных нормативными и правовыми документами (актами) или обладателями информации прав или правил разграничения доступа к защищаемой информации. Заинтересованными субъектами, осуществляющими несанкционированный доступ к защищаемой информации, могут быть государство, юридическое лицо, группа физических лиц, в том числе общественная организация, отдельное физическое лицо. Для обеспечения защиты информации создается **система защиты информации**, под которой понимается совокупность органов и (или) исполнителей, используемой ими техники защиты информации, а также объектов защиты информации, организованная и функционирующая по правилам и нормам, установленным соответствующими документами в области защиты информации.

К организационно-техническим мерам защиты информации относятся:

- а) организация работы по выполнению требований нормативных правовых актов по защите информации;
- б) установление ответственности и определение обязанностей должностным лицам по защите информации;
- в) создание органов для непосредственного выполнения комплекса работ по защите информации;
- г) применение средств защиты информации, поддержание их и технических средств объекта вычислительной техники в исправном состоянии.

Таким образом, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства федеральными законами устанавливаются ограничения доступа к информации, которые необходимо учитывать при создании терминологического фонда. К такой информации, прежде всего, относится информация, составляющая государственную тайну, и служебная информация ограниченного распространения, а на документы с

такой информацией в большинстве случаев проставляется гриф «Секретно» или пометка «Для служебного пользования». Эффективное использование сведений из терминологического фонда невозможно без применения средств вычислительной техники. Однако при обработке информации ограниченного доступа такие средства могут быть в составе только автоматизированной системы в защищенном исполнении, основным отличием которой является наличие средств защиты информации и, прежде всего, от несанкционированного доступа [87].

5.2.2. Методика определения степени секретности терминов и определений

В соответствии с действующими нормативными документами степень секретности сведений, содержащихся в документе, или необходимость проставления пометки «Для служебного пользования» на документах и изданиях, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, определяется исполнителем документа и должностным лицом, подписывающим или утверждающим этот документ [14, п. 2.1, 18, п. 177].

У исполнителя рано или поздно возникает правомерный вопрос о присвоении грифа ограничения доступа к документу, в котором содержатся термины и определения, взятые из документов с информацией ограниченного доступа.

Отдельный термин и его определение, взятые из документа, являются выпиской из документа. Исполнитель при присвоении грифа ограничения доступа разрабатываемому им документу с использованием выписок из других документов должен руководствоваться описанными ниже положениями.

Гриф секретности выписок из документов устанавливается в соответствии со степенью секретности содержащихся в них сведений. Засекречивание сведений, составляющих государственную тайну, осуществляется на основании развернутых и отдельных перечней сведений, подлежащих засекречиванию.

Аналогичная ситуация и со служебной информацией ограниченного распространения. На основании пунктов 1.2 и 1.3 постановления Правительства РФ от 03.11.1994 г. № 1233 [14] отнесение сведений о деятельности организаций к такого рода информации диктуется служебной необходимостью, кроме указанных в постановлении случаев.

Гриф ограничения доступа к документу (гриф секретности) устанавливается по наивысшей степени секретности сведений, содержащихся в документе.

Поэтому, обычно не возникает проблем при включении терминов и определений из документов с грифом ограничения доступа в новые разрабатываемые документы, которым планируется присвоить гриф не ниже, чем у

использованных в нем материалов. Спорными могут являться случаи цитирования таких терминов и определений в несекретных документах или документах, которым планируется присвоить более низкий гриф.

Проверка и оценка материалов, предназначенных к открытому опубликованию, с целью предотвращения публикации сведений, не подлежащих разглашению, осуществляется путем проведения их экспертизы. Экспертиза материалов проводится на предмет отсутствия в них сведений, составляющих государственную тайну, а также служебной информации ограниченного распространения с целью исключения их открытого опубликования. Осуществление экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования, возлагается на экспертные комиссии, находящиеся, как правило, в составе постоянно действующих технических комиссий, создаваемых в организациях. Экспертная комиссия после рассмотрения подготовленных к опубликованию материалов дает экспертное заключение о возможности открытой публикации материалов [20, 22].

Экспертная комиссия только контролирует нераспространение информации ограниченного доступа. Автор сам должен заранее позаботиться об исключении такой информации из документов, предназначенных к открытому опубликованию.

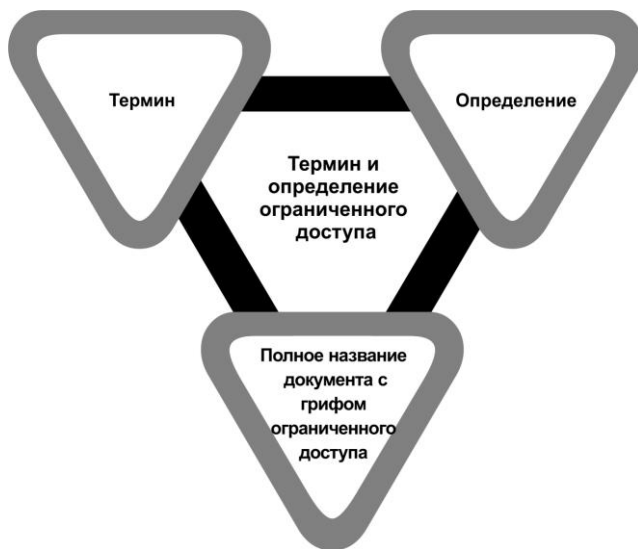

Рис. 5.4. Триада, устанавливающая обязательное ограничение доступа при опубликовании терминов и определений

Избежать многих вопросов с «секретными терминами и определениями» помогут следующие рекомендации. При их разработке в качестве методиче-

ской основы принята теория, что **терминами и определениями ограниченного доступа** являются термины и определения, опубликованные в документах с грифом ограничения доступа, и при употреблении которых приводится полное название (библиографическая ссылка) соответствующего документа. Нарушение названной триады, изображенной на рис. 5.4, – термин, определение, полное название документа – в подавляющем числе случаев влечет за собой снятие ограничений на опубликование терминов и определений.

Приведем подтверждение этой теории практическими примерами:

1. Опровергнем первый тезис о том, что «термин может быть секретным». Например, утверждается, что термин «арбалет» является секретным. В подтверждении этого факта приводится, что арбалет – это портативная коротковолновая станция Р-163-1У, авиационный радиолокационный комплекс, противопехотный гранатомет ТКБ-0249, новый парашют для воздушно-десантных войск и войск специального назначения, являющиеся секретными образцами вооружения и военной техники [90]. В свободной энциклопедии «Википедия» (ru.wikipedia.org) для термина «словесные названия российского оружия» приводятся и другие расшифровки этого термина. Однако, общеизвестно, что «арбалет» – это ручное метательное оружие [48].

В советское время секретные термины существовали. Так, например, термин «мобилизация» и слова, образованные на его основе, не употреблялись в несекретных документах. Ситуация радикально поменялась с принятием федерального закона от 26.03.1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». Вторым примером является термин «27 ЦНИИ МО», который являлся закрытым наименованием института автоматизации управления войсками (силами). В качестве открытого наименования использовалось «в/ч 01168». Сейчас этот термин является отражением нашей богатой военной истории и современности [67]. В качестве третьего примера можно привести то, что ранее названия органов военного управления не употреблялись в открытой печати. В настоящее время, в том числе, «Перечень органов военного управления и территориальных органов Минобороны России (военных комиссариатов), сведения об их задачах и функциях, их почтовые адреса, адреса электронной почты, номера телефонов, по которым можно получить информацию справочного характера» должен быть размещен в сети Интернет [11].

2. Опровергнем второй тезис о том, что «термин с определением может быть секретным». В большинстве случаев это утверждение верно. Обосновать перед экспертной комиссией необходимость цитирования в документах, предназначенных к открытому опубликованию, терминов и определений из секретных документов и документов с пометкой «Для служебного пользования» может быть проблематичным. Однако есть законные исключения. Например, вместо цитирования из ГОСТ Р 51583-2000, который является документом с пометкой «Для служебного пользования», термина и

определения «государственная тайна – защищаемые государством сведения...» лучше процитировать тот же термин и тоже его определение из закона «О государственной тайне» [4], который является несекретным.

Поэтому одним из путей включения «секретных» терминов и определений в документы, предназначенные к открытому опубликованию, является ссылка на открытые источники, а не на документы с грифом ограничения доступа.

Кроме того, необходимо помнить, что факт опубликования сведений, составляющих государственную тайну, в средствах массовой информации не может служить основанием для изменения (снятия) грифа секретности с документов, содержащих такие сведения.

3. Опровергнем третий тезис о том, что «термин с определением и указанным источником с грифом ограничения доступа является информацией ограниченного доступа». В стандарте ГОСТ Р 51624-2000, являющимся документом с пометкой «Для служебного пользования», установлен термин с соответствующим определением «автоматизированная система в защищенном исполнении – автоматизированная система, реализующая информационную технологию...». В документе [19], утвержденном ФСБ России и являющимся несекретным, данный термин с определением процитированы в виде «автоматизированная система в защищенном исполнении (АСЗИ) – автоматизированная система, реализующая информационную технологию ... [ГОСТ Р 51624-2000]». Особенностью такого цитирования является указание не полной библиографической ссылки на использованный источник, а минимально необходимой информации, позволяющей найти источник без раскрытия содержащихся в документе сведений.

Такой минимально необходимой информацией об источнике обычно являются:

- для нормативных правовых актов его учетные данные (например, приказ Министра обороны РФ от 20.10.2005 г. № 010, зарегистрирован в Минюсте России 06.12.2005 г. № 7231);
- для нормативно-технических документов его номер с указанием года (например, ГОСТ Р 51624-2000);
- для наиболее известных изданий указание первого автора, аббревиатуры или краткого названия и года (например, для несекретных изданий: «ВЭС, 2007» – Военный энциклопедический словарь [48], «Ожегов, 2010» – толковый словарь русского языка [65]);
- для статей сериального издания указание издания, а также год, номер и страницы издания с опубликованным материалом (например, «Военная мысль, № 2 (54), 2005. С. 25-32»);
- для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ их шифр с возможным указанием структурных и учетных данных отчетной научно-технической документации (например, НИР «Ожидание» и ОКР «Расселина»).

Подводя итог рассмотрения различных случаев цитирования терминов и определений из документов, имеющих гриф ограничения доступа, еще раз отметим, что такое цитирование с указанием названия документа, раскрывающего содержащиеся в нем сведения, влечет за собой сохранение грифа ограничения доступа к новому разрабатываемому документу. При снижении грифа ограничения к нему, прежде всего, необходимо руководствоваться перечнем сведений, составляющих государственную тайну [9], и служебной необходимостью [14].

Основываясь на представленных положениях, сформулируем правила правомерного употребления терминов и определений ограниченного доступа в материалах, предназначенных для открытой публикации.

1. *Обязательное употребление аналогичных терминов и определений, опубликованных в документах, имеющих более высокий уровень значимости и являющиеся несекретными или с более низким грифом.*

Примером является термин и определение «государственная тайна – защищаемые государством сведения...», опубликованные в постановлении Правительства РФ от 05.01.2004 г. № 3-1, которое имеет гриф секретности «секретно». Однако, данный термин и определение являются точной цитатой из документа, имеющего более высокий уровень значимости. Данный термин и определение установлены законом «О государственной тайне» [4], ссылка на который и должна быть приведена исполнителем в новом разрабатываемом документе.

2. *Употребление аналогичных терминов и определений, опубликованных в документах, имеющих более низкий уровень значимости и являющиеся несекретными или с более низким грифом.*

Данная ситуация возникает в случаях, когда указание даже сокращенного названия первоисточника (библиографической ссылки) нецелесообразно из-за специфики публикации или особенностей читателя, для которого готовится материал. Это связано, прежде всего, с тем, что при указании первоисточника читателю предоставляется возможность его нахождения для последующего ознакомления. Поэтому, если читатель не допущен к информации ограниченного доступа, то указывать для него документы с грифом ограничения доступа неэтично. Именно в таких случаях применяется это правило.

Примером является приведенные выше термин и определение «автоматизированная система в защищенном исполнении – автоматизированная система, реализующая информационную технологию...». В документах, предназначенных к открытому опубликованию, лучше указать ссылку не на ГОСТ Р 51624-2000, а на методические рекомендации ФСБ России, которые читатель может найти в системе «Консультант Плюс».

3. *Употребление терминов и определений без указания ссылки на источник.*

Такая ситуация возникает в случаях необходимости установления базовых понятий в документах, предназначенных к открытому опубликованию, а обозначающие их термины определены в документах ограниченного доступа.

Примером выхода из данной ситуации является публикация в журнале «Военная мысль», в которой авторы установили базовое понятие следующим образом: «В соответствии с принятыми определениями под **противовоздушной обороной** следует понимать организованные действия специально выделенных войск (сил) по разведке воздушного противника и отражению (срыву) его ударов по военным и государственным обороняемым объектам» [61, с. 62]. При данной формулировке соблюдены все требования по информационной безопасности, однако понятие легитимность данного определения не представляется возможным, т.к. оно может быть установлено, например, как в наставлении по воздушно-космической обороне, утвержденном Министром обороны РФ, и так и в опубликованных ранее научных трудах авторов.

4. Употребление терминов и определений, опубликованных в не секретных документах или с более низким грифом ограничения доступа к документу.

Данное правило позволяет избежать описанного выше противоречия. Например, в данном случае можно было бы привести следующие термин и определение: «Под **противовоздушной обороной** понимается комплекс мероприятий и боевые действия войск (сил) по борьбе со средствами воздушного нападения противника в целях предотвращения (снижения) потерь населения, ущерба объектам и группировкам войск от ударов с воздуха», опубликованное в Военном энциклопедическом словаре 2007 года [48], являющимся на сегодняшний день последним официально изданным документом с военными терминами и определениями.

В любом случае отступление от данного правила и использование терминов и определений без указания источника должно быть обоснованно отвечать целям и задачам разрабатываемого материала.

5. Употребление терминов и определений из старых документов.

Такая необходимость возникает в научных трудах, когда необходимо проследить развитие предмета исследований в исторической перспективе.

В соответствии со статьей 13 закона «О государственной тайне» [4] срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет. В исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению межведомственной комиссии по защите государственной тайны.

Правомерным в документах, предназначенных к открытому опубликованию, является использование терминов и определений из документов, с которых гриф ограничения доступа снят.

Решение о снятии грифа ограничения доступа к документу принимается должностным лицом, ранее принявшим решение о засекречивании этого документа, его правопреемником или вышестоящими должностными лицами.

Описанные правила правомерного употребления терминов и определенных легли в основу методических положений обеспечения информационной безопасности создаваемого авторским коллективом электронного словаря специальных терминов, являющегося центральной частью терминологического фонда и разрабатываемого на его основе.

В основу разрабатываемых средств обеспечения информационной безопасности ЭССТ положен принцип разумной достаточности, предполагающий наложение ограничений на распространение сведений из ЭССТ на основе грифа ограничения доступа к документу, откуда взяты эти сведения, но без учета ограничений, накладываемых на получаемую совокупность сведений.

Последнее положение является очень важным, т.к. существующая практика для документов, содержащих обобщенные сведения, предполагает установление более высокого грифа ограничения доступа, по сравнению с грифами документов исходных сведений.

Так, например, в п. 190 инструкции, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 19.08.2009 г. № 205/2/588 [18] установлено, что дела с несекретными служебными документами, в которых по мере накопления материалов сосредотачиваются обобщенные сведения, касающиеся деятельности воинских частей, предприятий оборонной промышленности, материально-технического обеспечения и других аналогичных сведений, хранятся и выдаются для работы применительно к служебным документам с пометкой «Для служебного пользования».

Однако, тогда применение данного положения требовало бы установить, например, к Военному энциклопедическому словарю [48] наибольший гриф секретности, т.к. в нем содержатся не только сведения за все ВС РФ, но и за вооруженные силы всех зарубежных стран.

Информационная безопасность ЭССТ закладывается в процессе его создания и ведения и обеспечивается следующими информационными и лингвистическими средствами:

1. Указание для каждого первоисточника грифа ограничения доступа к документу (при его наличии).

Гриф указывается для первоисточников в его описании в информационной базе информационными средствами и дублируется в библиографической ссылке на него путем добавления «для служебного пользования» или «секретно» лингвистическими средствами.

2. Возможность установления грифа ограничения доступа к словарной статье.

По умолчанию гриф ограничения доступа к словарной статье определяется по контексту (описано ниже), но существуют исключения.

Во-первых, когда в словарной статье отсутствуют библиографические ссылки на первоисточники, например, при формулировании неопубликованных терминов и определений.

Во-вторых, когда исполнитель считает необходимым явно указать гриф ограничения доступа к словарной статье, например, когда словарная статья из секретного источника не содержит секретных сведений, или словарная статья обобщает приведенные сведения.

Поэтому предусмотрена возможность информационными средствами явно установить гриф ограничения доступа к словарной статье с целью его понижения или повышения.

3. Определение грифа ограничения доступа к словарной статье по контексту.

Одним из компонентов словарной статьи ЭССТ является текст определения термина, который во многих случаях может быть сложной структуры и состоять из многих абзацев. В этом случае, в первом абзаце содержится непосредственно само определение термина, а в остальных – комментарий к нему, более полно объясняющий (трактующий) понятие или излагающий точку зрения о нем.

В тексте определения термина указываются библиографические ссылки на использованные источники, на основе которых был сформулирован соответствующий фрагмент текста.

На сегодняшний день важным правилом указания ссылок и одновременно существенным ограничением на их местонахождение в тексте определения словарной статьи ЭССТ является задание ссылок обязательно в конце соответствующего фрагмента текста. Такое построение ссылок позволяет автоматически определять гриф ограничения доступа фрагмента текста по указанным библиографическим ссылкам первоисточников.

Таблица 5.3

Цветовая пометка текста определения, устанавливающая степень секретности (ограничения доступа) сведений

Цвет фрагмента текста	Степень секретности сведений (ограничения доступа)
белый (по умолчанию не помечается)	несекретно
зеленый	для служебного пользования
желтый	секретно
красный	совершенно секретно, особой важности
Примечание: Максимальный гриф секретности ЭССТ установлен «секретно», поэтому красный цвет введен для нерегламентированных ситуаций.	

В дальнейшем для снятия этого ограничения предполагается дополнительно ввести новые лингвистические средства оформления текста определения, основанные на цветовом выделении текста, хранящегося в информационной базе ЭССТ. Данный аппарат основан на правиле, что при подготовке словарной статьи для ЭССТ текст определения помечается различны-

ми цветами в соответствии с грифом ограничения доступа к фрагменту текста, как представлено в табл. 5.3.

4. Возможность указания альтернативных определений с разными грифами ограничения доступа.

Определение термина всегда содержится в первом абзаце и начинается со строчной (маленькой) буквы (исключая случай многозначности термина).

Если определение термина имеет гриф ограничения доступа, то допускается указывать альтернативные определения с более низким грифом в порядке его уменьшения (для «секретно» – два определения: «для служебного пользования» и «несекретно»; для «для служебного пользования – одно: «несекретно»). Альтернативные определения располагаются в следующих абзацах после основного определения и выделяются в начале символом тире («-»).

Описанный аппарат информационной безопасности ЭССТ позволяет не только реализовать программными средствами систему защиты информации и разграничения доступа к ней в соответствии со степенью секретности (ограничения доступа) сведений, содержащейся в ЭССТ, но и осуществлять снижение грифа ЭССТ или его фрагмента. Такая операция осуществляется автоматически путем формирования выписки из ЭССТ с заданным грифом ограничения доступа по заданным параметрам в соответствии с потребностями абонентов терминологического фонда.

Параметр выписки из ЭССТ, устанавливающий гриф ограничения доступа к документу, может принимать следующие значения:

1. несекретная редакция – редакция ЭССТ, в которой определения терминов приведены только из несекретных первоисточников;
2. редакция для служебного пользования – редакция ЭССТ, в которой определения терминов приведены из несекретных и имеющих пометку «Для служебного пользования» первоисточников;
3. дополнение для служебного пользования – приложение к несекретной редакции ЭССТ, в котором приведены определения терминов только из источников с пометкой «Для служебного пользования»;
4. секретная редакция – редакция ЭССТ, в которой определения терминов приведены по всем присутствующим первоисточникам;
5. секретное дополнение – приложение к несекретной редакции (или редакции для служебного пользования) ЭССТ, в котором приведены определения терминов из секретных источников (и с пометкой «Для служебного пользования» при необходимости).

В соответствии со значением этого параметра выписка из ЭССТ производится по следующим правилам:

1. Электронный словарь специальных терминов имеет гриф «Секретно». Из него могут быть выписаны редакции с пометкой «Для служебного пользования» и надписью «Несекретно» (или без нее), а также дополнения с грифом «Секретно» и пометкой «Для служебного пользования».

2. Выписка из ЭССТ с учетом грифа ограничения доступа к документу может производиться путем выписки словарных статей полностью при явно заданном грифе ограничения доступа к статье или фрагментами при отсутствии его задания.

В случаях отсутствия явно заданного грифа ограничения доступа к словарной статье, он определяется на основе грифа ограничения доступа первоисточников, указанных для фрагментов текста определения терминов, под которым понимается текст от начала определения до библиографической ссылки на первоисточник или между двумя библиографическими ссылками.

Если текст определения термина не имеет библиографической ссылки, то такой текст является несекретным. Если текст определения термина заканчивается без библиографической ссылки, то такой фрагмент текста имеет гриф, соответствующий минимальному грифу всех фрагментов текста. Эти случаи, как правило, возникают при поддержании целостности словаря для указания ссылок на связанные термины или на термины-синонимы, а также при помещении в ЭССТ словарной статьи без предварительной публикации.

3. В секретную редакцию ЭССТ статьи выписываются без изменений.

4. В секретное дополнение включаются статьи, которым явно присвоен гриф «Секретно», или если в ней есть хотя бы один фрагмент с грифом «Секретно».

5. В редакцию ЭССТ для служебного пользования включаются статьи, которым явно присвоена пометка «Для служебного пользования» или «Несекретно», или если в ней есть хотя бы один фрагмент с пометкой «Для служебного пользования» или «Несекретно». В последнем случае все фрагменты с грифом «Секретно» убираются из статьи.

Если определение термина имеет гриф «Секретно» при наличии комментария к определению термина с низшим грифом, то вместо него приводится альтернативное определение с пометкой «Для служебного пользования» или «Несекретно», но не ниже максимального грифа комментария.

6. В дополнение ЭССТ для служебного пользования включаются словарные статьи, которым явно присвоена пометка «Для служебного пользования», или если в ней есть хотя бы один фрагмент текста с пометкой «Для служебного пользования» и нет ни одного фрагмента с грифом «Секретно».

7. В несекретную редакцию словаря включаются словарные статьи, которым явно присвоена пометка «Несекретно», или если в ней есть хотя бы один фрагмент текста с пометкой «Несекретно». В последнем случае все фрагменты с грифом «Секретно» и пометкой «Для служебного пользования» убираются из статьи. Если определение термина имеет гриф «Секретно» или «Для служебного пользования» при наличии комментария к определению термина с пометкой «Несекретно», то вместо такого определения приводится альтернативное определение с пометкой «Несекретно».

8. Гриф ограничения доступа к фрагментам статьи определяется следующим образом:

- если фрагмент статьи сформулирован на основе источников с разными грифами ограничения доступа без расширения смысла содержания, то его гриф устанавливается по минимальному значению грифа всех источников;
- если текст определения термина состоит из совокупности определений и (или) комментариев к ним, относящихся к конкретной области или значению, то каждый элемент совокупности анализируется отдельно по библиографическим ссылкам каждого элемента совокупности;
- если первый абзац определения, содержащий непосредственно определение термина, имеет гриф выше чем другие фрагменты текста, содержащие комментарий к определению, то должно быть приведено определение с более низким грифом с целью сохранения целостности словаря с низким грифом при его выписке, как описано выше. Такой случай возникает, когда основное определение термина взято из документа, имеющего более высокий уровень значимости. Например, для определения из секретного приказа Министра обороны РФ должно быть приведено альтернативное определение из Военного энциклопедического словаря, когда комментарии к этим определениям взяты из несекретных военных научных трудов и публикаций;
- если термин не имеет определения и не указана библиографическая ссылка, откуда он взят, то словарной статье термина, присваивается пометка «Для служебного пользования» (нестандартная ситуация).

Пример понижения грифа ЭССТ путем выписки словарной статьи, гриф ограничения доступа к которой определен как «Для служебного пользования», в несекретную словарную статью представлен на рис. 5.5.

Таким образом, в соответствии с действующими нормативными документами степень секретности (ограничения доступа) сведений определяется исполнителем документа и должностным лицом, подписывающим или утверждающим этот документ. Помочь исполнителю в установлении грифа ограничения доступа к разрабатываемому им документу, в котором используются термины и определения, призвана теория о терминах и определениях ограниченного доступа, основой которой является триада (термин, определение, полное название документа), и нарушение которой в подавляющем числе случаев влечет за собой снятие ограничений на опубликование терминов и определений. Основываясь на данных положениях, сформулированы правила правомерного употребления терминов и определений ограниченного доступа в материалах, предназначенных для открытой публикации. На их основе описаны информационные и лингвистические средства, закладываю-

щие информационную безопасность ЭССТ в процессе его создания и ведения, а также определены правила выписки сведений из ЭССТ, позволяющие в частности снизить гриф ограничения доступа к нему [76, 79, 81, 83].

военная техника (ВТ) – техника, предназначенная для ведения и обеспечения боевых действий... [1].

– различные технические средства, которыми оснащаются вооруженные силы для обеспечения их боевой и повседневной деятельности [2].

Военная техника является частью военной продукции [1].

Военная техника включает боевую технику, технические средства управления войсками (силами), технические средства боевого, специально-технического и тылового обеспечения [2].

Источники:

1. ГОСТ РВ 51540-2005. – М.: Стандартиформ, 2005. – 6 с., для служебного пользования.
2. Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. комиссии А.Э. Сердюков. – М.: Воениздат, 2007. – 832 с.

а) Исходная словарная статья в ЭССТ

военная техника (ВТ) – различные технические средства, которыми оснащаются вооруженные силы для обеспечения их боевой и повседневной деятельности [1].

Военная техника включает боевую технику, технические средства управления войсками (силами), технические средства боевого, специально-технического и тылового обеспечения [1].

Источники:

1. Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. комиссии А.Э. Сердюков. – М.: Воениздат, 2007. – 832 с.

б) Выписанная словарная статья в несекретную редакцию ЭССТ

Рис. 5.5. Пример выписки словарной статьи в несекретную редакцию ЭССТ

5.2.3. Средства защиты информации терминологического фонда

При разработке автоматизированных систем в защищенном исполнении наибольшее внимание организациями-исполнителями уделяется созданию **средств защиты информации**. Под ними в соответствии с законом «О государственной тайне» [4] понимаются технические, криптографические, программные и другие средства, предназначенные для защиты сведений, составляющих государственную тайну, средства, в которых они реализованы, а также средства контроля эффективности защиты информации. Средства защиты информации разрабатываются на основе нормативно-технических и методических документов, определяющих [42]:

- выработку требований по защите средств вычислительной техники и автоматизированных систем от несанкционированного доступа к информации;

- создание защищенных от несанкционированного доступа к информации средств вычислительной техники и автоматизированных систем;
- сертификация защищенных средств вычислительной техники и автоматизированных систем.

Требования по защите информации в автоматизированной системе зависят от ее класса [41]. Деление автоматизированных систем на соответствующие классы по условиям их функционирования с точки зрения защиты информации необходимо в целях разработки и применения обоснованных мер по достижению требуемого уровня защиты информации. Выбор класса автоматизированной системы производится заказчиком и разработчиком с привлечением специалистов по защите информации. Определяющими признаками, по которым производится отнесение автоматизированной системы к определенному классу, являются:

- наличие в автоматизированной системе информации различного уровня конфиденциальности;
- уровень полномочий субъектов доступа автоматизированной системы на доступ к конфиденциальной информации;
- режим обработки данных в автоматизированной системе (коллективный или индивидуальный).

Устанавливается девять классов защищенности автоматизированных систем от несанкционированного доступа к информации, которые подразделяются на три группы, представленные в табл. 5.4, отличающиеся особенностями обработки информации в автоматизированной системе.

Таблица 5.4

Группы классов защищенности автоматизированных систем от несанкционированного доступа

Номер группы	Характеристика группы	Классы
Третья	Включает автоматизированные системы, в которых работает один пользователь, допущенный ко всей информации автоматизированной системы, размещенной на носителях одного уровня конфиденциальности.	3Б, 3А
Вторая	Включает автоматизированные системы, в которых пользователи имеют одинаковые права доступа (полномочия) ко всей информации автоматизированной системы, обрабатываемой и (или) хранимой на носителях различного уровня конфиденциальности.	2Б, 2А
Первая	Включает многопользовательские автоматизированные системы, в которых одновременно обрабатывается и (или) хранится информация разных уровней конфиденциальности, и не все пользователи имеют право доступа ко всей информации автоматизированной системы.	1Д, 1Г, 1В, 1Б, 1А

Описанная классификация применяется не только к автоматизированным системам, но и к комплексам средств (системам) автоматизации или от-

дельным средствам автоматизации учреждений, организаций и предприятий, обрабатывающих конфиденциальную информацию. Одним из таких комплексов средств является система ведения информационного фонда, в который входит терминологический фонд и другие специализированные информационные фонды.

Данная система может взаимодействовать с другими системами и средствами автоматизации, которые можно отнести к различным классам защищенности, а также со средствами автоматизации с общедоступной информацией. Поэтому средства системы ведения информационного фонда должны быть приспособлены для информационного взаимодействия с такими системами и средствами, как представлено на рис. 5.6.

Комплекс средств автоматизации организации, осуществляющей ведение информационного фонда, относится к первой группе классов защищенности автоматизированных систем. С его помощью осуществляется ведение сведений информационного фонда разных уровней конфиденциальности, а также предоставление этих сведений различными способами для использования в системах и средствах, соответствующих разным группам защищенности, а также не имеющих средств защиты информации.

Объекты, с которыми осуществляется информационное взаимодействие, можно сгруппировать следующим образом:

- держатели информации, поставляющие ее для информационного фонда, средства автоматизации которых могут относиться к любой группе защищенности или не иметь средств защиты информации, и от которых получение информации осуществляется как через сеть Интернет, так и по выделенным защищенным каналам связи, а также с использованием фельдъегерско-почтовой связи;
- абоненты информационного фонда, средства автоматизации которых должны относиться к первой группе защищенности, и которые осуществляют использование сведений из информационного фонда, как правило, в реальном режиме времени, получая их из эталона информационного фонда через защищенную информационно-телекоммуникационную сеть связи;
- специализированные автоматизированные системы в защищенном исполнении, которые должны относиться не ниже чем ко второй группе защищенности, и которые получают контрольные экземпляры информационных ресурсов из информационного фонда и изменения к ним в части их касающейся в соответствии со списком допусков по выделенным каналам связи в пакетном режиме;
- автономные защищенные автоматизированные рабочие места, которые относятся к третьей группе защищенности, и на которые сведения из информационного фонда или изменения к ним ставятся в виде информационных изделий установленным порядком.

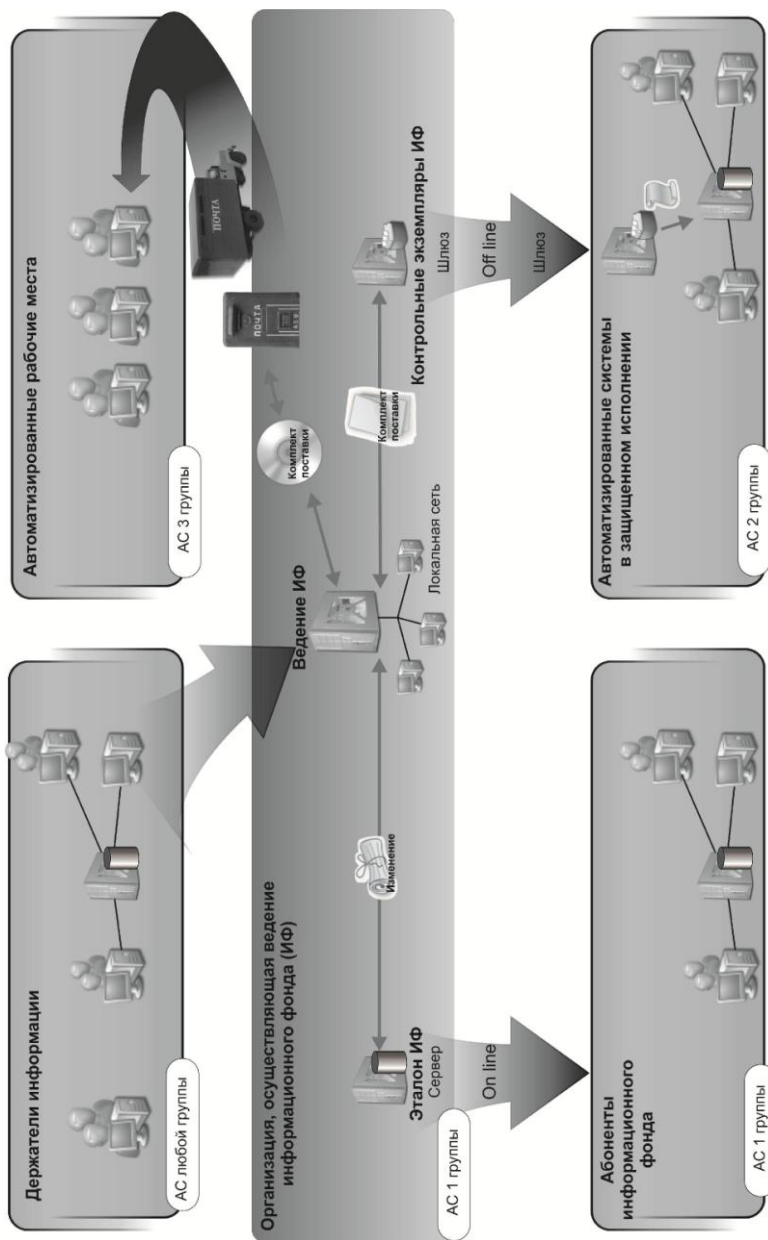

Рис. 5.6. Информационное взаимодействие системы ведения информационного фонда с системами и средствами автоматизации, относящимися к разным группам классов защищенности автоматизированных систем

Особенностью терминологического фонда является наличие в нем большого объема информации, на которую не накладываются ограничения по доступу. Организация общего доступа к ней может привлечь большое число потенциальных потребителей несекретной информации из информационного фонда.

Поэтому в системе ведения информационного фонда, целесообразно и экономически выгодно выделить двух автоматизированных подсистем:

- открытой подсистемы для ведения общедоступной (несекретной) информации;
- подсистемы в защищенном исполнении для ведения информации ограниченного доступа.

Для терминологического фонда, как показано на рис. 5.7, предусмотрен следующий порядок обработки сведений в открытой подсистеме и подсистеме в защищенном исполнении системы ведения информационного фонда.

Данный порядок предусматривает проведение работ, описанных ниже.

1. В открытой подсистеме осуществляется ведение эталона терминов и определений, взятых из несекретных документов. Такими документами являются федеральные законы и другие нормативные правовые акты, несекретные уставные и другие военные документы, межгосударственные и национальные стандарты и другие нормативно-технические документы, используемые при создании продукции двойного назначения, официально изданные военные словари, а также другие неперiodические и периодические издания.

2. Центральной частью несекретного терминологического фонда является ЭССТ, не имеющий грифа ограничения доступа. Он и его фрагменты формируются на основе несекретной части словника, составляемой из терминов, взятых из несекретных документов.

3. Сведения из эталона терминов и определений, взятых из несекретных документов, периодически в соответствии с регламентом и по мере необходимости передаются в подсистему в защищенном исполнении для хранения в контрольном экземпляре терминов и определений, взятых из несекретных документов. Он используется как для работы пользователей, так и для формирования секретной (для служебного пользования) редакции ЭССТ и его фрагментов.

4. В подсистеме в защищенном исполнении осуществляется ведение эталона терминов и определений, взятых из документов с грифом ограничения доступа (имеющих гриф секретности или пометку «Для служебного пользования»). Типовыми из таких документов являются приказы Министра обороны РФ и другие организационные военные документы, наставления, положения и прочие документы, регламентирующие различные аспекты военной деятельности, российские военные стандарты и другие документы по стандартизации оборонной продукции, секретные словари и другие издания.

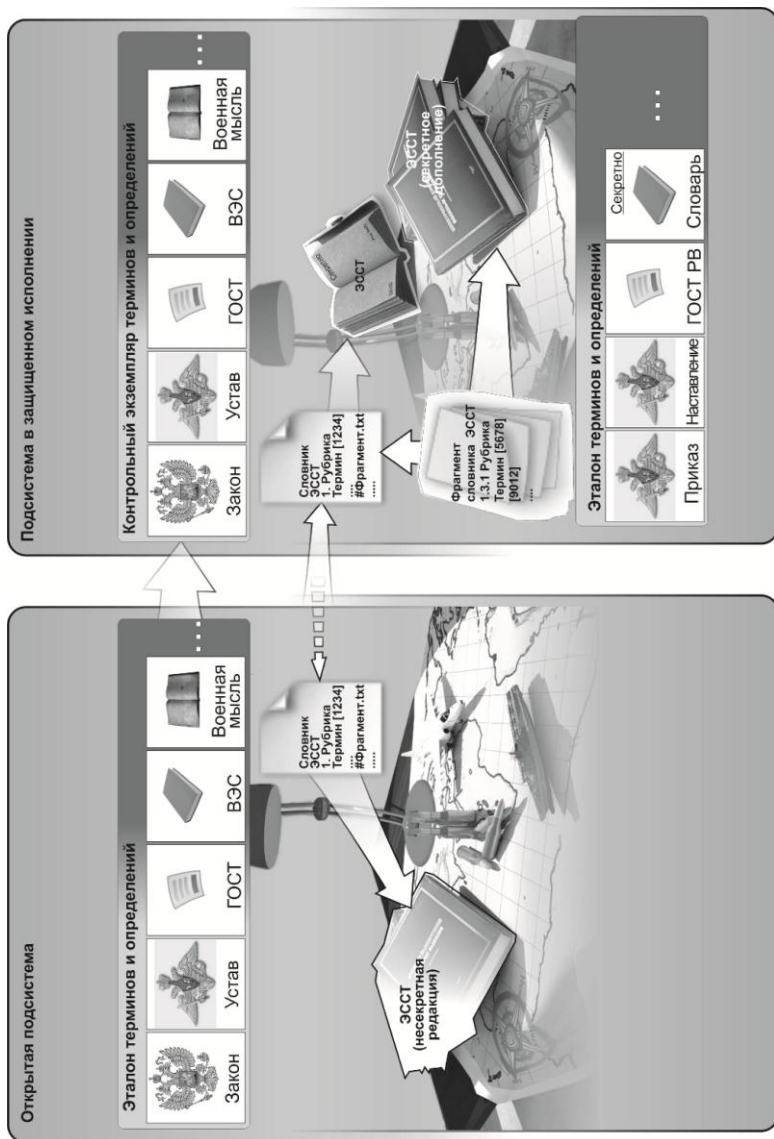

Рис. 5.7. Обработка сведений терминологического фонда в открытой подсистеме и подсистеме в защищенном исполнении системы ведения информационного фонда

5. В подсистеме в защищенном исполнении осуществляется составление и ведение частей словника, в которые входят термины из документов с грифами ограничения доступа. Ссылки на эти части словника вставляются в несекретную часть словника, которая по регламенту или по мере необходимости копируется из открытой подсистемы в подсистему в защищенном исполнении.

6. Формирование секретной (для служебного пользования) редакции ЭССТ и его фрагментов осуществляется с использованием единого словника на основе сведений, хранящихся в эталоне терминов и определений, взятых из документов с грифом ограничения доступа, и контрольном экземпляре терминов и определений, взятых из несекретных документов.

7. Для поддержания целостности несекретной части словника в обеих подсистемах системы ведения информационного фонда осуществляется его синхронизация в открытой подсистеме по данным из подсистемы в защищенном исполнении. Внесение изменений осуществляется, как правило, вручную путем визуального поиска расхождений или выполнения указаний по корректировке конкретных мест словника.

8. Для удобства использования ЭССТ и его фрагментов (в виде как печатных, так и электронных документов), а также для уменьшения их объемов к несекретной редакции может автоматически быть сформировано секретное дополнение (или дополнение для служебного пользования).

Представленный порядок ведения терминологического фонда в целом и ЭССТ в частности обеспечивает не только соблюдение требований по защите информации, но и удобство ведения данной категории информационных ресурсов с одновременным обеспечением целостности несекретной и секретной частей фонда.

Таким образом, требования к средствам защиты информации закладываются при разработке автоматизированной системы, что обеспечивает отнесение ее к одному из классов защищенности автоматизированных систем от несанкционированного доступа. При создании средств обработки сведений терминологического фонда учитывалось, что такие средства будут использоваться в автоматизированных системах, относящихся к различным группам классов защищенности. В средства заложены возможности функционирования как в открытых автоматизированных системах, так и в автоматизированных системах в защищенном исполнении [77].

Заключение

В данной работе предложен общий подход решения двух типовых вопросов, раскрываемых в правовом обеспечении автоматизированной информационной системы. Ими являются вопросы правовой охраны интеллектуальной собственности при создании базы данных автоматизированной информационной системы и обеспечения информационной безопасности

при ее ведении. Для решения каждого вопроса на основе проведенного анализа разработаны частные методики и описана их реализация на примере создания и ведения терминологического фонда автоматизированной информационной системы. Подходы, предложенные в данной работе, могут быть полезны при решении подобных задач в области информационного права, защиты интеллектуальной собственности и обеспечения информационной безопасности при создании автоматизированных информационных систем.

Библиографический список к главе 5

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 11.04.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 02.07.2013 г.). О средствах массовой информации // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300.
3. Закон РФ от 05.03.1992 г. № 2446-1 (ред. от 26.06.2008 г.). О безопасности // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769. – Отменен Федеральным законом от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ.
4. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 (ред. от 21.12.2013 г.). О государственной тайне // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – С. 8220-8235.
5. Федеральный закон РФ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г.). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.). Об информации, информационных технологиях и о защите информации // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
7. Федеральный закон РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 12.03.2014 г.). Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
8. Федеральный закон РФ от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ. О безопасности // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
9. Указ Президента РФ от 30.11.1995 г. № 1203 (ред. от 26.09.2013 г.). Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4775.
10. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
11. Указ Президента РФ от 10.08.2011 г. № 1063 (ред. от 30.09.2013 г.). Об утверждении перечня информации о деятельности Министерства обороны Российской Федерации, размещаемой в сети Интернет // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 33. – Ст. 4906.

12. Указ Президента РФ от 21.05.2012 г. № 636 (ред. от 31.03.2014 г.). О структуре федеральных органов исполнительной власти // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 22. – Ст. 2754.

13. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. (Утв. Президентом РФ 09.09.2000 г. № Пр-1895) // Российская газета. – 2000. – 28 сентября (№ 187).

14. Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 г. № 1233 (ред. от 20.07.2012 г.). Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3165.

15. Постановление Правительства РФ от 04.09.1995 г. № 870 (ред. от 22.05.2008 г.). Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 37. – Ст. 3619.

16. Постановление Правительства РФ от 22.04.2009 г. № 342 (ред. от 08.12.2011 г.). О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 18 (2 ч.). – Ст. 2242.

17. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 г. № 477 (ред. от 07.09.2011 г.). Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 25. – Ст. 3060.

18. Приказ Министра обороны РФ от 19.08.2009 г. № 205/2/588. Об утверждении Временной инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации. – М.: МО РФ, 2009. – 177 с.

19. Методические рекомендации по обеспечению с помощью криптосредств безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств автоматизации. (Утв. ФСБ РФ 21.02.2008 г. № 149/54-144) // Консультант Плюс. – 2008.

20. Приказ Росавиации от 16.06.2011 г. № 340. О введении в действие Инструкции о порядке проведения в Федеральном агентстве воздушного транспорта экспертизы материалов, предназначенных к открытому опубликованию // Консультант Плюс. – 2011.

21. Приказ Росархива от 23.12.2009 г. № 76. Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти // Консультант Плюс. – 2009.

22. Приказ Ростехнадзора от 18.05.2007 г. № 343. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке проведения в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору экспертизы

материалов, предназначенных к открытому опубликованию // Консультант Плюс. – 2011.

23. Авторские и смежные с ними права. Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2010. – 480 с.

24. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / В.А. Ершов, А.В. Сулягин, А.Н. Кайль // Консультант Плюс. – 2009.

25. ГОСТ 15.101-98. Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок выполнения научно-исследовательских работ. – Минск: ИПК Изд-во стандартов, 1999. – 6 с.

26. ГОСТ 15971-90. Системы обработки информации. Термины и определения. – М.: Изд-во стандартов, 1991. – 12 с.

27. ГОСТ 19781-90. Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения. – М.: Изд-во стандартов, 1990. – 20 с.

28. ГОСТ 2.105-95. Единая система конструкторской документации. Общие требования к текстовым документам. – Минск: ИПК Изд-во стандартов, 1996. – 37 с.

29. ГОСТ 20886-85. Организация данных в системах обработки данных. Термины и определения. – М.: Изд-во стандартов, 1991. – 8 с.

30. ГОСТ 24.104-85. Единая система стандартов автоматизированных систем управления. Автоматизированные системы управления. Общие требования. – М.: Изд-во стандартов, 1986. – 20 с.

31. ГОСТ 34.003-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. – М.: Изд-во стандартов, 1991. – 23 с.

32. ГОСТ 7.1-84. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления. – М.: Изд-во стандартов, 1984. – 75 с.

33. ГОСТ 7.32-2001. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления. – Минск: ИПК Изд-во стандартов, 2005. – 18 с.

34. ГОСТ 7.60-2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения. – Минск: ИПК Изд-во стандартов, 2004. – 36 с.

35. ГОСТ 7.83-2001. Система стандартов по информационному библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. – Минск: ИПК Изд-во стандартов, 2002. – 13 с.

36. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2008. – 8 с.

37. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 1998. – 8 с.

38. ГОСТ Р 52872-2007. Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению. – М.: Стандартинформ, 2008. – 4 с.
39. ГОСТ Р 7.0.3-2006. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные элементы. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2006. – 37 с.
40. РД 50-680-88. Методические указания. Автоматизированные системы. Основные положения. – М.: Изд-во стандартов, 1991. – 7 с.
41. Руководящий документ. Автоматизированные системы. Защита от несанкционированного доступа к информации. Классификация автоматизированных систем и требования по защите информации // Сборник руководящих документов по защите информации от несанкционированного доступа. – М.: Гостехкомиссия России, 1998. – С. 23-52.
42. Руководящий документ. Концепция защиты средств вычислительной техники и автоматизированных систем от несанкционированного доступа к информации // Сборник руководящих документов по защите информации от несанкционированного доступа. – М.: Гостехкомиссия России, 1998. – С. 15-21.
43. Автоматизированные информационные технологии в экономике / Под ред. Г.А. Титоренко. – М.: Компьютер, ЮНИТИ, 1999. – 400 с.
44. Бачило И.Л. Информационное право. – М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 522 с.
45. Военная Энциклопедия / Председатель Главной редакционной комиссии П.С. Грачев; И.Н. Родионов; И.Д. Сергеев; С.Б. Иванов. – Т. 1-8. – М.: Воениздат, 1994-2004.
46. Военно-морской энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Курцова. – М.: Воениздат, 2003. – 960 с.
47. Военное дело. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / Редактор-сост. И.Е. Арясов. – М.: Вече, 2006. – 640 с.
48. Военный энциклопедический словарь / Пред. гл. ред. комиссии А.Э. Сердюков. – М.: Воениздат, 2007. – 832 с.
49. Военный энциклопедический словарь / Пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1983. – 863 с.
50. Военный энциклопедический словарь Ракетных войск стратегического назначения / Под ред. И.Д. Сергеева; ВА РВСН им. Петра Великого. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 634 с.
51. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. – М.: Вече, 2011. – 640 с.
52. Войниканис Е.А., Калятин В.О. База данных как объект правового регулирования / Исследовательский центр частного права при Президенте РФ. – М.: Статут, 2011. – 174 с.
53. Волобуев С.В. Информационная безопасность автоматизированных систем. – Обнинск: ИАТЭ, 2001. – 80 с.

54. Ворожбит С.П. Исключительные интеллектуальные права на базы данных в России и ЕС // Арбитражное и гражданское право. – 2010. – № 8. – С. 26-29.
55. Гвоздева В.А. Информатика, автоматизированные информационные технологии и системы. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
56. Городов О.А. Информационное право. – М.: Проспект, 2009. – 256 с.
57. Дик Т. Системы особой важности: серверы баз данных SQL // PC Magazine / Russian Edition. – 1999. – № 10. – С. 159-180.
58. Жуков Е.А. Право интеллектуальной собственности. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 227 с.
59. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 567 с.
60. Киялханов И.Ш., Саранчук Ю.М. Информационное право в терминах и понятиях. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. – 136 с.
61. Корабельников А.П., Корабельников С.А., Покидов Л.В. Противовоздушная оборона и способы ее реализации // Военная мысль. – 2012. – № 1. – С. 61-71.
62. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. – М. Статут, 2010. – 162 с.
63. Мамиконов А.Г. Основы построения АСУ. – М.: Высшая школа, 1981. – 248 с.
64. Мещеряков Р.В., Шелупанов А.А. Комплексное обеспечение информационной безопасности автоматизированных систем. – Томск: В-Спектр, 2007. – 350 с.
65. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – 736 с.
66. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. – М: Эксмо, 2007. – 480 с.
67. Протасов А.А. Институт автоматизации управления войсками (силами): история и современность (к 55-летию создания 27 ЦНИИ Минобороны России) // Военная мысль. – 2009. – № 7. – С. 2-5.
68. Рассолов И.М. Информационное право. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 440 с.
69. Родичев Ю.А. Информационная безопасность: нормативно-правовые аспекты. – СПб.: Питер, 2008. – 272 с.
70. Семенова М.В., Ястребов А.С. Нематериальные ресурсы. Оценка и правовое регулирование в процессе коммерциализации. – СПб.: Политехника, 2011. – 444 с.

71. Серго А.Г., Пуцин В.С. Основы права интеллектуальной собственности для ИТ-специалистов. – М.: Интернет-Университет Информационных Технологий; БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 239 с.

72. Советская Военная Энциклопедия / Председатель Редакционного совета К.Е. Ворошилов. – Т. 1-2. – М.: ГСЭИ «Советская энциклопедия», 1932-1933.

73. Сёмкин С.Н., Сёмкин А.Н. Основы правового обеспечения защиты информации. – М.: Горячая линия – Телеком, 2008. – 238 с.

74. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1-4. – М.: Изд. центр «Терра», 1996.

75. Толстой В.С. Гражданское информационное право. – М.: Издательство Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. – 296 с.

76. Тютюнников Н.Н. Информация ограниченного доступа в терминоведении // Язык и культура. – 2012. – № 1-1. – С. 119-123.

77. Тютюнников Н.Н. Использование средств ведения информационного фонда в автоматизированных системах разных классов защищенности // Наука и современность. – 2012. – № 16-1. – С. 331-335.

78. Тютюнников Н.Н. К вопросу правовой охраны базы данных в информационной системе // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2012. – № 1. – С. 170-175.

79. Тютюнников Н.Н. Метод снижения грифа ограничения доступа к электронному словарю специальных терминов // Перспективы развития информационных технологий. – 2012. – № 7. – С. 123-129.

80. Тютюнников Н.Н. Методика комплектования терминологического фонда информационной системы с учетом авторского и смежного права // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9. – С. 81-87.

81. Тютюнников Н.Н. О цитировании терминов и определений ограниченного доступа в открытых публикациях // Армия и общество. – 2014. – № 2 (39). – С. 93-97.

82. Тютюнников Н.Н. Права интеллектуальной собственности в правовом обеспечении автоматизированной системы // Наука и современность. – 2012. – № 17. – С. 348-353.

83. Тютюнников Н.Н. Правила цитирования терминов и определений ограниченного доступа // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 23. – С. 72-75.

84. Тютюнников Н.Н. Правовые особенности изготовления базы данных терминологического фонда автоматизированной системы специального назначения // Перспективы развития информационных технологий. – 2012. – № 8. – С. 57-64.

85. Тютюнников Н.Н. Правовые проблемы комплектования терминологического фонда информационной системы // Управление мегаполисом. – 2014. – № 1 (37). – С. 135-142.

86. Тютюнников Н.Н. Создание электронного словаря терминов в автоматизированной информационной системе // Информационные и телекоммуникационные технологии. – 2013. – № 20. – С. 11-15.

87. Тютюнников Н.Н. Частная классификация информации ограниченного доступа // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 8. – С. 87-92.

88. Федотова Е.Л. Информационные технологии и системы. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2009. – 352 с.

89. Чипига А.Ф. Информационная безопасность автоматизированных систем. – М.: Гелиос АРВ, 2010. – 336 с.

90. Электронный справочник названий российского (советского) оружия / Сост. Д. Шипуля. – 2006. – 12 с.

91. Юрлов И. База данных нужна защита // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 43. – С. 4.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Вадим Николаевич Гончаров,
Алексей Михайлович Ерохин,
Ольга Юрьевна Колосова,
Виктория Константиновна Королёва,
Елена Геннадьевна Лаврушина,
Наталья Александровна Леонова,
Николай Николаевич Тютюнников**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

Монография

Подписано в печать 19.09.2014. Формат 84×60X1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. Печ. л. Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!!!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА предлагает научной и педагогической общественности услуги по публикации *авторских монографий по всем научным направлениям и специальностям*. Для публикации авторам необходимо предоставить в Центр Развития Научного Сотрудничества (по электронной почте) текст монографии, аннотацию, заполненную заявку. Сроки публикации монографии – один месяц с момента обращения автора.

Стоимость публикации определяется индивидуально в зависимости от «сложности» текста (формулы, таблицы, рисунки), объема монографии, тиража и срочности заказа.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте **WWW.ZRNS.RU**, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: **monography@ngs.ru**
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!